

Министерство культуры Российской Федерации

*Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 109

ЦВЕТОЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ УСАДЕБ И УСАДЕБНЫХ ПАРКОВ. ИЗ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
(23–26 апреля 2025 года)

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2025

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

М 34

Серия основана в 1996 году.

Цветочное оформление усадеб и усадебных парков. Из прошлого к настоящему : материалы научно-практической конференции (23–26 апреля 2025 года) : [сб. ст.]. — Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2025. — 216 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 109).

ISBN 978-5-94595-147-1

Настоящий сборник научно-популярного издания «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы научно-практической конференции садово-парковой тематики, прошедшей в Пушкинском Заповеднике 23–26 апреля 2025 года.

Центральная тема конференции — «Цветочное оформление усадеб и усадебных парков. Из прошлого к настоящему». Цветочное оформление — важнейший элемент любого паркового пространства: оно постоянно привлекает к себе внимание посетителей и требует неусыпной заботы специалистов. Эта обширная тема может рассматриваться в разных ракурсах и аспектах. Исторические и архивные разыскания помогают проследить путь становления и развития зеленых территорий, а также восстановить отдельные элементы паркового оформления или в целом структуру усадебного парка; естествен-нонаучный, ботанико-географический взгляд позволяет сформировать оптимальный для конкретной территории набор растений; сугубо практические выкладки в области цветоводства позволяют вовремя распознать опасные поражения растений и принять меры для их оздоровления и сохранения. Были представлены и творческие предложения — в частности, концепция ботанического сада в Пушкиногорье и проект познавательной игры для посетителей Заповедника.

Издание предназначено для специалистов в области паркового хозяйства, музейного дела, истории, литературы, искусства, краеведения, реставрации, а также для всех, кто неравнодушен к истории отечественной культуры и пушкинских мест России.

Цитаты А.С. Пушкина, кроме специально указанных случаев, приведены по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Указание на источник дается в тексте в круглых скобках, где римская цифра обозначает номер тома, арабская — номер страницы.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приводимых в статьях фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Мнения, высказанные авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции (редакционного совета музея).

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

ISBN 978-5-94595-147-1
(Пушкинский Заповедник)

© Государственный музей-заповедник
А.С. Пушкина «Михайловское», 2025

В настоящий сборник вошли материалы ежегодной конференции парковой тематики, которая состоялась в Пушкинском Заповеднике 23–26 апреля 2025 года. В этом году мы обратились к цветочной теме в разных ее аспектах, поэтому традиционное, уже 23-е, научное собрание получило название «Цветочное оформление усадеб и усадебных парков. Из прошлого к настоящему».

Цветочное оформление — это важнейший элемент любого паркового пространства, оно постоянно привлекает к себе внимание посетителей и требует неусыпной заботы специалистов, поэтому тема данной конференции важна как для ее участников, так и для читателей издания, представляемого вашему вниманию. Любители-цветоводы тоже смогут найти для себя в этой книге много полезного.

Круг вопросов, охватываемых в ходе заседаний, включал в себя историю создания цветочных хозяйств, оранжерейной и тепличной отрасли отечественных музеев; рассказ о цветочном оформлении усадебных и городских парков в минувшем и современности, декоративных и дикорастущих растений в парковых пространствах разных регионов России. Наши коллеги, которых интересует тема вредителей и болезней цветочных культур и борьбы с ними, найдут в этом сборнике ответы на многие вопросы.

Отмечена встреча была и творческими предложениями — концепции ботанического сада в Пушкиногорье и проекта познавательного мероприятия для посетителей Заповедника.

В конференции приняли участие специалисты Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Пскова и Псковской области, Рязанской области в сфере сохранения и восстановления мемориальных природных объектов, ландшафтные архитекторы, агрономы-цветоводы, руководители мемориальных объектов, Ботанического сада МГУ имени М.В. Ломоносова, Государственного музея-заповедника «Остафьево — Русский Парнас», преподаватели Санкт-Петербургского Государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова и Псковского государственного университета, Государственного мемориального музея-заповедника Д.И. Менделеева

и А.А. Блока, Государственного Эрмитажа, службы «Летний сад, Михайловский сад и зеленые территории» Русского музея, Парка Монрепо, Государственного музея-заповедника «Павловск», Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Фонда «Наследие барона Штиглица», усадьбы «Марьино», Российского Союза профессиональных литераторов, Государственного музея-заповедника С.А. Есенина, Усадьбы С.Н. Худекова. Псковщину представляли: преподаватель Псковского государственного университета, доктор филологических наук, почетный работник сферы образования РФ профессор А.Г. Разумовская, директор Крюковской средней школы Островского района М.В. Ляшкевич, директор литературно-мемориального музея-усадьбы Ал. Алтаева «Усадьба Лог» Т.Н. Степанова, научные сотрудники Пушкинского Заповедника А.А. Банько и Н.В. Иванова, учредитель пушкиногорского ООО «Белоголь» А.П. Секерин.

24 и 25 апреля прошли пленарные заседания в Малом зале Научно-культурного центра Пушкинского Заповедника. Всего было заслушано 18 докладов. В заключение пленарной части конференции присутствующим была представлена познавательная-развивающая игра «Под мирным кровом старейшин сада вековых». В игру вовлеклись все, кто находился в зале заседаний. Участники конференции приняли приглашение не просто слушать и созерцать и активно вносили свои замечания, предложения, рекомендации.

Вторая половина двух дней работы конференции была отведена выездным мероприятиям. По уже сложившейся традиции участники встречи возложили цветы, как дань памяти ушедшим коллегам, к памятнику сотрудникам Пушкинского Заповедника на Площади Музейщиков, посетили музеи усадьбы, Некрополь Ганнибалов — Пушкиных в Святогорском монастыре, интерактивное музейное пространство «Эмоции природы. Природа эмоций. Пушкинский литературный ландшафт».

Обмен опытом, теоретическими и практическими знаниями в сфере решения разносторонних задач такой сложной отрасли, как цветоводство, необходим для сотрудников музеев, музеев-заповедников, ботанических площадок. Ежегодные конференции существенно помогают в этом.

*Галина Пиврик,
главный хранитель музейных лесов и парков
Пушкинского Заповедника*

ЦВЕТОЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ УСАДЕБ И УСАДЕБНЫХ ПАРКОВ. ИЗ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ. Материалы научно-практической конференции (23–26 апреля 2025 года)

Елена Штиглиц

ФИЛОСОФИЯ ЦВЕТОЧНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ САДОВ И ПАРКОВ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА. ОТ СКРОМНОЙ УСАДЬБЫ ДО ЦАРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

«Садовое искусство единственное из искусств использует живой материал, который сам по себе развивает собственную красоту», — отмечает известный английский специалист по парковой архитектуре Сильвия Кроу¹. В ее многократно переиздававшейся работе «Garden design» этот принцип был сформулирован как ключевой для ландшафтного дизайна двадцатого столетия. Иными словами, создание садов — это уникальное творческое взаимодействие Человека и Природы. А воплощение идей осуществляется человеком с использованием по преимуществу «природных инструментов».

Традиции отечественной школы ландшафтной архитектуры были заложены в эпоху Петра I. Одной из первых в Санкт-Петербурге школ садового искусства была школа Андрея (Генриха Яковлевича) Эклебена (?–1772). Как «главный придворный садовый мастер», он, титулярный советник, член-учредитель Вольного экономического общества, был известен и различными экспериментами в селекции растений².

¹ См.: Crowe S. Garden design. New York, 1959.

² Столянский П.Н. Старый Петербург: садовник Эклебен и первая школа садоводства в С.-Петербурге. [СПб., 1914]; (Отт // Вестник садоводства, плодо-

Садово-парковое искусство с давних пор стояло на одной ступени с такими видами искусства, как поэзия, архитектура, скульптура, живопись, музыка. Концепт земного сада — это идеализированная модель мира, наделяемого символическими значениями. Сад Эдема послужил прототипом всех рукотворных садов. В средние века на обширных лесных и равнинных землях создавались монастырские сады — также «наследующие» райскому саду, воплощающие аллегории библейского Эдема. Главная задача такого сада — зримо напомнить человеку об утраченном рае. Традиционные элементы и атрибуты куртуазного сада — беседки, небольшие фонтаны, источники, ручьи, розовые клумбы, дорожки, огороженные шпалерами из деревянных решеток, покрытых растениями. Непременными символами сада наслаждений были цветы.

Цветочное оформление — один из главных визуальных элементов садово-паркового искусства. Цветы играют важную роль в жизни людей на протяжении всей истории. Они олицетворяют красоту, вдохновение и жизненную силу, становясь символом любви, радости и природного совершенства. Каждый цветок рассказывает свою уникальную историю, передавая эмоции и чувства. Ни один сад или парк не обходится без цветочного декора. Философская составляющая цветочного убранства устанавливает эмоциональную взаимосвязь между человеком и природой. В жизни цветы окружают нас не только в моменты радости, но и помогают сгладить горечь и печаль, принося утешение и успокоение. На протяжении веков цветам приписывали магическую и целебную силу, но их жизненный цикл столь стремителен. Цветы являются символом жизни и роста, неотъемлемой частью природы, отражая ее многообразие и бесконечное великолепие. Они напоминают нам о вечной гармонии и цикличности жизни, являясь символами глубокой взаимосвязи множества аспектов человеческого существования. У цветов свой язык. Они молчат, но говорят о многом!

водства и огородничества. 1914. № 5. С. 409–435); *Ломоносов М.В.* Заметка об опытных посевах ржи и пшеницы, произведенных садовником Г.Я. Эклебеном // *М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений.* М. ; Л., 1955. Т. IX. С. 386–387, 814; *Георгиевский С.Д.* «Интернационализация» наших древесных насаждений // *Вестник знания.* 1929. № 12. С. 457–458; *Иващенко А.* Загадки царского садовника Андрея Эклебена // *Жизнь национальностей.* 1997. № 2–3. С. 74–76; Андрей Эклебен: «великий опытник XVIII века» // *Ресурсосберегающее земледелие.* 2012. № 4 (16). С. 52; *Набоженко В.Я.* Андрей Эклебен: «великий опытник XVIII века» // *Деловой крестьянин.* 2016. № 11 (175). С. 42–43.

*Анонимный художник Верхнерейнской школы. Райский сад. Начало XV века.
Штеделевский институт, Франкфурт*

На примере цветочного оформления от скромной усадьбы Монрепо до царских резиденций Царского Села и Петергофа демонстрируется философский замысел взаимосвязи человека и природы. Именно исторические сады и парки являются уникальной «азбукой», «живой энциклопедией» для понимания идей каждого садовника и обеспечения преемственности прежней и нынешней ландшафтной архитектуры. В отечественной практике ландшафтного дизайна до настоящего времени ощущается потребность преодоления профессионального разрыва по отношению к опыту предшествующих столетий, масштабным проектам Пьетро Гонзаго, А. Воронихина, К. Росси, А. Штакеншнейдера — великих архитекторов, определивших своим гением не только градостроительную структуру Санкт-Петербурга, величественность его загородных архитектурных ансамблей, но оставивших как важную часть своего творческого наследия неповторимую образность

садов и парков северной столицы. Как отмечает в своей монографии «Принцип Рая» М.Н. Соколов, философы, поэты и писатели воспринимают парки и сады как сочетание всех областей чувственных восприятий. На это в своей известной работе обращает особое внимание Д.С. Лихачев: «Сад «говорит» его посетителю не только значением его отдельных компонентов, но и тем, чем говорит каждый стиль в искусстве: путем создания эстетической системы — системы содержательной, но содержательность которой требует своего совсем особого определения и изучения»³.

Монрепо — уникальный пейзажный парк XVIII века и единственный в России скальный парк, расположенный в городе Выборге Ленинградской области. Это легендарное место, одушевленное историей и культурой: с Монрепо связаны многие замечательные имена и судьбы — от членов императорской семьи до великих музыкантов, поэтов и художников.

Общая территория музея-заповедника площадью 160 га (парковая и лесопарковая зоны) включает в себя усадебный комплекс, скальный пейзажный парк — памятник садово-паркового искусства конца XVII — начала XIX века (площадь 35 га), лесопарковый массив, часть акватории бухты Защитной, прибрежные острова. Осенью 2012 года в Музее-заповеднике «Парк Монрепо» начались масштабные реставрационные работы по проекту «Сохранение и использование культурного наследия в России» в рамках совместной программы Международного банка реконструкции и развития и Минкультуры России. Я как автор проекта (ГАП по ландшафтной части) от ООО «Архитектурное бюро «Литейная часть-91» представляю только самую красивую часть проекта — цветочное оформление. Парк Монрепо всегда манил меня своей таинственностью, какой-то невероятной внутренней силой притягивал к себе, побуждая заглянуть в его прошлое через калейдоскоп оставшихся «осколков» — элементов садово-парковой композиции, которые среди разросшегося кленового самосева, зарослей кустарниковой, прибрежной растительности и лугового разнотравья может распознать только специалист.

Проект уникален основными реставрационными предложениями, которых нет ни в одном даже самом знаменитом садово-парковом ансамбле мирового уровня:

³ Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М., 1998. С. 10–11.

Монрепо. Вид на фасад усадебного дома после реставрации. 2024 год

- восстановление дорожного покрытия из песчано-галечной смеси (вместо современного гранитного отсева);
- искусственное восстановление напочвенного покрова — бриоценозов («лесной подстилки» из мхов);
- воссоздание садов и огородов на территории усадьбы (топиарного плодового, кухонного, исцеляющего аптекарского, оранжерейного), которые были полностью утрачены;
- создание собственного приусадебного мини-питомника для доращивания деревьев и кустарников, вынесенных за пределы исторического парка;
- строительство большого современного хозяйственного двора для эксплуатации и обеспечения полноценной будущей жизни всей усадьбы. Комплекс обеспечен всей необходимой инфраструктурой — от локального газгольдера и экоканиализации до автоматической системы полива и точек оповещения МЧС, а также системой пожаротушения и охранной сигнализацией.

Остальные решения соответствуют классическим приемам реставрации исторического садово-паркового объекта: это открытие «вист» (видовых перспектив), восстановительные посадки деревьев и кустарников по архивным планам и описям растений и, конечно, богатое цветочное оформление, характерное для всех подобных усадебных комплексов рубежа XVIII–XIX веков.

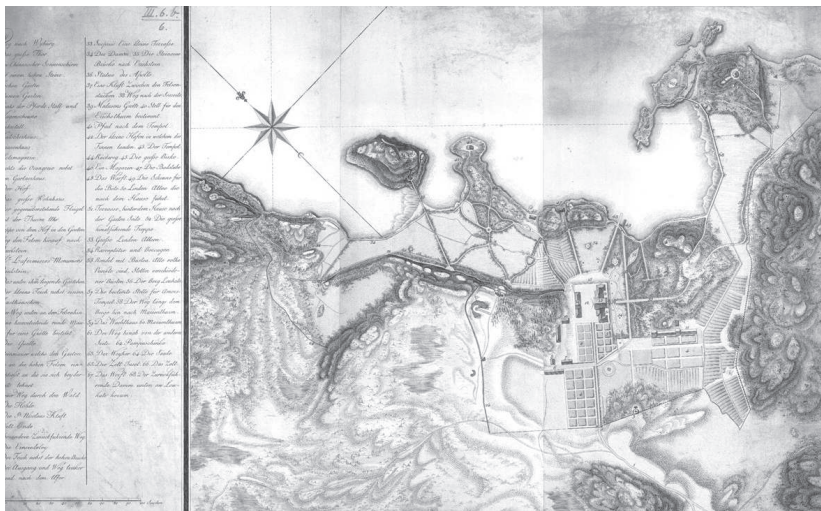
Одним из наиболее важных источников для изучения истории усадебно-паркового комплекса Монрепо, его планировочной структуры, малых архитектурных форм и ландшафтных и цветочных композиций, а также для изучения авторского замысла создателя парка Монрепо (в современном представлении) является написанная в 1804 году и опубликованная двумя годами позже поэма Людвиг Генриха Николаи «Имение Монрепо в Финляндии. 1804». В основу планировочного решения проекта лег план усадебного комплекса Монрепо, выполненный к поэме 1804 года.

Сохранилась переписка и архивные упоминания о садах и цветниках Монрепо. Цветочное оформление включало в себя несколько регулярных цветников вокруг усадебного дома (на террасе и в партере с восточной и с северной стороны, а также цветочные клумбы у Паульштайна и перед источником Нарцисс). Согласно сохранившимся документам, в парке росли розы, резеда, георгины, маки. В оранжерее выращивались луковичные и зелень к столу. На поздних фотографиях на круглых цветниках на Большой поляне видны флоксы.

Из исторической справки проекта (авторы Ю. Мошник и М. Ефимов) можно привести найденные в архивах описания цветочного ассортимента в парке и оранжереях:

«Очень кстати прибыли к нам семена овощей, так как из весенних г-на фон Шаумбурга не взошло ни зернышка, и мне придется их все выбросить. Цветы должны особенно красоваться под Паульштайном, для чего я написал целый реестр сортов, чтобы тоже послать его» (Л.Г. Николаи, 1804).

«Поскольку ты столь большой любитель растений и садоводства, то, разумеется, мы подумали и о тебе и надеемся, что сможем часто есть бобы, репу и плоды из твоего сада. Ну, и то когда-нибудь будет. Тем временем мы радуемся этому, а это тоже приятно. Ты сразу же привезешь самого лучшего садовника, и тогда вы в Монрепо или во Фрейденхофе сможете иметь свои собственные розы» (Л.Г. Николаи. 1788.VIII.23 // АМВФ. Ф. Monrepos. Кор. 2. № 26).

Генеральный план Монрепо 1804 года

«Сад был в этом году очень красив благодаря множеству красивых цветов, выросших из твоих семян» (Л.Г. Николаи, 1804).

«Если найдешь что-нибудь хорошее и красивое для сада, то привези с собой. Из-за множества посетителей я охотно сажаю большие, пестрые, но простые полевые цветы в открытый сад; редкие цветы — для парника и закрытых садов. Не можешь ли привезти мускусных роз?» (Л.Г. Николаи, 1803).

«Сейчас на другой стороне дома садовника строят небольшую оранжерею для деревьев, которые я получил в этом году. Я сооружу ее из камня, чтобы не пришлось снова и снова ремонтировать» (Л.Г. Николаи, 1798).

«Я ишу младшего садовника для овощей, фруктов, цветов и оранжереи, к которой пристроен еще один большой флигель» (Л.Г. Николаи, 1799).

«Еще работают над оранжереей между домами Лассена и Бистерфельда, которую первый построил так «красиво», что она снова чуть не рухнула. Теперь я распорядился все стены возводить из кирпичей и еще до своего отъезда надеюсь увидеть ее готовой, так как я остаюсь здесь до конца августа» (Л.Г. Николаи, 1800).

«Академический» садовник Призинг... приехал в прошлый четверг. На следующий день он осмотрел сад, но я раскрыл глаза, когда он мне объявил: «Ведь это же ничто, всё надо сначала сделать. Оранжереи надо полностью переделать, построить еще две», затем он должен соорудить одну теплицу для винограда, одну для ананасов, одну для персиков и абрикосов и бог знает для чего, так как без всех этих построек и начинать-то не стоит. Я сказал ему, что мне от садоводства нужны только хорошие овощи и всяческие фрукты и ягоды, которые растут на земле, и что я хочу быть хозяином, а не слугой садовника» (Л.Г. Николаи, 1805).

«Оранжерея должна выглядеть как кукольный шкаф и к нашему приезду должно быть множество свежей зелени, чего я не мог добиться от Бистерфельда» (Л.Г. Николаи, 1806).

«Для редких фруктовых деревьев за оранжереей размещен склад, где они будут оберегаться зимой. При слишком сильных морозах его можно отапливать» (Л.Г. Николаи, 1806).

«Я надеюсь, что Вы получили семена дынь и огурцов, которые Вам выслал папа, это всё, что он смог собрать...» (И.М. Николаи, 1807).

«Вы порядком увеличили нашу оранжерею, есть красивые растения, но так как я не ботаник, я предпочла бы растения с приятными цветами. Такие тоже есть, но мало. То, что Вы послали в прошлом году или за два предыдущих года и среди чего были различные розовые кусты, и даже бархатные, погибло благодаря заботам г-на Бистерфельда. Теперь мы ждем гвоздики, которые очень хорошо прижились. Если в Англии есть красивые маки различных цветов, вышлите нам их семена» (И.М. Николаи, 1807).

«Вторая оранжерея между домом Хатерланда и Цвергера теперь уже готова и доставляет мне большую радость. Она разделена на две части. В первой половине стоят на шпалерах персиковые деревья. К ним будут еще добавлены абрикосы, рейнские птички и мирабель» (Л.Г. Николаи, 1807).

Найдены описания цветочного оформления гостями Монрепо и выписки из журналов:

«Перед домом большой цветник, имеющий вид яркого ковра с затейливыми узорами» (Гренхаген, 1908).

«Дом одноэтажный, длинный... Но общий вид его, благодаря окружающим его цветникам и деревьям, производит приятное впечатление» (Тюменев, 1875).

«Впереди дома — красивый цветник с затейливыми узорами» (Москвич, 1915).

«Грядки всевозможных цветов расположены под его (усадебного дома) окнами по всей длине дворца» (Голицын, 1847).

«Перед домом большой партер, покрытый самыми разнообразными цветами; он имеет вид яркого ковра» (Живописное обозрение, 1879).

«Большая часть цветников была сосредоточена вокруг усадебного дома. На террасе, прямо под окнами здания, были длинные и широкие цветочные клумбы, а на газоне, простиравшемся под ней, большие цветники были круглой формы. Здесь высаживались как местные полевые цветы, так и всевозможные виды и сорта цветов, привезенных из-за границы, — те, которые могли бы прижиться в здешнем климате. Для цветов на срезку и, возможно, для особенно редких сортов растений существовали отдельные огороженные цветники, и они были сосредоточены справа от ведущей к усадебному дому парковой аллеи» (Руофф).

«У источника роскошный куст роз»; «Одно осталось у меня в памяти: это грот, или просто пещера, приютившаяся под скалою на самом берегу моря. В расщелинах же скалы, среди мхов и диких камней, растут пышные розы» (А. Керн, 1829).

«Отец с удовольствием сообщает Паулю, что они с господином Тишбейном ежедневно собирают в большом количестве бутоны роз для изготовления розовой воды, а на следующий же день кусты вновь покрыты новыми цветами, и такое обильное цветение продолжалось около двух недель. Прекрасные цветы они оставляли и на кустах для украшения парка, или же срезали и расставляли в вазах в комнате матери. Каждый день они ели прекрасные овощи с собственного огорода, а также зачастую обеспечивали себе жаркое из телятины, баранины и свинины. Мать же со своей стороны писала, что виды здесь прекрасные, розы обильно цветут, отличное молоко, и даже упоминала о том, что она содрогается от мысли, что на следующей неделе ей придется возвращаться в Петербург» (Руофф; о Монрепо в 1790 году на основании писем из Национального архива Финляндии).

«Некий немец, посетивший Монрепо, писал в одном из номеров мюнхенского журнала *Das Ausland* за 1837 год, что в жизни ему не доводилось нигде видеть таких красивых роз как около Паульштайна в далекой Финляндии» (Руофф).

«После (от устья св. Николая), проходя по тропинке берегом моря, мы дошли до часовни с небольшим бюстиком из белого мрамора,

не разобрал чьим, и до беседки, увитой густым перевивным хмелем и окруженной георгинами, к моему удивлению, очень пышными и роскошными по здешнему климату» (Лучи, 1851).

«12 октября 1836 года Пауль Николаи с удовольствием сообщал своему сыну Николасу, что он еще вчерашнего дня смог набрать в саду так много резеды, что окна его кабинета полны пышными цветочными букетами» (Руофф).

Проектное решение и ассортимент растений разработаны на чертежах кухонного сада и огорода, оранжерейного сада и исцеляющего (аптекарского) сада. Отдельного внимания заслуживает топиарный сад, в котором высажены стриженные по определенной старинной садовой методике плодовые растения — яблони, груши, сливы и вишни.

Система исторических садов, парков и скверов Санкт-Петербурга — это уникальный социокультурный феномен, характеризующийся повышенной степенью семиотизации составляющих его структурных элементов, в том числе цветочного оформления. Петербургские сады исторически культивировались как императорские и воспринимались как памятники садово-паркового искусства. Летний сад — любимый «парадиз» Петра I — создавался одновременно с новой столицей.

Летний сад — в этом названии слышится шум молодой листвы, плеск фонтанов, ощущается аромат цветов и трав, игра солнца на дорожках и плотных зеленых шпалерах, ограждающих внутрибоскетные затеи от посторонних любопытных взглядов. Летний сад — шедевр русского садово-паркового искусства. Императору Петру Алексеевичу хотелось создать на этом месте не просто сад: он мечтал о рукотворном «парадизе» — стриженные газоны и ровные шпалеры, узорные партеры и «зеленые кабинеты», внутри которых стоят мраморные скульптуры и бьют фонтаны, щебечут птицы и благоухают цветы. Такой образ идеального регулярного сада привез император из поездок по Европе, и этот образ он решил во что бы то ни стало воплотить на землях бывшей усадьбы шведского майора Конау. На одном из первых планов Петербурга 1705 года есть изображение того места, где должен был находиться Летний сад.

Из переписки Петра I известно, что еще в 1704 году он выписывает из Москвы большое количество «...всяких цветов из Измайлова не по малу, а больше тех, кои пахнут прислать с садовником в Питербурх» (письмо московскому губернатору Тихону Никитичу Стрешневу). А в письме к Федору Моисеевичу Склаеву от 21 июля 1706 года просил:

«Также вели заделать несколько распусков на пушечных колесах, чтобы на оных возможно возить липины, которые толстотою кругом дюймов 12 или 15 с кореньем и с землею». В том же году он пишет Петру Павловичу Шафирову письмо с просьбой прислать книги по строительству садов и устройству фонтанов. На основании обширной переписки царя восстанавливаются многие подробности из истории формирования Летнего сада. Известно, что в 1712 году от российского посла в Европе Бориса Ивановича Куракина были отправлены в Петербург из Амстердама 1 300 лип. Из Данцига в 1716 году приехал целый корабль с деревьями, а в письме к Меншикову, надзиравшему тогда за строительством Летнего сада, Петр I велел оставить приехавшего садовника руководить посадками. В мае 1718 года Летний сад встречал новых зеленых новоселов, прибывших двумя кораблями из Рима: один корабль привез индийские деревья и травы, другой — «черенки вишен гишпанских».

К сожалению, теплолюбивые и экзотические растения плохо приживались на берегах Невы. Но усилия и азарт царя довольно быстро оправдались — вскоре во многих письмах из Петербурга и записках путешественников о новой столице появились описания сада, в которых авторы восхищаются воплощением замысла императора. Так, швед Ларс Юхан Эренмальм по впечатлениям 1712–1714 годов написал в своих воспоминаниях: «При летнем доме есть красивый сад с аллеями, прекрасными деревьями и хорошей оранжереей».

В книге «Преображенная Россия» Фридрих-Христиан Вебер описывает это место по своим воспоминаниям 1714–1716 годов: «...летний дом его царского величества стоит в саду, который для этой местности и учитывая краткость срока устроен вполне хорошо и никаких недостатков не имеет... особенно примечательно, что хотя во всём краю, да и во всей северной России нет дубов, всё же деревья эти, посаженные здесь в саду, хорошо приживаются и превосходно растут: это достаточно свидетельствует о том, что прилежанием можно достичь всего».

Участник Польского посольства 1720 года приводит слова самого императора Петра: «Если проживу три года, буду иметь сад лучший, чем французский король в Версале». И дальше автор продолжает описание сада: «...Там много редкостей, галерей, насосов и удивительно красивых деревьев и цветов». Питер Генри Брюс в своих «Мемуарах» столь же восхищенно описывает резиденцию русского царя: «Здесь есть чрезвычайно красивые сады и большой парк, окруженные широким и глубоководным каналом. В садах много фонтанов, итальянских статуй и крытых

дорог с деревьями, образующими свод. Красивая аллея на берегу реки состоит из больших деревьев, которые были в середине зимы выкопаны вместе с большой массой замерзшей земли на корнях, привезены сюда и посажены в этом порядке, и здесь они, ко всеобщему удивлению, зацвели»⁴.

Особым украшением Летнего сада были померанцевые деревья в кадках и больших вазах — еще в 1708 году царь приказал Петру Матвеевичу Апраксину привезти более 200 молодых померанцевых и лимонных деревьев. Татьяна Борисовна Дубяго, архитектор, специалист в области садово-паркового искусства, в своей кандидатской диссертации, посвященной Летнему саду, писала о массовых посадках взрослых елей в саду — Петр Первый очень любил именно ели и переживал о том, почему они не приживались. Есть многочисленные документы, подтверждающие огромные затраты и старания по выращиванию в саду цветущего кустарника, тисов и буков, — к сожалению, южные растения не зимуют в северных широтах. Но Летний сад, судя по воспоминаниям и дневникам, всё равно производил на гостей неизгладимое впечатление разнообразием растений, старательным уходом, зелеными аллеями и ароматом цветов.

К середине 1730-х годов в саду было построено несколько новых деревянных оранжерей: «Африканская», «Зимняя», «Светлая», «Паровая», «Ананасная», где выращивались «цитроны», «апельсины», «кофейные и прочие заморские деревья». Тогда же появился один из самых нарядных фонтанов Летнего сада — «Коронный», располагавшийся в центре партера. Великолепный амфитеатр был обращен к партеру, богато украшенному скульптурой, вазами и позолотой. Широкие пандусы со стенками, где располагались три ниши для фонтанов, вели с двух сторон на мраморные площадки, откуда открывался великолепный вид на весь партер. Растрелли, взяв за основу чертеж Леблона, несколько изменил рисунок партера, увеличил его и придал ему изысканный орнамент французских цветников. Однако в 1777 году сад пережил разрушительное наводнение, которое «могучим ураганом» смело многие деревья, уничтожило фонтаны и разрушило большую часть садовых затей Петра I. После наводнения обозначился принципиально новый период в жизни Летнего сада. Регулярная композиция

⁴ Приведенные выше цитаты даны по книге «Петербург Петра I в иностранных описаниях» в переводе Ю.Н. Беспятых.

в Летнем саду больше не восстанавливалась. В 2004 году Летний сад был передан на баланс Русскому музею, и в год 300-летнего юбилея этого старейшего сада Санкт-Петербурга началась новая эпоха существования петровского парка.

Исторические сведения из архивных источников позволили изучить и оценить ассортимент растений для воссоздания древесно-кустарниковой растительности. Очень часто в документах упоминались орешник, пширей (спирея), зеленица сибирская (акация), лонишера татарская (жимолость). Эти растения было необходимо вернуть в возрождаемую парковую структуру. Из донесений главного садовника Летнего сада Неронова было известно, что «по именному императорскому указу в Старом саду сделано: четыре цветника, обсажены были буксом, ныне оные обсажены можжевельником... посажено более ста кустов... спалиры досажены...»⁵ Рисунок восстановления партера был выполнен на основании аксонометрии Сент Илера. Для создания вечнозеленого стриженного бордюра в рамках проекта по периметру партера Летнего сада высажена брусника (*Vaccinium vitis-idaea*).

Барбарис также упоминается среди кустарников Летнего сада. Так, в апреле 1723 года было приказано доставить из Измайлова 150 кустов барбариса, причем давалась точная инструкция о его перевозке. Предлагалось «отобрать самые добрые кусты», установить их в ящики, окопав землю, обвязать рогожами, свезти на подводах. Было дано и предупреждение: «...а ежели с тем барбарисом за несмотрением учинить такое повреждение и за то будет учинено жестокое наказание»⁶.

Так называемой «сиринге», т. е. сирени, в петровское время уделялось исключительное внимание. Новый вид деревьев покупали и завозили из Гамбурга и Данцига, преимущественными и наиболее распространенными расцветками были белая и лиловая. Первые упоминания о ее покупке относятся к 1711–1713 годам, а в 1716 году Юрию Кологривову опять было приказано «приискать в Гамбурге дерево серенгу»⁷.

Были найдены интересные сведения о цветочном ассортименте в садах этого же периода: высаживались «белые и золотые парцизы

⁵ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. Кабинет Петра I. Отд. 1. Кн. 57. Л. 142.

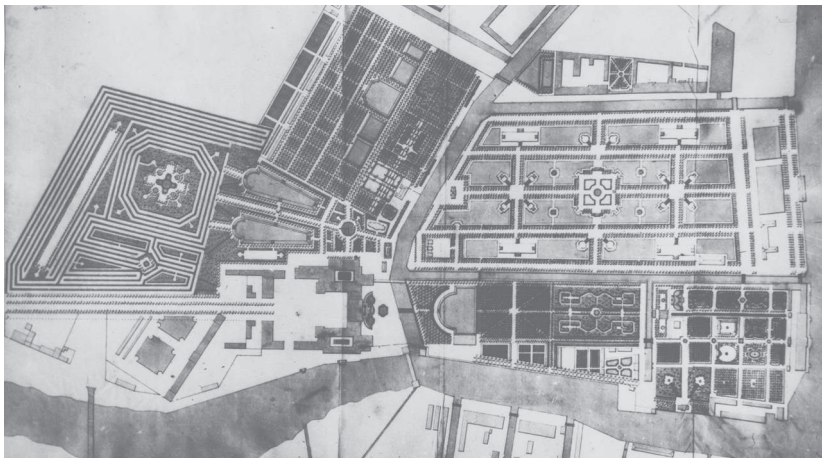
⁶ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 467. Оп. 73/187. Д. 28. Л. 23.

⁷ ЦГАДА. Ф. Кабинет Петра I. Отд. 2. Кн. 57. Л. 57.

(нарциссы), всякие тюльпаны, тацеты, жонкилы и яценты (гиацинты)», которые особенно ценились Петром I за их сильный аромат, а также ирисы разных расцветок и сортов. Особое пристрастие к душистым цветам и ароматным травам переносится из старых русских садов в новую императорскую резиденцию. Есть сведения, что Летний сад в первые годы своего существования даже назывался «цветочным». В Красном саду перед малой оранжереей воссоздается огород для посадки овощных и пряных культур в виде четырех участков с грядами, обрамленными полосой газона, и фонтаном в центре композиции. Когда-то именно здесь Петр I впервые демонстрировал своим гостям картофель. В рамках проекта восстановления была построена Малая деревянная оранжерея, куда на зимний период убирали кадки с померанцевыми и другими тропическими растениями, которые летом выставляли на аллее, у фонтанов и в партере.

В планировочной структуре центральной части Санкт-Петербурга Михайловский сад, наряду с Летним садом и Марсовым полем, составляет неповторимый по своей целостности ансамбль. Формирование структуры сада тесно связано с именами величайших архитекторов: Ж.-Б. Леблона, Б.-Ф. Растрелли, А.А. Менеласа и особенно К.И. Росси.

Как уже отмечалось, место создания Летних садов было освоено еще на рубеже XV–XVI веков. Располагавшийся на мысу между Фонтанкой и Мойкой населенный пункт когда-то носил название Первущино. На генеральном плане Петербурга 1715–1716 годов, изданном в Амстердаме, на месте нынешнего Михайловского сада показан прямоугольный участок с регулярной планировкой. Пересекающиеся под прямым углом аллеи разделяли сад на четыре равных прямоугольника: в двух из них (северных) показаны цветники сложного барочного рисунка, два южных прямоугольных боскета ограничены посадками и разделены поперечными рядами деревьев. Начало комплексного развития этой территории связано с устройством первых садов, задуманных Петром I. Он исходил из принятой тогда в Европе, по преимуществу в Голландии, идеи создания искусственного «парадиза», подобия небесного рая на земле, где ничто не оскорбляло бы взор человека и побуждало посетителя, оказавшегося в окружении фонтанов, деревьев, ароматов цветов, забывать о суете несовершенного мира, простиравшегося за границей рукотворного сада. По заказу Петра I в 1716–1717 годах знаменитым французским архитектором Ж.-Б. Леблоном был выполнен масштабный по времени проект «Трех Летних садов».

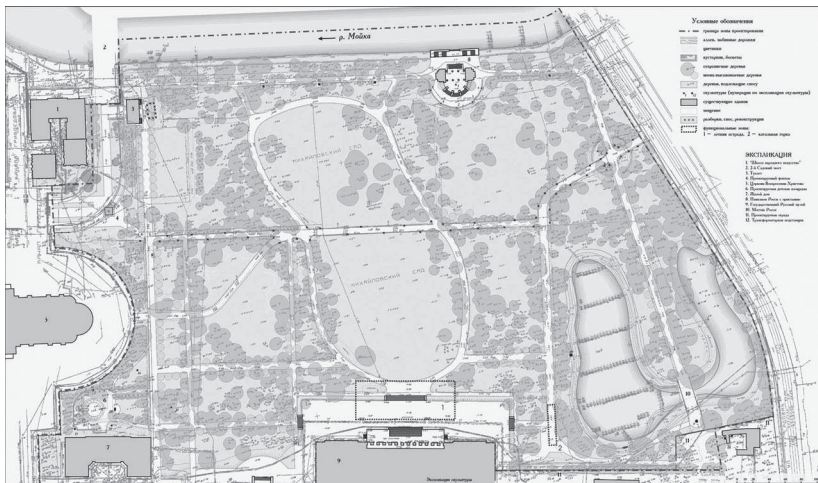

Ф.-Б. Растрелли. Проект «Трех Летних садов». 1750 год

Во времена правления Анны Иоанновны здесь был устроен особый охотничий сад, так называемый «Ягд-гартен». С берегом Мойки он был связан зеленым коридором-лабиринтом.

Третий Летний императорский дворец и сад, располагавшиеся на мысу между Мойкой и Фонтанкой (на месте Михайловского замка), по замыслу Растрелли, напоминали Версаль; ансамбль по праву причислялся к самым «очаровательным дворцовым сооружениям эпохи барокко в России». Вокруг дворца Растрелли создает ансамбль великолепного регулярного парка, а также сад-Лабиринт, сад-Променад и павильон Эрмитаж с «висячим садом»

В 1819 году начался новый этап формирования дворцовых садов. Этот период ознаменован проектной деятельностью архитектора К.И. Росси, который внес значительный вклад в преобразование существующих садов, особенно Михайловского. Чтобы оценить вклад архитектора Росси в русское садово-парковое искусство, необходимо сопоставить два совершенно противоположных по своему внутреннему содержанию направления в ландшафтной архитектуре — регулярное и пейзажное. Это небольшое отступление от истории Михайловского сада даст возможность понять значение смены стилей в садовом искусстве и ее влияние на всё дальнейшее отечественное паркостроение.

Генплан реконструкции Михайловского сада. 1999 год

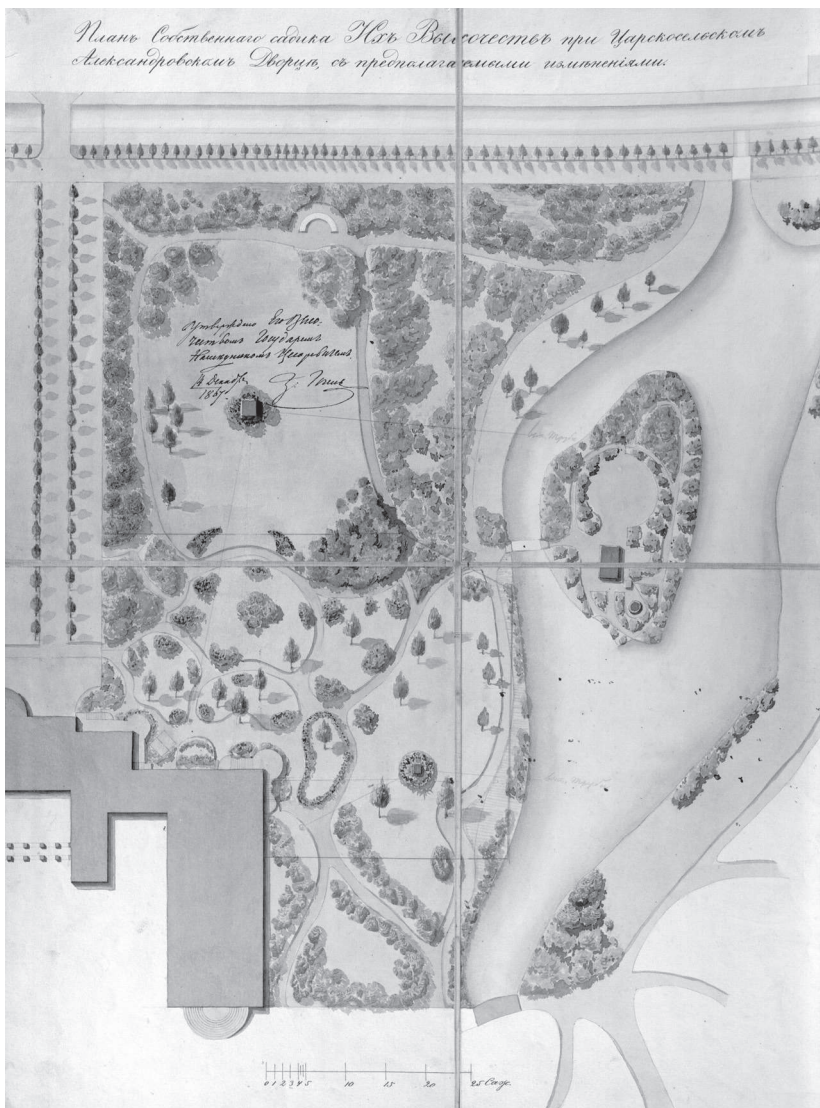
Реконструкция Михайловского сада началась в 2001 году. Во многих садах Европы ранней весной «расцветают» газоны. Сциллы, крокусы, галантусы, нарциссы, хохлатка, фритилария, мускари, пушкиния, хионодокса и другие луковичные — разнообразие сортов, окрасок и ароматов придает незабываемое очарование пейзажным паркам в весенний период. В России традиция посадки луковичных в газоны исчезла из практики садово-паркового искусства в начале XX века. Главным украшением Михайловского сада является прием цветочного оформления, когда в газоны высаживаются пейзажные группы из мелколуковичных растений.

Собственный садик Царского Села находится за Александровским дворцом и является частью Александровского парка. Дендропроект предусматривает воссоздание объемно-пространственной композиции на период конца XIX — начала XX века (1860-е — 1890-е годы). Одним из ключевых проектных решений является восстановление Собственного садика с цветочным оформлением, в том числе устройство цветников перед южным парковым фасадом, а также воссоздание утраченного арабескового (партерного) цветника перед восточным фасадом дворца. Проектом предлагается восстановление ассортимента цветочных растений на тот же период.

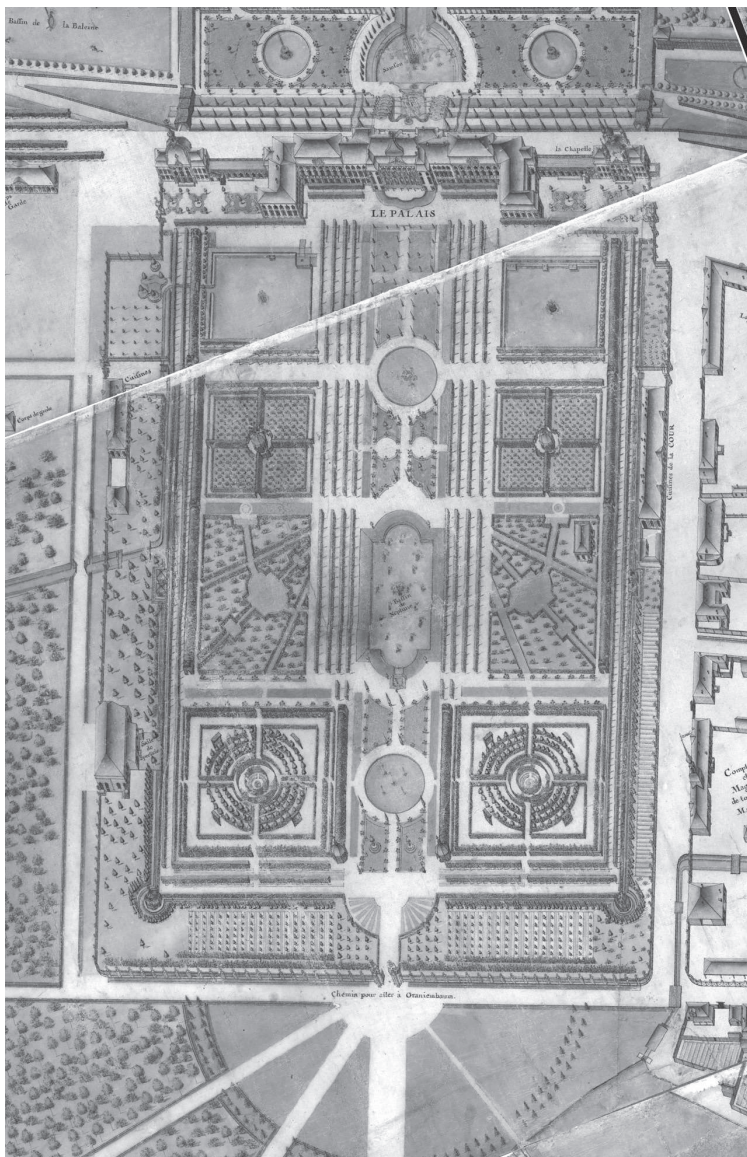

Весенние эфемероиды в Михайловском саду. Крокусы. 2007 год

В проекте предлагается использование однолетних, многолетних цветочных растений открытого грунта на весенний и летний периоды, луковичных и эфемероидов. У паркового фасада, а также Арабескового цветника предлагается установить металлический каркас. При разработке каркаса был использован опыт устройства аналогичного каркаса для регулярных цветников в Собственном садике Павловска, партере Екатерининского парка и других. Цветочное оформление Собственного садика учитывает изображения цветников на архивных чертежах. Эти цветники на полянах перед южным фасадом дворца представляют собой как отдельные сформированные группы цветочных растений, так и цветочные группы, включенные в единую композицию с красивоцветущими кустарниками с ярусным размещением (с высадкой вдоль кустарника более высоких многолетников по периметру, ближе к газону более низких многолетних растений и однолетников). Естественные плавные линии границ цветников не выделяют и не отделяют визуально всё цветочное оформление, а усиливают восприятие групп красивоцветущих кустарников.

Планировка Собственного садика Александровского дворца. План 1867 года.
Из архива ГМЗ «Царское Село»

План Сент Илера. 1772–1774 годы

Цветочное оформление партера Верхнего сада в Петергофе. 2024 год

Арабесковый (партерный) цветник перед восточным фасадом дворца повторяет рисунок цветника на архивном чертеже. Есть фото «Николай II на балконе» с изображением части цветника: он привязан к размерам утраченного балкона на фасаде между Кленовой и Палисандровой гостиными и масштабирован относительно вида из окон дворца (из Сириного кабинета). Цветники разбиваются вокруг двух ваз на луговых газонах в Собственном садике и у одного из памятников (бюстов). Согласно исторической фотофиксации, цветник у вазы Варвика высажен вокруг наброски из камня (туфовой горки) и представляет собой ассортимент из невысоких цветочных растений для восприятия небольшой композиции у постамента вазы. У вазы Варвика высаживаются более низкие многолетние и однолетние растения. Вокруг Мраморной вазы на большой поляне цветник представляет собой форму из четырех лепестков с ярусным размещением растений (с посадкой более высоких многолетников к постаменту вазы, ближе к газону — более низких многолетних растений и однолетников).

На всей территории района проектирования в Собственном садике и на прилегающей к дворцу территории предлагается восстановить старинный ландшафтный прием посадки луковичных в газоны. На газонах высаживаются цветочные группы из раннецветущих растений (сцилла, мускари, крокусы, фритилария и т. д.) Под кронами деревьев сохраняется напочвенный покров из эфемероидов и дополняется подсадкой новых растений (хохлатка, морозник, ландыш, галантус и другие). Посадки луковичных проводятся в осенний период, с учетом различной плотности, посадки корневищ эфемероидов выполняются только в весенний период.

Сортовые сирени (10 сортов) подобраны из коллекции Пьера Луи Виктор Лемуана (Victor Lemoine), который в 1849 году основал свой питомник, ставший впоследствии знаменитым на весь мир. Подобраны сорта сирени, выведенные до 1917 года, которые могли быть закуплены и высажены на территории садов и парков Царского Села.

Верхний сад расположен на территории ГМЗ «Петергоф», на верхней террасе, у края естественного перепада материковой платформы к прибрежной части Финского залива. Цветочное оформление еще одной императорской резиденции — великолепного ансамбля Петергофа предусматривает восстановление цветников и их архитектурно-художественного облика в соответствии с планом Сент Илера 1772–1774 годов (период расцвета сада). В 2023 году Верхний сад открылся после масштабной реставрации. Цветочное оформление представлено работами

на главном партере, кадочными культурами и лучевыми цветниками перед главным входом в сад. На летнее время на партерных цветниках устанавливают стриженные кадочные растения (самшиты и тисы). Как и в Летнему саду, в проекте была заложена высадка бордюра из брусники по всему периметру рабаток. Ассортимент многолетних, луковичных и однолетних растений подобран в соответствии с исторической описью семян и культур из архива ГМЗ «Петергоф».

О ЦВЕТАХ И УСАДЬБАХ ШАХМАТОВО И БОБЛОВО *К 200-летию А.Н. Бекетова*

В 1865 году преподаватель Санкт-Петербургского университета, ученый Д.И. Менделеев (1834–1907) купит в Клинском уезде Московской губернии усадьбу Боблово. Несколькими годами позднее он, по просьбе своего старшего коллеги и друга, ученого А.Н. Бекетова (1825–1902), деда поэта А.А. Блока, подберет для него усадьбу Шахматово, расположенную неподалеку от Боблова. Усадьбы сыграют значительную роль в жизни, научной деятельности и творчестве их владельцев и родственников. Позднее Д.И. Менделеев скажет: «Купил усадьбу за восемь тысяч, а сейчас и за восемьдесят не отдам». А.А. Блок в автобиографической поэме «Возмездие» напишет: «Угол рая... неподалеку от Москвы».

В Боблове и Шахматове и расположенном между ними Тараканове пройдут годы насыщенной и интересной жизни, свершатся знаковые события. Усадьбы с парками, окрестности и неповторимые ландшафты станут местами силы, размышлений, вдохновения и творческих открытий.

Неотъемлемой частью жизни семей Менделеевых в Боблове и Бекетовых-Блоков в Шахматове было и цветочное хозяйство. О любви к цветам, лесным и полевым, радующим на клумбах и в цветниках, к собиранию цветочных букетов, украшавших комнаты, написано в воспоминаниях художницы А.И. Менделеевой, второй жены ученого, и Н.Я. Губкиной-Капустиной, любимой племянницы, в мемуарах переводчицы М.А. Бекетовой, тетушки поэта, в письмах Менделеевых, Бекетовых, Блоков, в мемуарах и воспоминаниях владельцев и современников. Цветам посвящены многие поэтические строчки стихотворений А.А. Блока, напоминанием об ушедших временах изображены они в рукописных журналах и на домашних рисунках, с трепетным чувством находим засушенные цветы и миниатюрные букетики между страниц старинных книг в усадебных библиотеках.

Боблово и Шахматово были усадьбами «благоприобретенными», не перешедшими и полученными по наследству, отражавшими при их покупке и в первые последующие годы вкусы предыдущих хозяев.

Со временем усадьбы и хозяйства, устройство и убранство, включая цветочное, менялись сообразно вкусам и привычкам новых владельцев и обитателей.

Главным украшением Боблова и Шахматова при их покупке и владении ими Д.И. Менделеевым и А.Н. Бекетовым и в настоящее время является Клинско-Дмитровская гряда, удивительная красота холмов и долин речек, лесов и лугов, открытых пространств, которые и сейчас открываются из окон и уголков парка главного дома в Шахматове и с балкона дома Ильина-Смирновых в Боблове. Красота ландшафта с его просторами напоминала Д.И. Менделееву его родную Сибирь. Мало путешествующий по России А.А. Блок каждое лето жил в Шахматове; именно оно стало духовной родиной поэта, вдохновило на создание лучших стихов о России, пронзительные строчки о судьбе и пути в стихотворениях и поэмах «Куликово поле» и «Возмездие», над которыми Блок работал в Шахматове.

Первые свидетельства о шахматовском саде и цветах встречаем в мемуарах М.А. Бекетовой. Усадебный парк и сад Мария Андреевна называет «поэтическим садом старопомещичьих русских усадеб», отмечает, что «вблизи дома и дальше много роскошно цветущей сирени», упоминает «незатейливые цветники» перед балконом.

А.И. Менделеева вспоминала: «Трудно себе представить более мирный, поэтичный и уютный уголок. Старинный дом с балконом, выходящим в сад, совсем как на картинках Борисова-Мусатова, Сомова... усадьба стояла на возвышенности, и с балкона открывалась чисто русская даль... Встретив всегда приветливо гостей, шли под липу. Появлялся самовар... Солнышко ярко золотит цветник с ирисами, нарциссами, пионами...»

Дневники и записные книжки, которые А.А. Блок вел на протяжении жизни, письма сохранили конкретные планы садоводческих работ. Как и все члены семьи, Блок много и с удовольствием работал и обустроивал сад. «Очень уж поразила меня окружающая природа, которая сначала показалась мне обыкновенной... Я еще мало занимался, даже чтением, всё больше сажал цветы, — пишет Блок своему другу А.В. Гиппиусу из Шахматова 2 июня 1901 года.

В 1904 году, на следующий год после свадьбы, Блок с женой поселятся во флигеле, вокруг которого разобьют молодой садик. «Майские идеи» (19 мая 1904 года) — «о том, как мы сажали розы, лилии, ирисы, делали дренажи, возили землю, стригли газон. Утомившись, ложились

на спину в траву. Небо было глубокое, синее, и вдруг вздулось на нем белое облако. И я сказал: что нам сажать розы на земле, не лучше ли на небе. Но было одно затруднение: земля низко, небо — высоко. И пришлось учиться магии — небесное садоводство». В письме Е.П. Иванову 15 июня 1904 года — то же: «...бездельничанье в умственном отношении, сажание цветов...»

Из записной книжки:

«Наш флигель (предполагаемые посадки)

Дикий виноград. Закрывать стену амбара таволгой или филадельфусом.

Прорыть дорожку.

Черемуха. Бересклет.

Два цветника. Табак. Вербены. Лилии.

Филадельфус и сирень на голых буграх...

Задняя стенка забора к орешнику — сахалинская гречка.

Мальвы вдоль всего забора (семена).

На задней стене — сахалинская гречка».

В биографическом очерке «Александр Блок» М.А. Бекетова пишет: «Между крыльцом флигеля и диваном (дерновый диван, устроенный Блоками), на небольшой солнечной лужайке, были посажены кусты роз — белых, розовых и красных. Желтые лилии, лиловые ирисы, розовые мальвы — всё принялось отлично. В тот же год вдоль забора насадили молодых елок, лип, берез, рябин, дубков. Всё принялось как нельзя лучше и через несколько лет густо заслонило сад и жильё».

Трепетное отношение к природе и саду останется у поэта на протяжении всей его жизни. «Странно жить без тебя в пустом доме. Наши деревья всё пышнее, сирень покрыта цветами, будут сильно цвести жасмины, ирисы и лилии. Только розы замерзли. Но отходят...» — сообщает А.А. Блок жене, Л.Д. Блок, находящейся на гастролях, 9 июня 1908 года.

Александр Блок называл свою усадьбу «благоуханной глушью», «земным раем», «светлым раем». В Шахматове он проводил все летние месяцы. С детских лет — игры в «благоуханной глуши» усадьбы, далекие прогулки с дедом за редкими растениями. «Занятия Саши были разнообразными. Во время дальних прогулок с бабушкой они искали новые виды растений — есть целая страница, заполненная латинскими названиями цветов с краткими пояснениями, — вспоминала

М.А. Бекетова. — В числе серьезных занятий — работа в саду. Саша косил, рубил топором ветки, окапывал новые цветники с розами».

Столь же кровной частью, как и уют родной усадьбы, были для Блока ближайшие и дальние окрестности Шахматова, леса, холмы, луга, поля, деревни.

«В эту минуту перед нами открывалась многоверстная синяя русская даль. Сначала шли лощины, поросшие кустами и лесом, за ними начинали подниматься холмы, к вершинам которых, увенчанным деревнями и селами, сбегались разбежавшиеся внизу полосы хлебных полей. Местами среди холмов открывались еще просветы, совершенно синие, в которых изредка белели пятна, обозначающие собой церкви», — пишет поэт в статье «Исповедь язычника».

В статье «Душа писателя», говоря о судьбе, определяющей творчество художника, поэт проводит такие параллели: «Писатель — растение многолетнее. Как у ириса или лилии росту стеблей и листьев сопутствует периодическое развитие корневых клубней — так душа писателя расширяется и развивается периодами, а творения его — только внешние результаты подземного роста души».

Шахматовский сад сливался с парком, парк переходил в лес. Цветы украшали и сад, и парк, радовали в лесу.

«Сад небольшой, но расположен с большим вкусом... множество сирени, черемухи, белые и розовые розы, густая полукруглая гряда белых нарциссов и другая такая же гряда лиловых ирисов.

В клумбах преобладал розовый шиповник. «Стеной шиповника душистой встречал въезжающего двор» (А.А. Блок, «Возмездие»).

По обеим сторонам балкона под окнами росли два громадных куста жасмина (точное название этого растения филаделфус, оно не имеет ничего общего с настоящим вьющимся жасмином), они красиво выделялись темной зеленью на серой окраске дома, а в пору цветения сияли белизной и благоухали под жужжание».

О любви к природе и цветам Менделеевых и Блоков вспоминали местные жители. В 1970-е годы группа архитекторов приступит к разработке научно-проектной документации по воссозданию утраченных усадеб, запишет рассказы очевидцев:

«...цветов было много: розы, шиповник, малина. Как идешь — по обеим сторонам акация, от калитки до дворов тянулась сирень махровая» (Носкова, Починки).

«Блок — он в саду любил поковыряться, ну как медведь!

Самая красота была вокруг дома: посередке, как из балкона выйти, лужайка обгорожена в три речки: одна сирень, и белая, и сиреневая. У глухой стены зеленые какие-то, наподобие табака. Вот я иду мимо, он (Блок) с Николаем (приказчиком) и еще мужик ковыряются там, хотят куст перетащить...

А речки вокруг сирени голубым окрашены. Следили они, всё вычищали, вырубали...

На клумбах они сажали георгины...» (Е.Е. Можаяева, Осинки-Солнечногорск).

Как видно по сохранившимся источникам, в Боблове и Шахматове и взрослые, и дети с удовольствием трудились физически, дружно работали в саду, на цветниках и клумбах. Любили декоративные кустарники (особенно сирень и жасмин), сажали их отдельно, аллеями и группами. Усадьбы украшали яркие цветы мальв, флоксов, георгинов, астр, особое место отводили розам и пахнущим ароматным цветам левкоя, табака, вербены, лилий, пионов. После пожаров и гибели усадеб на их месте, кроме заросших парков и лужаек, почти утраченных аллей и цветников, первых сотрудников музея-заповедника встречали в восьмидесятые годы заросли сирени и черемухи, веселые огоньки разросшихся первоцветов и маргариток. С большой ответственностью и любовью к наследию за сорок лет работы музея-заповедника были проведены мероприятия по воссозданию утраченных построек усадеб, оформлению земельных участков, сохранению ландшафта и территорий, возрождению хозяйств, включая цветочное. Что будет дальше — увидим. Хочется верить, что труды по воссозданию были не напрасными, и дальнейшее развитие музея-заповедника пойдет по пути сохранения и поддержания сохраненного и воссозданного.

Вспоминая цветочные дорожки нарциссов и ирисов, всеми любимые розы в Шахматове, нельзя не написать о человеке, их создавшем, — А.Н. Бекетове, «отце русских ботаников», как называли его ученики, двухсотлетие которого отмечается в декабре 2025 года.

Усадьбу Шахматово А.Н. Бекетов приобрел в 1874 году. С весны следующего года семья ученого — его жена, Е.Г. Бекетова, и их дочери, в будущем талантливые переводчицы: Екатерина, София, Александра (будущая мать поэта) и Мария — приезжают в Шахматово. На протяжении тридцати шести лет из прожитых сорока в Шахматово будет приезжать А.А. Блок. Здесь произойдут важные события его жизни: воспитание в семье деда и взросление, знакомство с Любовью Дмитриевной,

дочерью Д.И. Менделеева, и венчание с нею в усадебной церкви Михаила Архангела села Тараканово.

Андрей Николаевич Бекетов родился 26 ноября 1825 года в Алферовке (Алферьевке), пензенском имении своего отца Н.А. Бекетова. В 1849 году окончил естественный факультет Казанского университета, после чего уехал в Тифлис, где преподавал в гимназии. В Тифлисе А.Н. Бекетов написал магистерскую диссертацию «Очерк тифлисской флоры с описанием лютиковых, ей принадлежащих», и опубликованную в 1853 году работу, в которой проявился интерес к географии растений; в том же году защитил магистерскую диссертацию. В Тифлисе Андрей Николаевич подружился с семьей М.И. Ковалевского, женатого на А.Г. Карелиной, дочери путешественника-натуралиста Г.С. Карелина, исследователя Алтая и Средней Азии, которая решила познакомить его со своей младшей сестрой Лизой. С Елизаветой Григорьевной А.Н. Бекетов встретился в подмосковном имении Трубицино, куда первый раз пришел пешком из Москвы. 27 августа 1854 года они обвенчались в соседнем селе Тишково.

В 1859 году А.Н. Бекетов защищает в Московском университете докторскую диссертацию и получает место профессора в Харьковском университете.

В 1861 году А.Н. Бекетов начинает преподавать в Петербургском университете в качестве приват-доцента, читает лекции по ботанике. В 1863 году назначается ординарным профессором. В 1867–1876 годах избирается деканом физико-математического факультета, в 1876–1883 годах — ректором университета. С 1863 по 1896 год — заведующий кафедрой ботаники, много сделавший для студентов и университета.

А.Н. Бекетов — автор первого студенческого учебника ботаники на русском языке — «Учебника ботаники», вышедшего в 1883 году, вводящего в курс систематики цветковых растений, дающего характеристику всем семействам цветковых растений, и «Курса ботаники для университетских слушателей» в двух томах. Этот капитальный труд, «Курс ботаники...» в двух томах (1862–1864 и 1871 соответственно), со многими рисунками был напечатан в 1889 году вторым изданием.

Андрей Николаевич Бекетов вошел в историю науки как один из крупнейших русских ботаников, создатель школы ботаников-географов. У него было много талантливых учеников, в их числе К.А. Тимирязев,

Д.И. Ивановский, Н.И. Кузнецов, В.Л. Комаров, Г.И. Танфильев и другие. Интенсивную научную деятельность А.Н. Бекетов вел на протяжении всей жизни. Его основные труды посвящены экспериментальной морфологии и географии растений.

До настоящего времени не опубликованы автобиографические записки А.Н. Бекетова и книга М.А. Бекетовой об отце, написанная ею для серии «ЖЗЛ». Многие страницы книг о А.А. Блоке, мемуаров «Шахматово. Семейная хроника» посвящены А.Н. Бекетову, отдельная глава которых так и называется «Отец». Рассказывая о ученой и общественной жизни А.Н. Бекетова, она пишет:

«Создав целую школу ботаников-систематиков и ботаников-географов, отец с увлечением отдался идее поднятия общего уровня научных знаний в России. При его горячем содействии возникли съезды естествоиспытателей и общества естествоиспытателей при русских университетах. Первый съезд естествоиспытателей и врачей был открыт в стенах Петербургского университета в 1867 году. Андрей Николаевич был одним из делопроизводителей съезда и председателем распорядительного комитета... Вслед за этим последовала работа в Обществе естествоиспытателей. Андрей Николаевич председательствовал в Ботаническом отделе, редактировал труды Общества, многие годы состоял президентом Общества естествоиспытателей...

Глубокий интерес Андрея Николаевича к народному образованию выразился в его деятельности в Вольном экономическом обществе и состоящем при нем Комитете грамотности. Андрей Николаевич написал известную популярную брошюру «Беседы о земле и тварах, на ней живущих», за которую получил Киселевскую золотую медаль...

Великую горячность проявил Андрей Николаевич в деле насаждения высшего образования женщин... По его ходатайству министр народного просвещения граф Д.А. Толстой разрешил организовать популярные научные курсы для женщин... Во главе этого скромного учреждения стоял Андрей Николаевич... В 1876 году было разрешено открыть высшие женские курсы во всех университетских городах России... В течение десяти лет Андрей Николаевич состоял председателем педагогического совета Бестужевских курсов, привлекая к преподаванию лучших профессоров университета».

Андрей Николаевич Бекетов умер 1 июля 1902 года в своей усадьбе Шахматово.

В 2024 году Музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А. Блока отметил 40 лет со дня своего открытия. К 1984 году работы А.Н. Бекетова были уже достаточно редки для приобретения. Большой удачей стало приобретение в 2013 году изданий А.Н. Бекетова из коллекции А.К. Гоморева. Ввиду их малодоступности прилагаем список из собрания музея, которой представляет интерес для специалистов и читателей.

1–2. Учебник ботаники: А. Бекетова, доктора естественных наук и профессора С.-Петербургского университета.

Том I. СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1883;

Том II. СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1880.

3. Книга: профессора А.Н. Бекетова. Беседы о зверях. Издание комитета грамотности № 23. 2-е изд. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1889.

4. Книга: Бекетов А.Н. Курс ботаники. Морфология, систематика и географическое распределение семейств и родов. Однодольные. Атлас. СПб.: тип. В. Демакова, 1889.

5. Книга: Бекетов А.Н. Курс ботаники. Морфология, систематика и географическое распределение семейств, таблицы для определения семейств и родов Европейской России с их описанием. Однодольные. С атласом. СПб.: тип. В. Демакова, 1889.

6. Книга: профессора А.Н. Бекетова. Нравственность и естествознание. СПб.: тип. В. Демакова, 1892.

7. Книга: А.Н. Бекетов. Питание человека в его настоящем и будущем. М.: тип. И.Д. Сытина, 1893.

8. Книга: Бекетов А.Н. География растений. Очерк учения о пространстве и распределении растительности на земной поверхности. СПб.: тип. В. Демакова, 1896. В музее хранится три экземпляра.

9. Книга: Бекетов А.Н. Учебник ботаники. Органография с терминологией, морфология и систематика семенных растений. 2-е изд. СПб.: Тов-во «Общественная польза», 1897.

10. Книга: Чарльз Дарвин. Путешествие вокруг света на корабле Бигль / пер. под ред. А. Бекетова. Том II. СПб.: издание книжного магазина Яковлева, 1865.

11. Книга: Чарльз Дарвин. Путешествие вокруг света на корабле Бигль / пер. под ред. А. Бекетова.

12. Книга: Чарльз Дарвин. Путешествие вокруг света на корабле Бигль / пер. под ред. А. Бекетова. Том I. Части I и II. СПб.: издание второе книжного магазина Черкесова, 1870–1871. В музее хранится два экземпляра.

13. Книга: Курс медико-фармацевтической ботаники доктора М.И. Шлейдена. Часть 1. Общая ботаника / сост. и пер. А. Бекетов. Харьков: университетская тип., 1860. 18 листов с таблицами.

14. Книга: Рудольф Людвиг. Картины растительности земного шара / сост. и пер. А. Бекетов. М.: издание книгопродавца А.И. Глазунова, 1861. В музее хранится три экземпляра.

15. Книга: Ауэрсвальд Б., Россмесслер Э.А. Ботанические беседы. Переведены в применении к отечественной флоре А. Бекетовым, с 48 рисунками и 380 полиטיפажами. СПб.: Тов-во «Общественная польза», 1860. В музее хранится два экземпляра.

16. Книга: Ауэрсвальд Б., Россмесслер Э.А. Ботанические беседы. Перевод А. Бекетова, с 50 хромофотографиями и 399 полиטיפажами. 3-е изд., испр. и обновл. М.: тип. тов. И.Д. Сытина, 1898.

17. Книга: Гексли Т.Г. О положении человека в ряду органических существ / пер. под ред. А. Бекетова. СПб.: изд-е книжной торговли Н. Тиблена, 1864.

18. Конволют: Сочинение Чарльза Дарвина. Том I. Часть I. Автобиография / пер. К.А. Тимирязева, изд. О.Н. Поповой. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1896.

Путешествие вокруг света на корабле «Бигль» / пер. Е.Г. Бекетовой; под ред. А. Бекетова. СПб.: тип. И.Н. Скороходова.

19. Книга: Стэнли Генри М. В джунглях Африки. История поисков, освобождения и отступления Эмина Паши, правителя Экватории. Том I, II / пер. Е.Г. Бекетовой; под ред. А. Бекетова. СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1892.

20. Книга: Бекетов А. Курс ботаники. Руководство для университетских слушателей. Том I. С атласом на 29 таблиц. СПб.: тип. В. Безобразова, 1862. В музее хранится два экземпляра.

21. Книга: Альфред Руссель Уалес. Малайский архипелаг. Отечество орангутанга и райской птицы / пер. под ред. А. Бекетова. Часть I. СПб.: тип. В. Демакова, 1872.

ЦВЕТОЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ САДОВ ЭРМИТАЖА. ИЗ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

На территории зданий Государственного Эрмитажа, располагающихся вдоль Дворцовой набережной, существуют несколько «собственных» садов, созданных в разные исторические периоды. Первоначальные ассортименты и планировочные решения их зависели непосредственно от повелений российских императоров, как и последующие «растительные» трансформации вплоть до 1917 года. Помня, что Зимний дворец, являющийся главной императорской резиденцией, в которой происходили важнейшие государственные церемониалы, был предназначен для проживания в холодное время года, логично было бы предположить, что в садах эрмитажного комплекса цветники были не нужны. Однако дошедшие до нас сведения опровергают это мнение, а также иллюстрируют личные предпочтения императоров, изменения модных тенденций в применении цветочных растений в садах из прошлого к настоящему.

Первыми цветами Эрмитажа были алые розы, появившимися в Висячем саду по желанию Екатерины II.

Возведение Висячего сада было начато в 1764 году. Первоначально он представлял собой открытую террасу с восточной стороны Зимнего дворца. Первый этаж был перекрыт сводами, поддерживающими открытую террасу сада. Под террасой был проложен надежный гидроизоляционный слой с водонепроницаемым покрытием из рольного свинца, глины, угля, земли и кирпичной кладки. В 1765 году «сад имел вид продолговатого четырехугольника, около 25 саженъ (53 м) длиной и 12 саженъ (25,6 м) шириной... По периметру сада были установлены решетки общей длиной 336 саженъ»¹ с рисунком «наподобие на деревьях сучьев», имитирующим переплетающиеся сучки деревьев с «кленовыми листьями, ананасовыми фруктами и прочим», сделанными из жести и расписанными «под натуральный вид живописью» под руководством Перезинотти. Дорожки, на которых красовалось небольшое количество скульптур, посыпались крупным песком.

¹ *Пыляев М.И.* Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1889. С. 219.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранится документ, благодаря которому мы точно знаем первый ассортимент Висячего сада: «1765 года, февраля 24 дня... по требованию садового мастера Гофмейстера для посадки в будущее лето при Зимнем доме в новом саду в корбеты к имеющемуся в смотреии его Гофмейстера в италианском саду розену центрифолы сто кустов алого, пятьдесят кустов же вишен шпанских сладких черных, белых и алых пятьдесят горшков выписать из Любика»². Вдоль решеток шла прогулочная дорожка по периметру сада, усыпанная крупным песком, в центре которой в малые «корбеты» были высажены деревья в однорядную аллеиную посадку. По центральной оси композиции был устроен цветник, в который высаживались розы, ранункулы, луковичные и любимцы XVII–XVIII веков примулы, аврикулы и гвоздики. «Наибольшего развития культура этих растений достигла в конце XVII столетия, вызвав особую отрасль литературы, причем оценка достоинств производилась с такой же строгостью и мелочностью, как и оценка гвоздик... Один каталог, изданный в 1702 году в Англии, содержит в себе список 360 сортов гвоздики. Гвоздика была притом первым замечательным растением, которое распускает свои цветы летом и цветет продолжительное время, тогда как прежде упомянутые растения цветут рано и недолго (розы и луковичные). Особенным предпочтением пользовались так называемые английские аврикулы, цветы которых, при весьма характеристической окраске — как бы напудренные, до того чувствительны и нежны, что их можно разводить только в горшках»³, и другие красивые тепличные растения (показаны на разрезе Ю.М. Фельтена⁴). Цветение выгонялось в оранжереях; когда растения отцветали, их заменяли на новые. Таким образом можно было поддерживать постоянную декоративность. Зимой, когда не было цветов, для оформления использовалась подкрашенная почва, раковины, камни: разноцветные мраморы, яшмы, горный хрусталь и стеклянная крошка⁵. Так на уровне парадного этажа тогда еще строящегося здания

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 470. Оп. 1. Д. 522. Л. 118.

³ Вестник Российского общества садоводства в С.-Петербурге. 1862. № 12. С. 413.

⁴ Velten J.M. Winterpalast mit Kleiner Eremitage und Garten, Reithalle und Stallungen, St. Petersburg. 1765. Бумара, тушь, акварель. 49,7 × 128 см. TU Berlin Architekturmuseum. Inv. Nr. 46568.

⁵ Миролюбова Г.А., Тарасова Э.А. Сады северной Семирамиды // Зимний

Малого Эрмитажа по велению императрицы и по замыслу архитектора Ю.М. Фельтена и садовника И.Л. Гофмейстера был разбит классический цветник середины XVIII века.

Необходимые атрибуты подобных садилов точно описаны у Василия Левшина: «К украшению цветников прежде сего много было затей; располагали оные с наблюдением строгого разнообразия, разными фигурами, кои выкладывали дернинами, вымуровленными шишками и прочим; листья и подобие цветов в фигурках усыпали железною обойкою, разными песками, битым стеклом; каймы составляли из цветочных ковров, которых окрайки обсаживали шпалерочками, в стрижке содержимыми из разных произрастений, и в приличных местах садили деревья кронные, также остриженные пирамидкою и разными шарами и иными видами; дороги и проходы углаживали, убивали и засыпали песком»⁶.

В 1868 году цветник Висячего сада украшается новыми оранжерейными растениями. «В кадках или ящиках были высажены: агрифолиум вышиною штамба до кроны в три фута (90 см), аглийских толщиною штамба в диаметре в два дюйма в кроне, в диаметре — три д. в два с половиною фута (75 см). 40 дерев из Любека от купцов Бекманов букжбумбовых пирамид от четырех футов (120 см) до пяти футов (150 см). 120 дерев из Голландии, города Гарлима от садовника Розен Кранца...»⁷ И наступает новый период: для размещения первого «музеума» Екатерины II пристраиваются галереи по сторонам сада, в результате чего изменяются объемы сада — он становится уже. Кроме того, на пороге 1770-е, и в Россию из Англии уже пришло увлечение стилистикой пейзажного парка: оно требует создания садов «в естественном состоянии». Летом 1772 года Екатерина II в письме к Вольтеру признавалась в своем увлечении новыми модными садами: «В настоящее время я люблю до сумасшествия английские сады, кривые линии, нежные скаты... — одним словом, англоманья овладела вполне моею планто-

дворец. Очерки из жизни императорской резиденции. Т. I: XVIII — первая треть XIX века / под общ. ред. Г.В. Вилинбахова. СПб., 2000. С. 185.

⁶ *Левшин В.А.* Садоводство полное, собранное с опытов из лучших писателей о сем предмете, с приложением рисунков Василием Левшиным, Коллежским Советником, Членом общества Филантропического и Экономических, Императорского Вольного СПб и Лейпцигского, и Ордена Святой Анны второго класса Кавалером. Ч. 4. М., 1808. С. 1.

⁷ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 872. Л. 53.

маниею». В Висячем саду это выражается в изменении ассортимента. Подбор растений «всцело зависел от вкуса его хозяйки Екатерины II. В саду были высажены ряды обычных северных больших берез высотой 6 м, кусты роз, черники, вишневых деревьев»⁸. Из сада убираются формованные кадочные. Высаженные деревья оставляют «расти на свободе», подстригая их только по бокам, как это угодно венценосной владелице. «Первое изображение сада относится к 1773 году»⁹. Рисунок цветника был довольно прост и состоял из вытянутых гряд с вогнутыми краями, между которыми помещались круглые тумбы. По обеим сторонам сада цветник имел фигурные вырезы и украшения в виде волют. Гряды около галерей имели прямоугольные очертания и были разделены поперечными деревьями»¹⁰. Регламент работ по созданию сада и уходу за ним нормировался по правилам садоводства того времени. Большое внимание уделялось правильной подготовке почвы. «Цветоносные произрастания по свойству своему требуют земли разного рода: вообще земля тучная способна для растений корневых (в кюветы с березами), а легкая и разная супесь для луковичных (в Висячий сад высаживались «самые редкие цветочные луковицы»). Землю в цветочных грядах (расположенных в средней части сада) должно несколько удобрять перегоревшим навозом, просеивать в грохоте и насыпать глубиной с лишком на три с четвертью аршина; гряды же выводить только вершка на полтора выше поверхности муравного места (или дорожки)... окладывая с наружности дернинами. В грядах и коломбах удобряют или перемещают землю каждые 2–3 года. К сему удобрению служит хорошо перегоревший навоз, смешанный с землей с трехкратным перекапыванием, чтоб горячностью не могли спалить растения. Поверхность гряды должно усыпать черноземом, происшедшим из перегоревшего навоза, чтобы сообщить земле легкость; и выводить оную окато, т. е. чтоб середина их имела возвышение. Цветы надлежит сажать всегда посередине грядок и коломбов»¹¹.

Посередине центральной части цветника Висячего сада были высажены розы, луковичные и цветы. Благодаря печатным изданиям XVIII–

⁸ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 522. Л. 72, 74, 79.

⁹ Н.Я. Саблин. Вид Висячего сада при Зимнем дворце. Вторая половина XVIII века. Бумага, гравюра офортом и резцом. 25,5 × 17 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-20890.

¹⁰ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 522. Л. 73, 74, 79; Д. 533. Л. 56, 57; Д. 606. Л. 72.

¹¹ *Левшин В.А.* Садоводство полное... Ч. 4. С. 2.

XIX веков с иллюстрациями Пьера Жозефа Редуте и Поля Луи Удара мы можем проследить желательные сочетания цветов с розами и их внешний вид, а полное описание видов и сортов, тогда использовавшихся, получить из трудов Василия Левшина¹². Приведенные сочетания роз с летниками применяются до сих пор¹³. Учитывая, что сорта роз того периода были, как правило, однократно цветущими, можно предположить, что эта культура в цветнике велась прикопкой в горшках выгоночных экземпляров. Цветник просуществовал до 30-х годов XIX века.

При реконструкции здания Малого Эрмитажа в 1841–1845 годах (архитектор В.П. Стасов, садовник Т. Грэй) изменилась планировочная структура сада: пропал центральный цветник, в четыре кюветы по сторонам сада, в круглые и овальные цветники-островки, модные в эпоху романтизма, были высажены красивоцветущие кустарники.

Через сто лет, весной 1946 года в Висячий сад снова были высажены цветы. Это были саженцы роз, привезенные вместе с кустами сирени из Никитского Ботанического сада. На месте бывшего блокадного огорода разбивались клумбы для летников и рабатки для роз. Сохранилось описание сада 1960-х годов: «Дорожки разделены двумя широкими полосами газона. На газоне посажены почти на равных расстояниях друг от друга сильно разросшиеся кусты сирени обыкновенной, достаточно запущенной и имеющей слабое цветение. В части сада, примыкающей к павильону «Лямота»¹⁴, расположен цветник с мраморным фонтаном в центре. Цветочное оформление сада дано

¹² *Левшин В.А.* Цветоводство подробное, или Флора русская, для охотников до цветоводства, или Описание донныне известных цветов всякого рода, с подробным наставлением для разведения и содержания оных, как выдерживающих нашу зиму на открытом воздухе, долговечных и однолетних домашних, так и иностранных, с приложением описания цветочных растений, из любопытства и по их красоте содержаемых в оранжереях и теплицах, также кустарников и деревьев, для украшения английских садов служащих. В 2 ч. / собр. и изд. Василием Левшиным. М.: Унив. тип., 1826. 264, XII с.

¹³ Пример такого ведения культуры роз существует в Филоли Гарденз, также известном как поместье Борн-Рот (в Калифорнии) (архитектор Уиллис Полк). Сад был построен в 1915 году.

¹⁴ Северный Павильон Малого Эрмитажа, выходящий фасадом на Неву, имел несколько названий: «Ламотов павильон» — по имени архитектора Жана-Батиста-Мишеля Валлен-Деламота; «Оранжереинный дом» — т. к. еще при проектировании здания закладывался Зимний сад («Ранжерея»); «Эрмитаж» — по наличию эрмитажа, комнаты с подъемными столами.

на полосах газона между кустами сирени в виде вычурного рисунка с разнообразным ассортиментом цветов. У голубятен цветут плетистые розы, находящиеся в запущенном состоянии. На рабатках в торцах газона — сортовые розы. На центральной дорожке расставлены статуи и урны на пьедесталах в количестве 12 штук»¹⁵. Благодаря найденному фиксационному чертежу сада 1961 года удалось сделать компьютерную реконструкцию цветников. Оформление летниками состояло из бегонии семперфлоренс, цинерарии маритима, пиретрума золотистого, ирезине и кохии¹⁶.

Висячий сад долгое время, вплоть до 1880 года, был единственным садом главной императорской резиденции, всё пространство как вокруг «дворца и прикосновенных к нему зданий», так и внутри было замощено брусчаткой и бульгой. В 1881 году вступивший на престол Александр III избрал постоянным местом жительства своей семьи Аничков дворец, а Зимний стал использоваться для проведения государственных церемоний. В связи с этим Главным дворцовым управлением было принято решение о новом оформлении Большого (Парадного) двора с устройством в центре сада фонтана, разбивкой дорожек, обновлением подъездов, заменой деревянных ворот на кованые железные. В июне 1885 года Александр III утвердил проект архитектора Н.А. Горностаева. По предложенному проекту сад должен был «занять центральную часть Большого двора (3 тыс. кв. сажень). Он разбивался на три куртины, причем «первая куртина в саду от въезда в большие ворота, самая малая из трех штук формой, украшена исключительно цветочными клумбами и цветущим кустарником; а на второй и третьей куртинах будут посажены группами декоративные деревья и кустарники... в углах слева и справа — «устроить клумбы с деревьями, не требующими много солнечного света». Посередине сада предполагалось устроить «фонтан, выбивающий струю воды, высотой четыре сажени (8,5 м)»¹⁷. Центральную часть Большого двора подняли на 0,4 сажени, вокруг нее сделали гранитный барьер, который с четырех сторон прерывался для входов (каждый вход имел по две ступеньки). 20 июля 1885 года садовод

¹⁵ Архив Архитектурной службы Государственного Эрмитажа (АС ГЭ). Проект реставрации Большого двора Зимнего дворца и «Висячего сада». Ленинградская проектно-сметная контора. 1965. С. 3–5.

¹⁶ Там же. Название цветочного ассортимента дано как в таблице: «Существующие зеленые насаждения».

¹⁷ РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 421. Л. 1–2.

А.А. Рохель принял на себя работы по устройству сада¹⁸. В 1886 году в саду высажено 20 больших хвойных и 88 декоративных деревьев, 261 декоративный кустарник: дубы, тополя, лиственницы, клены остролистные, Шведлера, рассеченнолистные; калины, розы Maundenblish — 25 шт., розы гибридной — 8 шт., ругозы — 25 шт., азалии, барбарисы, жасмины, сирени, туи, пионы душистые киманские и прочее. В центральной части по границе сада (эта часть сада, сейчас уже с кизильником по периметру, сохранилась до сих пор) было сделано 200 погонных сажень шпалерника для подвязки кратегуса (боярышника)¹⁹.

Газон создавался в модном луговом стиле: в течение двух весен, 1886 и 1887 годов, было посеяно 25 кг английского райграса и 20 кг белого клевера. Осенью 1886 года на газонах слева и справа от въезда среди деревьев были высеяны маргаритки, фиалки и незабудки и луковичные, а следующей весной — примулы. Чтобы создавалось впечатление натуральности, садовники кидали луковички на газон и высаживали их там, где они упали. Первоцветы рассаживали группами. Первую стрижку на таком газоне проводили только после того, как отцветали первоцветы. На территории сада Большого двора были разбиты две клумбы: круглая — на переднем плане и угольная на заднем. На клумбах были высажены «модные растения»: бегония вечноцветущая, эшшольция²⁰, лобелия эринус, цинния изящная²¹, фуксия²², но-

¹⁸ РГИА. Ф. 536. Оп. 1. Д. 169. Л. 36, 45, 56, 66, 161, 175, 178.

¹⁹ Там же. Л. 156.

²⁰ «ESCHSCHOLTZIA TENVIFOLIA. Впервые описывается в 1862 г. От г. Уренча. В сухое и теплое прошлогоднее лето (1861) было чрезвычайно красиво, оно образовывало собою низкорослый сорт, весьма применимый к окаймлению цветочных грядок. Цветы имеет серо-желтые». См.: Вестник Российского общества садоводства в Санкт-Петербурге (ВОС С.-Петербурга). 1862. № 8. С. 349.

²¹ «ZINNIA ELEGANS FLORE PLENO. От г. Кертера. Разводившіяся въ Чисуикѣ растенія имѣли большею частію фіолетово-розовые цвѣтки, изъ которыхъ вполнѣ махровыхъ было сравнительно мало, но полумахровыхъ было достаточно. Растеніе, судя по удавшимся экземплярамъ, заслуживаетъ вниманія садоводовъ и распространенія». См.: The Gardeners' Chron. W. 1862. March. Там же. С. 353–354.

²² «Фуксии ввезены в Европу из Перу еще в начале прошлого столетия. Первоначально были доставлены виды с маленькими цветами, и только после 1830 года ввезено несколько пород с большими цветами. Фуксия подобно гвоздике сделалась достоянием массы и украшает жилище бедняка, так же, как и хоромы богачей. В последние годы удалось, преимущественно французским и

готки. Слева и справа перед кустами кротегуса устроили четыре рабатки — цветочные полосы длиной 8 м и шириной 2 м, оформленные различными по высоте и окраске цветами. На рабатках произрастали: армерия белая, портулак крупноцветный, петуния²³, рудбекия, вербена²⁴, гиацинт, ирис голландский, маргаритки²⁵.

В 1886–1887 годах вместо старых деревянных ворот были сделаны новые металлические «в стиле Растрелли» (архитекторы Н.А. Горностаев, Р.Ф. Мельцер). На каждой половине больших двустворчатых ворот под императорской короной были помещены вензеля императора Александра III и Марии Федоровны. Верхняя часть створок была украшена коронованными одной императорской короной двуглавыми орлами с распростертыми крыльями и державным яблоком в лапах. На груди у орлов в соответствии с государственной символикой помещались щиты с изображением образа святого Георгия²⁶. После революции с ворот были сбиты двуглавые орлы и вензеля, а сад превратился в хозяйственный двор музея. После реконструкции 2002–2003 годов главный вход в Эрмитаж был перенесен с Иорданского (выходящего на Неву) подъезда на Посольский подъезд, выходящий в Большой

английским садоводам, довести эти растения до замечательного совершенства». См.: ВОС С.-Петербурга. 1862. № 12. С. 418.

²³ «Из пород *Petunia*, имеющих в садовом отношении более высокое значение... сохранилась в первоначальном состоянии только белая *Petunia nustaginiflora*. Некоторое время были в моде петунии с более или менее зеленым венчиком, но эта мода не могла долго держаться. Пестрые, с пятнами, цветы также не могли приобрести значения, и им всегда предпочитали сорта более нежных красок с разноцветными жилками. В новейшее время ценятся в особенности махровые разности». См.: ВОС С.-Петербурга. 1862. № 12. С. 419.

²⁴ «Из вербен долгое время разводили в садах только бледно-красную, одностороннюю породу... В 1834 г. присоединилось к ним несколько новых пород с крупными цветами светлых окрасок... С 1848 г. эти растения доведены до замечательного совершенства, но в последнее время начинают требовать пестрые цветы, одноцветными же сортами, к сожалению, пренебрегают, между тем как на грядах, такие сорта необыкновенно эффектны». См.: ВОС С.-Петербурга. 1862. № 12. С. 418–419.

²⁵ *Миролюбова Г.А., Тарасова Л.А.* Сады Зимнего дворца в XIX веке // Плантомания: российский вариант. Материалы XII Царскосельской научной конференции. СПб., 2006. С. 248–249.

²⁶ РГИА. Ф. 475. Оп. 1. Д. 343. Л. 4.

двор. В процессе превращения двора в новую входную зону музея были вырублены деревья, росшие у стен Зимнего дворца, подправлены газоны садика (в центральной части двора), сделано новое мощение. В 2003 году была закончена реставрация решеток въездных ворот, были восстановлены двуглавые орлы, снятые Временным правительством в 1917 году.

Большой двор снова стал центром притяжения посетителей. Здесь проходят концерты и различные мероприятия, проводимые в рамках музейных программ. В 2014 году по программе благоустройства дворов Государственного Эрмитажа была проведена масштабная реконструкция сада. При наложении исторических планов²⁷ на существующую ситуацию было определено, что требуется уточнение планировки сада путем максимального приближения его к чертежам 1885 года. Кроме того, необходимо было провести вертикальную планировку территории. В результате возвращения к пропорциям исторического плана была значительно увеличена площадь газона, оголенные корни деревьев прикрылись землей, установлено газонное ограждение, разработанное по историческим аналогам. Как показало время, даже при уменьшении ширины дорожек сада газонное ограждение полностью предотвратило вытаптывание газона, наблюдавшееся в прошлые годы. Были воссозданы исторические фонари Парадного двора, появились новые растения из списка 1885 года²⁸. С ранней весны до поздней осени сад радует посетителей своим цветением, в летний зной дарует прохладу, осенью расцветивается золотом листвы. Заново был разбит исторический цветник в виде креста. В современном цветнике трижды за сезон меняется цветочное оформление: весной высаживаются крупноцветковые виолы; летом цинерарии (в крест), бегонии и кохии; осенью — вместо бегонии и кохии — хризантема корейская и декоративная капуста. Такой культурооборот цветника позволяет поддерживать его декоративность на протяжении всего года. В бесснежные зимы посетители любят делать фотографии у цветника (с цинерарией и капустой) на фоне украшенной яркими игрушками и переливающейся огнями новогодней ели, устанавливаемой в Большом дворе. Поскольку Большой двор является главной входной зоной в музей, особое вни-

²⁷ Н.А. Горностаев. План сада и разрез фонтана. Чертеж 1885 года. (копия на кальке) // РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 421. Л. 7.

²⁸ Были высажены: розы; различные сорта гортензий; примулы, рододендроны; крокусы (в газон); спиреи.

мание уделяется уходу за старовозрастными деревьями сада, достигающими 22 м высоты. Ежегодно проводится комплекс мероприятий (обследования, редукция крон), обеспечивающих безопасное нахождение посетителей в зоне сада во время штормовых ветров²⁹.

* * *

Когда в северо-западной анфиладе второго этажа Зимнего дворца к свадьбе были отделаны жилые апартаменты Николая II, из-за шума и пыли, летевшей в окна от конно-железной дороги, проходящей недалеко от стен дворца, они оказались неудобными для императорской четы, и возникла необходимость создания сада. В декабре 1895 года по желанию Николая II Императорским Российским обществом садоводов была образована Комиссия по составлению плана разбивки у западного фасада Зимнего дворца Царского «сада с фонтаном и решеткой»³⁰. В 1896–1898 годах около западного фасада Зимнего дворца на месте бывшего плаца для экзерсис-парадов по проекту Г.Ф. Куфальдта был разбит еще один сад — Собственный сад Николая II. Для его устройства с плаца снималась и вывозилась булыга, выполнялась засыпка «хорошей земли толщиной в 1,5 аршина под деревья и в 0,5 аршина для газонов. Всего было привезено 875 куб. саженей земли»³¹. Работы производились под руководством архитектора Н.И. Крамского и придворного садовника Р.Ф. Катцера. В мае 1897 года на участке площадью 26 127 кв. аршин приступили к окончательной разбивке сада в смешанном английском и французском стилях. Предполагалось устроить четыре клумбы: по две для весенних и летних цветов. Газоны и цветники планировалось разделить аллеями, обсаженными быстрорастущими деревьями с густой зеленью³². В северной части сада, со стороны Невы, располагался огромный цветочный партер (для высадки ежегодно требовалось 200 тыс. горшков летников); южная ландшафтная часть, ближе к Дворцовой площади, была заполнена живописными растительными группами. В саду были высажены: дубы, клены, ясени, вязы, 225 кустов сирени

²⁹ Дубровская М.Е. Клен Большого двора Зимнего дворца. Проблемы сохранения исторических насаждений и безопасности посетителей // Материалы Круглого стола (10–11 апреля 2019 года). СПб., 2022. С. 15–24.

³⁰ РГИА. Ф. 475. Оп. 1. Д. 343. Л. 383.

³¹ Там же. Л. 220, 229, 268.

³² Там же. Л. 146, 353.

разных сортов, 10 сирени гималайской, сирень венгерская, боярышник, 100 жимолостей, 25 французских крупноцветных роз, 159 кустов калины обыкновенной; яблоня ягодная, черемуха виргинская, сирень гималайская, чапыжник, рябина мучнистая, калина, облепиха, гортензия, жасмин, барбарис амурский и японский, лиственница сибирская, туя обыкновенная, низкая и шаровая. Центр сада отводился под «фонтан с каменными украшениями» по эскизу Р.Г. Шмелинга. Снималась булыга, которой была замощена площадь, она вывозилась на баржах вместе с подстилающим грунтом и мусором. Садовые работы были начаты с насыпи «хорошей земли». Дорожки посыпали битым кирпичом, прикрытым сверху мелким финляндским гравием.

Г.Ф. Куфальдт при проектировании растительной композиции сада опирался на базовые правила создания садов в ландшафтном стиле. Они предписывали, что «высокие деревья — американские липы, клены, лиственницы хороши при посадке в одиночку и небольшими группами по 3–5 штук, на больших газонах, особенно тогда, когда они достигли полного развития и сохранили нижние ветви... Деревья пониже сажались клумбами в местах при пересечении дорожек, около заборов и построек по границам сада... словом, там, где требовалась плотная, густая масса листвы сверху донизу. Размеры древесных клумб зависели от размеров сада; их краям никогда не давали гладких и ровных очертаний, делая их неправильными, стараясь подражать природным насаждениям... При посадке деревьев и кустарников в клумбы обращали внимание на их рост и заботились о приятном сочетании их листвы. Чтобы придать целой партии выпуклую форму, в середину клумбы сажались деревья одного и того же вида, например, липы, вокруг них — высокие кустарники, например, сирень, а по наружному краю клумбы — кустарники более низкого роста, например, жасмин»³³. По краям для придания живописности к ним подсаживались декоративно-лиственные, луковичные и первоцветы.

В мае 1898 года из питомников д-ра Регеля и Я.К. Кесельринга для Зимнего дворца было доставлено 212 крупных экземпляров разных декоративных и красивоцветущих многолетних растений и 24 грунтовых папоротника. Уход за Собственным садом возложили на садовников Таврических оранжерей. Для разбивки цветников и посадки многолетних цветов в новом саду у Зимнего дворца садовником Федором

³³ См.: Епанчин К. Ландшафтный сад. М., 2007.

Зюсмайером был составлен специальный проект. Он был утвержден в декабре 1896 года, хотя садовый мастер и доводил до сведения, что при всём желании сделать удобное по присланным рисункам клумб, за неимением растений для этих «клумб-арабесок-мозаик», нельзя — можно лишь устроить обыкновенные клумбы, для чего потребуется 200 тысяч горшков летников с затратами на покупку семян. Содержание сада требовало огромных средств. Ф.В. Зюсмайер докладывал, что только для поддержания цветочного оформления в должном виде в 1898 году предполагалось устроить четыре парника по 15 сажень длины; оранжерею для летников (длиной 15 сажень), купить луковицы для осени — 20–30 тыс. штук, нанять 21 человека садовых рабочих.

Сад был важным и необходимым дополнением императорской «квартиры», окна которой выходили на него. Из кабинета Николая II вела железная винтовая лестница в нижний тайный кабинет Николая I, оттуда и был выход в сад. При выходе стояли деревянные лопаты, которыми царь чистил дорожки, намеренно оставленные для него, если бы он пожелал заняться физическим трудом. Одновременно в сад с Салтыковского подъезда выпускались собаки, которым он бросал сучья или снег. Погуляв таким образом, император возвращался к себе в кабинет за работу.

После 1904 года императорская чета из-за сложной политической обстановки в столице и рождения цесаревича Алексея переехала жить в Александровский дворец. Для уменьшения расходов по содержанию сада со временем были уничтожены партерные цветники, из ассортимента были убраны розы и многолетники, требующие особого ухода.

С весны 1917 года уход за садом совсем прекратился, даже траву на газонах не косили. Сад был обнесен кованой оградой на каменном цоколе выше человеческого роста, выполненной по проекту Р.Ф. Мельцера. Архитектурный шедевр, который в 1900 году завоевал Гран-при на Всемирной выставке в Париже, был разобран в 1920 году на первомайском субботнике; впоследствии эта ограда была установлена в саду 9 января на проспекте Стачек.

В настоящее время территория этого сада принадлежит городу. Поскольку мы не можем вернуть утраченные элементы этого сада, его первоначальную планировку, в секторе компьютерной технологии и архитектурной службе Государственного Эрмитажа было принято решение создать 3D реконструкцию Собственного сада. Подобная работа всегда начинается с создания моделей дворцовых зданий (за основу для

этого берутся исторические материалы, рисунки, акварели, гравюры, чертежи). В них вписываются чертежи с планировкой садов. Изучается архивный, иконографический материал и ассортимент растений, применяемых при устройстве каждого сада. С опорой на исторические описания создаются 3D модели растений, соответствующие нужной эпохе. Каждая модель имеет разный внешний вид и степень детализации для показа весной, летом, осенью и зимой. Панорамные изображения имеют перспективные искажения с расчетом на просмотр в специальном приложении на сайте музея. Они позволяют наиболее полно и с высокой степенью детализации представить на статичной картинке, как выглядела историческая трансформация сада и фасадов Зимнего дворца. Кроме того, визуальный ряд сопровождается поясняющими статьями и иконографическими материалами. Так, 3D реконструкция Собственного сада Николая II³⁴ рассказывает о трех периодах изменения сада и Зимнего дворца с 1895 года и до нашего времени. Раздел «Собственный сад» содержит статьи о предыстории создания сада; фонтане; высадке деревьев, кустов и многолетних цветов; композиционных особенностях планировки сада; выборе растений; Собственном саде и самом Николае II. В разделе «Сад в 1920-е» — садовые трудности; осенняя окраска сада; остатки прошлого; пролом в ограде Собственного сада; ограда сада; разборка ограды. Раздел «Новая реальность» рассказывает об экспериментах и поисках нового цветового решения фасадов Зимнего дворца в XX веке; о трансформации сада в XX веке; главной станции оптического телеграфа Российской империи; предлагает виртуальные экскурсии в исторические комнаты (два маршрута).

На протяжении последних 20 лет идет ежедневная кропотливая работа по изучению, содержанию, реставрации, иногда с элементами реконструкции (Большой двор Зимнего дворца, Висячий сад Малого Эрмитажа), садов, находящихся на территории Эрмитажного комплекса, и 3D воссозданию исчезнувших садов главной императорской резиденции.

Ухаживая за садами Эрмитажа, никогда не знаешь, с чем еще придется столкнуться. Так, в июне 2022 года фонд «Эрмитаж XXI век» обратился с предложением куда-нибудь посадить кустики старинных роз. В Эрмитаже тогда заканчивалась работа по реализации проекта «Мо-

³⁴ 3D тур «Собственный сад Николая II» // Государственный Эрмитаж: сайт [Электронный ресурс]: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/panorama/virtual_visit/panoramas-ag-1/?lng=ru.

лодость» — комплексного инновационного международного проекта Государственного Эрмитажа по развитию музейных практик работы с молодежью от 17 до 28 лет. В рамках этого проекта картины, декоративные предметы из различных материалов и тканей были изучены хранителями музея и специалистами-ботаниками Санкт-Петербургского государственного университета. Был проведен подробный анализ изображений растений на картинах старой нидерландской живописи. Таким образом было определено, что розы и растения семейства Розовые (пятилепестковые — шиповники и сортовые махровые — розы центифолии) составляют абсолютное большинство изображенных растений. Количественные характеристики всех определенных специалистами до названия видов растений были приведены в книге «Сады Эрмитажа» (2022). К ее презентации необходимо было быстро организовать новый сад. Из свободных для подобной инсталляции площадок была территория перед зданием Фондохранилища. Там пустовало несколько квадратов с газонами, на которых красовались разве что неэстетичные крышки люков. В результате М.Б. Пиотровский посадил первую розу Эрмитаж, заложив тем самым сад, представляющий собой экспозицию старинных роз, дошедших до нас с XIV–XIX веков.

В планировочную структуру включены различные приемы и элементы размещения роз в историческом контексте. Сад открывается видом на розы Галлика, относящиеся к 1240 году, и цветочный трельяж, отсылающий нас к еще античным истокам, городским садам, виды которых дошли до нас благодаря фрескам Помпеи. Решетчатая изгородь на помпейской фреске давала саду архитектурное обрамление. Второй участок отсылает нас к Средневековью. Именно в это время церковь выбирает своим символом закрытый сад. В композиции цветника появляется подпорная стенка в виде креста. Для композиции № 3 нами были использованы мотивы XVII века — розы высаживаются в рабатки свободной формы в виде сердца и лепестка розы. Подобная семантика легко прочитывается современным зрителем: сердце отдано розам, или любовь к лепестку розы. Вдохновителем подобной композиции послужил сад с клумбами в виде фруктов³⁵. Последняя композиция была навеяна работами Хамфри Рептона. Здесь представлены розы различных групп в сортименте XVIII–XIX веков.

³⁵ Ж.Ж. Вальтер. Общий вид сада Идштейн. Гуашь на велене. Около 1665 года. Национальная библиотека Франции. Париж.

В заключение нельзя не отметить, что все сады, о которых шла речь, были не только любимыми местами отдыха — это были еще и участки, где выращивались все самые новые, красивые, модные растения, последние шедевры интродукции. Подбором этого ассортимента зачастую занимались сами венценосные владельцы, ведь увлечение садоводством и цветоводством было характерной чертой российского общества того времени. А самыми любимыми цветами, можно сказать — символом садов Эрмитажа были розы и сирени, присутствующие во всех наших садах во все времена.

ЦВЕТОЧНЫЙ КОД В УСАДЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Искусство Серебряного века отличалось взлетом садовых интересов и культом цветов в живописи, графике, архитектуре, фотографии и — в литературе¹. Особое внимание к саду и растениям в этот период связано с поиском гармонии, желанием уйти из повседневности в сияющее, прекрасное, родное человеческой душе горнее пространство. Представители искусства символизма стремились к тому, что А. Блок называл «небесным садоводством», т. е. к жизни в мире фантазий и идеальных форм. Садовые и цветочные образы в эпоху символизма были «ключами тайн» (В. Брюсов) в иные, «нездешние» миры. Философ и поэт В.С. Соловьев, вдохновлявший современников на поиск путей духовного преображения, отмечал «неделимо-двойственную небесно-земную сущность» растений. Он писал: «Растение есть первое действительное и живое воплощение небесного начала на земле, первое действительное преображение земной стихии»; «Душа растений... есть грезящая душа»². Бельгийский писатель Морис Метерлинк в своей работе «Разум цветов» (1904) так сформулировал высокую функцию «цветка» в системе универсальных символов: «Если среди великих законов, тяготеющих над нами, трудно угадать, какой из них более всего давит на наши плечи, то по отношению к растениям тут нет никаких сомнений... И энергия... которая возникает из мрака корней для того, чтобы укрепнуть и распусться в цвете цветка, представляет собой несравненное зрелище. Вся она выражается в одном неизменном порыве, в стремлении победить высоту роковую тяжесть глубины, обмануть, преступить, обойти тяжелый мрачный закон... победить пространство, в котором заключил его рок, дотянуться до другого царства... И то, что растение этого достигает, столь же изумительно, как если бы нам удалось жить вне времени, к которому мы прикованы роком... Цветок дает человеку

¹ См.: *Золотницкий Н. Ф.* Цветы в легендах и преданиях. М., 2012; *Кушлина О. Б.* Страстоцвет, или Петербургские подоконники. СПб., 2001; Сады Серебряного века. Литература. Живопись. Архитектура / сост. и науч. ред. Б. М. Соколов. М., 2022.

² *Соловьев В. С.* Красота в природе // В. С. Соловьев. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева. М., 1990. С. 374, 375.

изумительный пример непокорности, мужества, неутомимости и находчивости. Если бы мы в борьбе с подавляющими нас нуждами, со старостью или со смертью употребили половину той энергии, которую развивает маленький цветок в нашем саду, то позволительно думать, что наша судьба во многом отличалась бы от того, чем она пребывает теперь»³. По мнению автора, цветы, противостоя роковой предопределенности, являются символом коллективного бессмертия.

«Воображаемые сады» символистов хотя и были отражением их томления по идеалу, возвышением земного до духовных высот, но при этом были и прочно связаны с реальными, чаще всего усадебными садами: в имении Гумнищи Владимирской губернии рос К. Бальмонт, А. Блок проводил каждое лето в подмосковном Шахматове, В. Набокова воспитывала природа гатчинских Выры и Рождествено.

Из предшественников литературы модерна в первую очередь следует назвать А.П. Чехова, известного своей увлеченностью садоводством в жизни (им были разбиты сады в Мелихове и Аутке) и писательском творчестве⁴. Сад имеет у Чехова многозначную символику. Например, в рассказе «Верочка» (1887) ночной сад символизирует красоту и таинственность природы, но одновременно содержит намек на возможность символического преображения реальности: «В саду было тихо и тепло. Пахло резедой, табаком и гелиотропом, которые еще не успели отцвести на клумбах. Промежутки между кустами и стволами деревьев были полны тумана, негустого, нежного, пропитанного насквозь лунным светом, и, что надолго осталось в памяти Огнева, ключья тумана, похожие на привидения, тихо, но заметно для глаза, ходили друг за дружкой попереk аллей».

В знаменитой и загадочной повести «Черный монах» (1893) художественные поиски писателя уже сближаются с экспериментами символистов. Наряду с изображением плодовых деревьев и ягодных кустов в усадьбе Песочного, Чехов уделил особое внимание цветочному саду:

³ *Метерлинк М.* Разум цветов // Lib.ru: сайт [Электронный ресурс: http://az.lib.ru/m/meterlink/text_0190.shtml].

⁴ См. о чеховском образе усадебного сада: *Горячева М.О.* Семантика «сада» в структуре художественного мира Чехова // *Russian literature* (Amsterdam). 1994. № XXXV. II. Р. 171–179; *Строганов М.В.* Неодолимость пространства: усадьба в драматургии А.П. Чехова // *Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина* / сост., отв. ред. и авт. предисл. О.А. Богданова. М., 2020. С. 218–227.

«Таких удивительных роз, лилий, камелий, таких тюльпанов всевозможных цветов, начиная с ярко-белого и кончая черным как сажа, вообще такого богатства цветов, как у Песочного, Коврину не случилось видеть нигде в другом месте. Весна была еще только в начале, и самая настоящая роскошь цветников пряталась еще в теплицах, но уж и того, что цвело вдоль аллей и там и сям на клумбах, было достаточно, чтобы, гуляя по саду, почувствовать себя в царстве нежных красок, особенно в ранние часы, когда на каждом лепестке сверкала роса». Зрительное разнообразие цветов (розы, лилии, камелии, тюльпаны) сочетается с их ольфакторным воздействием на персонажей. Путешествие по саду отражает изменение самоощущения героев и их восприятия мира. Б.М. Соколов справедливо заметил: «Запахи в садовых сценах Чехова часто олицетворяют не столько приятную, сколько дурманящую, опьяняющую стихию. Вечерние ароматы душистого табака и мирабилиса подготавливают Коврина к переходу в «сверхчеловеческий» мир Черного монаха, а когда этот исход делается невозможным, тот же цветочный запах раздражает, а не привлекает героя»⁵. Именно пахучие душистый табак и мирабилис (ночная красавица) предвосхищают в повести раскрытие мистической завесы. «Было тихо, и в открытые окна неся из сада аромат табака и ялппы (в цветочной и обонятельной гамме пространственное в ту эпоху многолетнее растение «мирабилис», или «ночная красавица»). В громадном темном зале на полу и на рояли зелеными пятнами лежал лунный свет. Коврину припомнились восторги прошлого лета, когда так же пахло ялппой и в окнах светилась луна». Запахи ночных цветов дважды вызывают призрак монаха, видение которого ведет к прозрению героя. Перед смертью он испытывает озарение, показанное Чеховым в мгновенном переходе от отчаяния и слабости к радости понимания и переживания не осуществленного, но прекрасного идеала. Исследователи установили связь между образами повести и личностями В.С. Соловьева⁶ и А.А. Блока⁷. Сад «с роскошными цветами, обрызганными росой», является образом мечты об идеальной, прекрасной жизни, о молодости, о счастье.

⁵ Сады Серебряного века. Литература. Живопись. Архитектура. С. 49–50.

⁶ См.: Дмитриева Н.А. «Черный монах» А.П. Чехова // Истина и жизнь. 2000. № 3. С. 42–46; № 4. С. 31–35.

⁷ О переключке с чеховским пейзажем символического пейзажа в воспоминаниях Андрея Белого, описавшего встречу с Блоками в Шахматове, см.: Сады Серебряного века. Литература. Живопись. Архитектура. С. 128–132.

В литературе символизма распространен мотив зачарованного сада, куда стремится попасть герой: это дышащие отравленными ароматами греховные сады в прозе Ф. Сологуба («Отравленный сад», 1908; «Творимая легенда», 1914), в которых «чудовищно яркие цветы» источают «аромат, напоминающий темные, стремительные, жадные вздохи ванили, цикламена, датуры и тубероз, злых, несчастных цветов, умирающих, умерщвляя, чарующих смертною тайною»; или магический сад в поэзии В. Брюсова, где герой, буруеваемый «беспощадной жаждой», грезит не о любовных уладах, а об утолении желания: «Цветут каштаны, манят розы, / Порхают светлые стрекозы, / Над яркой роскошью куртин / Бесстрастно дышит бальзамин. / И всё ж нигде воды ни капли!» («В магическом саду», 1895). В итоге непокорный и мятежный герой отвергает прекрасные, но бесполезные видения. Во всех манящих садах присутствуют розы — главный цветочный образ символистов, имеющий мистическую и одновременно эротическую окраску⁸.

Самое выразительное изображение таинственного сада за резной решеткой принадлежит А. Блоку. Его «соловьиный сад», созданный для покоя и блаженства, является миром прекрасной мечты. Поэт рисует дразнящее воображение розы как символ этого сада наслаждений: «По ограде высокой и длинной / Лишних роз к нам свисают цветы». Но когда герой порывает с соблазнами сада забвения, розы, пробудившись от своих цветочных грез, пытаются удержать его: «И, спускаясь по камням ограды, / Я нарушил цветов забытье, / Их шипы, точно руки из сада, / Уцепились за платье мое» («Соловьиный сад», 1915). Розы, как и сад в целом, являются у Блока символом «красивых уютов», которые не дают герою счастья. Уникальность осмысления розы поэтом состоит в сохранении высокой поэтичности, сакральности образа и одновременно его эмпирической конкретности. Блок дополняет традиционные символические значения⁹ индивидуально-авторскими коннотациями¹⁰.

⁸ См.: Разумовская А.Г. «Символ тайный иных миров»: поэтический букет русских модернистов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2023. № 3. С. 85–90.

⁹ Топоров В.Н. Роза // Мифы народов мира: энциклопедия / гл. ред. С.А. Токарев. В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 386–387.

¹⁰ Мурьянов М.Ф. Символика розы в поэзии Блока // Вопросы литературы. М., 1999. Вып. 6. С. 98–128.

То же относится и к другим излюбленным цветам поэта. Так, изображая романтический сад «в стране германской легенды», поэт придает ему и его «обитателям» сказочный облик: «Здесь розы бледны, они слишком много любили; здесь георгины — усталые, тень упоила их мутно-лиловые склоненные головы. Нет цветов лучше роз и георгин; как жизнь прекрасна среди таких цветов!»¹¹ Наделяя розу чертами идеала Вечной Женственности, Блок олицетворяет ее преданных поклонников — георгин: «Лучше я сохраню мою нежность и возвращусь к моим георгинам, в жилище пажей. Они как будто ныряют в розовых кустах — гибкие и смеющиеся мальчишки. Обгоняют друг друга вприпрыжку»¹². Так на цветочные образы наслаивается символика куртуазной литературы — культ Дамы и рыцарственного служения ей, характерные для творчества Блока в целом.

В. Набоков, большой поклонник Блока, также выделял георгины, отмечая в них мужскую силу: «В гостиной печь затоплена, и в вазах / мясистые теснятся георгины» («Прелестная пора», 1926). Несмотря на прозаическое определение «мясистый», образ отражает авторское любовное отношение к растению, усиливает его эмоциональное восприятие. Кроме того, мощь цветов подчеркивает ощущение покоя и безмятежности в усадебном доме. Вообще этот холодный цветок в поэзии обостряет сенсорные впечатления человека¹³. У А. Ахматовой «букет ярких георгин» ассоциируется с комплексом зрительных, слуховых, обонятельных ощущений и любовных переживаний в прошлом: «А раскрашенные ярко / Прямо стали георгины / Вдоль серебряной дорожки, / Где улитки и полынь» («Столько раз я проклинала...», 1915).

Наряду с розами и георгинами в символистской и постсимволистской поэзии важны ирисы¹⁴. В авторской картине мира Блока они символизируют идеалы юности, высокую любовь, тоску по нездешнему: «Но суждено нам разлучиться, / и через дальние края / Твой дымный ирис будет сниться, / Как юность ранняя моя». С цветком ириса связаны мотивы прощания, разлуки со всем дорогим: «Дымные ирисы

¹¹ Блок А.А. Девушка розовой калитки и муравьиный царь // А.А. Блок. Поэзия. Драммы. Проза. М., 2002. С. 415.

¹² Там же.

¹³ Разумовская А.Г. В ботаническом саду русской поэзии: Георгин-георгина // Русская речь. 2010. № 5. С. 27–30.

¹⁴ Разумовская А.Г. В ботаническом саду русской поэзии: Ирис // Русская речь. 2010. № 4. С. 16–19.

в пламени / Словно сейчас улетят» (цикл «Флоренция», 1909). Этот цветок вызывал у поэта (и не только у него) ощущение принадлежности к небесным, идеальным сферам, недаром Блок сравнивал ирисы с красивыми бабочками: «Когда случайный ветер залетит в неподвижную полосу зноя, — все они, как голубые огни, простираются в одну сторону, точно хотят улететь»¹⁵. Но одновременно этот клубневый цветок ассоциируется у Блока с душой писателя: «Писатель — растение многолетнее. Как у ириса или у лилии росту стеблей и листьев сопутствует периодическое развитие корневых клубней, — так душа писателя расширяется и развивается периодами, а творения его — только внешние результаты подземного роста души... Как ирис и лилия требуют постоянного удобрения почвы, подземного брожения и гниения, так писатель может жить, только питаясь брожением среды»¹⁶. Подобное мифотворчество отличает Блока от других авторов. Это обусловлено его мировоззренческими установками, личностными качествами и особенностями его биографии: будучи внуком известного ботаника А.Н. Бекетова, Блок заботливо лелеял розы, георгины и ирисы в своем шахматовском саду. Реальный сад, созданный поэтом-садовником, был частью его души.

Представители литературы Серебряного века поэтизировали и неприязнительных обитателей усадебных садов, таких как настурции (их упоминали А. Белый: «Вились вокруг террасы / цветы золотые настурции», Н. Гумилев: «В садах настурции и розаны», И. Северянин в «Рояле Леандра»). Другой растительный персонаж — туберозы (или дикие розы) — встречается, например, у И. Бунина («куртины диких роз»). Даже в царских садах писатели изображали неприхотливую флору, привычную для сурового русского климата. Вот каким рисует цветочное убранство Летнего сада при Петре Великом Д. Мережковский (1904): «...Царскому огороду было всё-таки далеко до Версальских садов. Бледное петербургское солнце выгоняло тощие тюльпаны из жирных роттердамских луковиц. Только скромные северные цветы — любимый Петром пахучий калуфер, махровые пионы и уныло-яркие георгины — росли здесь привольнее». Литература отдавала предпочтение тем цветам, которые приспособились к новым условиям произрастания. Так, младшая современница символистов Вера Аренс

¹⁵ Блок А.А. Молнии искусства // А.А. Блок. Поэзия. Драм. Проза. М., 2002. С. 585.

¹⁶ Блок А.А. Душа писателя // Там же. С. 575–576.

изобразила Летний сад с клумбами георгинов и гелиотропов: «Пестреют чинные куртины: / Лиловый бархатный ковер / Гелиотропов. Георгины / Заткали охроу узор» («Летний сад», 1914), подчеркнув тем самым изысканность цветовой гаммы (лиловый и оранжевый) и тонкого ванильного аромата.

А. Белый, изображая усадебные сады в цикле «Прежде и теперь» (1903), подчеркивал в них ухоженную красоту: «прилежно разбитый цветник», «Одеты в пышные красы / Кусты, газоны...», утрамбованные дорожки аллей с силуэтами граций. Но эти садовые обличья «старинны» шаблонны и больше напоминают декорации, а потому говорят о временности и бренности. Детали садовой бутафории, будучи нарочитыми, порождают комический эффект. Авторская ирония звучит и в копировании пасторальной «простоты»: «Дух идет от лепесточков, / от голубеньких цветочков...» Играя стилем, лишенным внутреннего наполнения, поэт рисовал лишь внешний абрис XVIII столетия. Современная поэту усадьба представляла заброшенной, «заросли лилий» и «проросшие клумбы» лишь намекали на ее былую красоту. Нельзя не заметить пристрастие А. Белого к левкоям: «На клумбах левкой. / Над ними кружат мотыльки», «Средь розовых шапок левкой / старушка тонула забытым мечтаньем», что является поэтической тенденцией в поэзии начала XX века.

Исследователи не раз отмечали интерес модернизма к запахам¹⁷, что подтверждают и чеховская проза, и творчество символистов. Особенно пристрастным к пахучим цветам был И. Анненский, любивший «сладостную отраву» вянущих лилий как притягательный знак смерти. В его поэзии ароматы резеды и левкой навевают состояние дремы, сна, забытья: «Там беззвучна, черна и тепла / Резедой напоенная мгла...», «Пока свечи плывут / И левкой живут, / Пока дышит во сне резеда — / Здесь ни мук, ни греха, ни стыда...» («Струя резеды в темном вагоне», 1908). Они околдовывают «таймой и нежной красой» и одновременно связаны с потусторонностью. У С. Есенина, впитавшего в себя идеи символизма, эти душистые растения являются вестниками беды¹⁸, но поэт ценит в них не аромат, а понимание, душевность,

¹⁷ См., например: *Рогачева Н.А.* Русская лирика рубежа XIX–XX веков: поэтика запаха. Автореф. дисс.... на соискание ученой степени доктора филологических наук. Екатеринбург, 2011. 48 с.

¹⁸ *Марков Г.Б.* Стихотворение Сергея Есенина «Стихи мне говорят — прощай»: эволюция замысла // *Филологические чтения.* 2006. Цветы в русской

доверительность: «Шуми левкой и резеда. / С моей душой стряслась беда. / С душой моей стряслась беда. / Шуми левкой и резеда» («Цветы», 1924). Напротив, в изысканно-иронических стихах М. Кузмина левкой становится знаком эротических удовольствий, марионеточных игр галантного XVIII века: «Маркиз гуляет с другом в цветнике. / У каждого левкой в руке» («Разговор», 1908).

Любовные переживания героини А. Ахматовой в усадебном антураже (отмечается, что «на террасе запах роз слышней», «радуют пестреющие клумбы», «в глубине аллеи арка склепа», упоминаются ворота и тумбы, пруд и гамак, крокетная площадка и оранжерея) также передаются семантикой цветочной флоры: роза — традиционный символ любви, иммортели (бессмертники) представлены своим неживым запахом: «Сухо пахнут иммортели / В разметавшейся косе». Но главную роль играют левкои:

Я несу букет левкоев белых.
Для того в них тайный скрыт огонь,
Кто, беря цветы из рук несмелых,
Тронет теплую ладонь.

Обман. 1910

Как видим, Ахматова, используя левкой для выражения чувственного волнения, которое не может быть высказано, в этом цветочном образе наследует старшим современникам — Анненскому и Кузмину.

Поэтесса Вера Аренс, в чьей лирике ощутимо влияние акмеистической поэтики, передает впечатления от созерцания «весной разубранных садов», выделяя совсем другие растения: «Каштанов розовые свечи / И флоксов белые клубки. / В янтарной дымке тает вечер / И льет шафран на цветники» («В усадьбе», 1914). Или: «За окном золотистые видны дорожки, / Группы сочных пионов и палевых роз» («Июль», 1915). Эти вполне реальные цветы в эпоху Серебряного века соседствовали с «волшебными цветами» земной страсти.

Приверженность к цветочной символике в литературе начала XX века, помимо стремления к эстетизации действительности, связана, с одной стороны, с эпатажной книгой Ш. Бодлера «Цветы зла» (1857),

и мировой литературе и культуре. Даугавпилс, 2007. С. 41–50.

под влиянием которой модернисты изображали «запретную» любовь, придавая ей возвышенный, мистический характер. С другой стороны, с помощью флоросимволов утверждалось значение «цветок» — «поэт»¹⁹, «садоводство» — «творчество», открывающее путь в иные, духовные миры.

¹⁹ Серова М.В. «Цветы» в поэтическом мире Анны Ахматовой // Архетипические структуры художественного сознания. Вып. 3. Екатеринбург, 2002. С. 69–78.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕКОРАТИВНО-ЦВЕТОЧНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ГОРАЙСКОГО ПАРКА ИМЕНИЯ ЛОРЕРОВ-РОЗЕНОВ

Мы были в парке на закате.
Каждый листик старых кленов
звенел золотом и пел гимн
уходящему солнцу.

Горайский парк находится в 25 километрах к югу от города Острова и представляет собой памятник федерального значения, а также редкое для России произведение садово-паркового искусства.

Сады и парки, в отличие от зданий, являются живыми. Они развиваются по законам природы, постоянно изменяясь во времени. И, как всё живое, проходят период юности, постепенно взрослея, входят в пору зрелости, которая соответствует периоду расцвета; затем начинают стареть, дряхлеют и постепенно уходят.

В пору зрелости парк бывшей дворянской усадьбы Лореров-Розенов называли жемчужиной Псковской губернии. На сегодняшний день он является единственным в Псковской области сохранившимся парком, разбитым 200 лет назад в итальянском стиле. Указом президента РФ от 20.02.1995г. № 176 усадьбе придан статус памятника истории и культуры федерального значения.

Недавно парковую территорию начали благоустраивать активисты местной школы в рамках проекта «Культурная мозаика малых городов и сел России» при поддержке местного сообщества, общественности и волонтеров, спасая парк от неминуемой гибели.

Парк имени Лореров первой половины XIX и начала XX века с интересными террасами, аллеями и живописными пейзажными группами деревьев — неординарный образец усадебного строительства. Парк смешанного типа: итальянская часть располагается на террасированном склоне, заканчиваясь липовой аллеей, за которой начинался пейзажный парк. «Каменный господский дом располагался на вершине холма и доминировал над окружающим ландшафтом и парком. Отсюда открывалось всё великолепие и величавость композици-

онного замысла автора, классические формы господского дома, подчеркнутые геометрически правильными линиями террас, ниши живых изгородей и шпалер вызывали у посетителей образ итальянской виллы Средневековья».

Насыщенность парка разнообразными экзотами и цветочный партер усиливали эффект и позволяли владельцам усадьбы создать впечатление большого, богатого парка при относительно малой занимаемой площади. К сожалению, многое утрачено.

Наш парк, как и большая часть старых парков, достигших к настоящему времени возраста 200 лет и более, во многом потерял свою первоначальную планировку.

Значительно обеднен видовой состав всех ярусов насаждений. Так как липа оказалась наиболее устойчивой и долговечной породой, то она лучше всего сохранилась, — в то время как при создании усадебного парка, кроме липы, как известно из документов, высаживалось много других пород.

Усадебные посадки, основу которых составляют липы, дубы, клены, страдают от избыточного увлажнения. Шпалерные посадки лип выросли, приняли уродливые, искривленные формы, угнетены, однако терраса, вековая липовая аллея и липовая обвалка всё еще напоминают здесь о прежней ухоженности и гармонии. В парке уцелела лишь часть аллейных и рядовых посадок, пейзажные группы. Сохранились 200-летние экземпляры липы мелколистной и дуба черешчатого, несколько единиц акации белой, тополя душистого и белого, поросль декоративных кустарников.

В начале XIX века усадьба принадлежала Лорерам. После свадьбы молодожены отправились в Европу. В путешествиях по Европе они настолько впечатлились увиденными в Италии садами, что решили: нужно непременно создать такой же парк и у себя дома. Красочная и невероятно разнообразная природа Италии вдохновила немало творческих людей на создание шедевров. Вот и Лореры в своем поместье заново отстроили дом и разбили парк. Строительство усадьбы в стиле александровского ампира и разбивка парка были закончены в 1816–1817 годах.

Итальянский ландшафтный дизайн предельно прост в планировке — и неожиданно вычурен в деталях. Здесь безупречная симметрия дополняется яркими растительными акцентами, красивыми архитектурными формами и силуэтами. Ни в одном другом стиле так

эффектно не преподносится геометрия в сочетании с садовыми аксессуарами. И это главная особенность итальянского ландшафта. Глядя на старые фотографии, можно сказать, что усадьба действительно напоминала дворец, а ее парк и сады были поистине роскошными.

В центре холма был возведен господский дом. Дом всегда находится на центральной или на первой боковой линии. Перед домом с южной стороны на ровном участке, без сложного рельефа, разбит партер — парадный сад, занимающий большую часть территории (удалось восстановить половину площади). Размещают партерные газоны в основном вдоль главной оси сада. В зависимости от рельефа их разбивают прямо перед домом или у подножия склона. Газоны как бы продолжают дом, оформляются арабесками или цветниками, украшаются фонтанами и скульптурой. На партере возможно расположение беседки, трельяжа или перголы.

Два спуска с холма (южный и восточный) были оформлены как трехъярусные террасы, обсаженные липами, с лестничными пролетами, отделанными мрамором или под мрамор. Террасы — ключевой компонент итальянского стиля. Это одна или несколько зон отдыха, организованных на самом сложном рельефе участка (с перепадами высот). В настоящее время из композиционной структуры парка хорошо сохранилась только южная терраса с уступами наклонных плоскостей вместо лестниц и разросшимся самосевом лип мелколистных по бровкам террасы. Перед входом на террасу располагалась стеклянная оранжерея и площадка, с которой открывался чудесный вид на весь парк. На уступах террасы были обустроены Малая зеленая зала и Большая зала, которая выглядела как амфитеатр и заканчивалась полукругом из липы мелколистной с проходом к центру парка с фонтаном, от которого расходятся симметричные оси аллей и дорожек. Удалось расчистить центральную площадку практически полностью и начались работы по формированию композиции с использованием цветочных вазонов, первоначально разбитые клумбы оказались трудоемкими в уходе.

Отличительная особенность паркового пространства барского имения — замкнутость внутренних композиций. Отсюда тщательная разработка и продуманность элементов планировки. Итальянский стиль относится к регулярному саду, строится в основном на внутренней композиции, и тем не менее, она тесно связана с окружающим ландшафтом — например, с лесом, дубравой, березовой рощей, природным водоемом или полем за пределами территории. Достигается это различ-

ными путями, от высадки вдоль заборов типовых растений местности до организации мощеных подъездных путей. Это было учтено и выполнено в Гораях.

Итальянский сад невозможен без водоемов. Это может быть один большой каскадный фонтан или серия оригинальных источников — пристенные, живописные родники, водные скульптуры.

В южной четверти Горайского парка был устроен большой копаный пруд, имеющий форму многоугольника, с островком и беседкой на нем. Пруд периодически чистился, воду сбрасывали в небольшую речушку за парком. Благодаря родникам пруд быстро заполнялся водой. Известно, что дно водоема было выложено известняковыми плитами.

К пруду от центра парка вела пихтовая аллея, полностью выпавшая, сейчас ведутся работы по ее замене. На восстановленном островке, вдоль вычищенного канала высажены кусты гортензии древовидной, калины Розеум, бересклета, с многолетниками: ирисами, лилейниками и хостами, а по весне радуют глаз тюльпаны и шикарное разнотравье.

Сад, выполненный в итальянском стиле, интригует интересными формами и техниками, для него характерно расположение элементов и конструкций по правилам геометрии и симметрии и обязательно использование малых архитектурных форм, которые обыгрываются декоративными кустарниками. Мы используем несколько видов дерена белого, лох серебристый, айву японскую, гортензию метельчатую, чубушник, розы плетистые и почвопокровные в вертикальной культуре, виды низкорослой сирени и спиреи и цветочные растения.

В каждом саду есть изолированный участок, предназначенный для отдыха. На месте, где когда-то стояла теплица, разбит «Сад впечатлений» с редкими для нашей области растениями и малыми архитектурными формами. В центре притягивает взгляды посетителей ажурная кованая беседка с ангелом, окаймленная белыми плетистыми розами и спиреей дубравколистной, яркая зелень которых подчеркивает изящность форм. По периметру высажены стелющиеся хвойники, скумпия кожевенная, сумах — изящные растения с причудливыми ветвями, ажурной листвой и яркими метелками соцветий, лиственница японская с длинными причудливо изогнутыми ветвями и рабатки из хост, очитков и луковичных. В угловых композициях использованы лилии, лилейники, ирисы, астильбы. На расчищенной площадке, при достаточном количестве солнечного света, появились фиалки, живучка ползучая с желтыми цветами. Они сохранились — и теперь

вместе с сортовыми неприхотливыми почвопокровными растениями для цветников радуют глаз посетителей как в затененных, так и в солнечных местах парка.

Поскольку большая утраченная часть парка на склоне не может сейчас передать красоту итальянского парка, планируем на свободных местах парка создать боскеты — замкнутые участки со стриженными кустами, деревьями и цветниками, чтобы показать, как выглядел парк две сотни лет назад.

Отличительная особенность паркового пространства барского имения — замкнутость внутренних композиций. Прямоугольный контур парка обнесен земляным валом, вдоль которого и сейчас сохранились ряды лип и дубов. Основу насаждений парка составляют липы, клены, дубы. Итальянские парки того времени описывались как места спокойствия и уединения с тенистыми дорожками, живыми изгородями, декоративными партерами и фонтанами.

И обязательный элемент — *bosco sacro*, роща со священным деревом для поклонения богам. В Дубраве, где сохранилось десять 200-летних дубов, организована площадка для детей, к ней разрабатывается маршрут с историческими квестами на местности «Тайны старого парка». Один из дубов претендует на звание «хозяина парка»: сейчас, после расчистки этой части парка, по весне он возвышается на солнечном ковре из первоцветов и барвинка.

Один из обязательных элементов итальянского парка — тайный сад, секретный уголок для чтения, деловых и романтических бесед. Нашли мы и это место в парке и уже частично расчистили, а соединить его с одной из осевых дорожек сможет сухой ручей и каменная ступенчатая тропинка, так как Горайский парк располагается на сложном рельефе при большом перепаде высот. В благоустройстве итальянских парков активно используется натуральный камень, из него изготавливают ограждения и малые архитектурные формы, пандусы и лестницы, необходимые для соединения террас, фонтаны, павильоны, парапеты, балюстрады, каскады, подпорные стенки и тому подобное. Мы пробуем использовать известняк и гранит: выполнена лестница на «солнечную горку» и каскадная клумба с кустами лапчатки, ирисами, хостами и луковичными. Каменными также могут быть некоторые декоративные элементы: статуи, вазоны, декоративные элементы, парковые скамьи.

В итальянском ландшафте объединены античность, барокко и ренессанс. Казалось бы, несочетаемые направления, но именно они созда-

ют простой, чистый и гармоничный пейзаж. Это совершенно особенная атмосфера вне времени и пространства, которая предлагает отрешиться от мира, отдохнуть душой и телом.

Важно сохранить одну из главных черт итальянского парка — сочетание элементов природы с малыми архитектурными формами, садово-парковыми скульптурами, парковыми фонтанами, балюстрадами, вазонами, колоннами. Ранее в парке было множество вазонов, установленных на «разноцветные мраморные» колонны, и статуй вдоль дорожек парка. К сожалению, они полностью утрачены, остались только воспоминания очевидцев.

Композиции сада обязательно дополняются горшечными клумбами, причем им отводится достаточно большая площадь. В нашем случае это один из самых решаемых вопросов, так как мы смогли заказать цветочницы и бордюры за счет выигранных ТОСом «Родной исток» средств из регионального бюджета. На эти же средства могли закупать нужные растения, текстиль, камень, крошку для подсыпки дорожек. В дальнейшем планируем использовать керамические горшки и кадки для закрытых цветников, крупные скульптуры и скамейки в античном стиле, каменные фонтаны, бордюры и балюстрады. Важно, чтобы материалы и архитектурные объекты контрастировали с зеленью сада.

Растительность в итальянском саду занимает важное место, и ей придется большое значение. Средиземноморское происхождение стиля диктует свои правила подбора растений. Ландшафтный дизайн итальянского сада формируется остроконечными деревьями, лианами, эффектно подстриженными кустами и живыми стенами. По этим принципам подбираются растения:

остроконечные деревья: кипарис, туя, ель;

декоративные акценты: карликовая вишня, яблоня, белая акация, миндаль;

кустарники: облепиха, боярышник, дерен, лох серебристый;

цветники: роза, гортензия, ракитник, стефанандра, айва японская.

Одна из самых узнаваемых деталей итальянского сада — лианы на опорах. Шпалеры, увитые розой, девичьим виноградом, глицинией, придадут пространству особую прелесть. Мы пытаемся использовать такие элементы в композициях; деревья с широкой кроной, очень популярные в итальянских садах, задействовать в связке с хвойными деревьями и кустарниками: использовать горную сосну, туи и можжевельники вместо кипарисов. Вьющиеся растения, такие как розы, виноград

и плющи, применяются в перголах. В итальянских садах ассортимент цветочных растений был чрезвычайно богат и включал многочисленные виды луковичных, а также ирисы, лилии, гвоздики, фиалки и другое. При оформлении сада в Италии всегда использовалась фигурная стрижка кустов. Мы готовим несколько видов туи, ель обыкновенную, барбарис, спирею и дерен.

В итальянском саду декоративные живые изгороди и растительные бордюры используются не только как перегородки и границы зеленых комнат, но и служат фоном для отдельных ярких акцентов: цветочных композиций, парковых фонтанов, садово-парковых скульптур, вазонов.

Ранее наш парк украшали редкие для Псковской земли деревья — пихты сибирские, акации белые, тополя душистые и белые, липы, множество декоративных кустарников; до наших дней сохранились единичные растения.

Из кустарников и в наши дни растут спирея иволистная, сирень обыкновенная, акация желтая, шиповник, дерен белый.

Но получив после расчистки парка достаточно света, на нижнем ярусе стали появляться и разрастаться многие, казалось бы, утраченные растения, среди которых много декоративных почвопокровных: луговой чай, копытень, очитки, вербейник монетчатый, барвинок, бруннера и другие. Почвопокровники хорошо сочетаются с другими цветами, кустарниками, их же сажаем под деревьями или делаем частью композиций — каменного сада, клумб и миксбордеров.

Уже закуплено много растений: хвойники, боярышник, пузыреплодник красный и желтолистный, спиреи, гортензии, клены, калина декоративная, чубушник, сирень декоративная, многолетники, раннецветущие растения, несколько видов барбариса. Мы подрачиваем их, чтобы весной высадить, когда окончательно завершим планировку. Хотелось бы приобрести крупномерные деревья, чтобы создать природные акценты и быстрее превратить почти погибший парк в «райский уголок», где можно насладиться созерцанием красоты природы, отдохнуть и получить заряд энергии и положительных эмоций.

ДИКОРАСТУЩИЕ ТРАВЯНИСТЫЕ РАСТЕНИЯ В ЦВЕТОЧНОМ ОФОРМЛЕНИИ УСАДЕБ И ПАРКОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Из записки Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского, написанной им в Михайловском 14 сентября 1924 года:

«Заповедники издавна бывали у всех народов. Это такое место, в котором люди уговорились никогда не трогать ни деревьев, ни кустов, ни травы, а предоставить им расти и цвести так, как им полагается по самой природе.

Такие места — самые прекрасные на Земле. Их человек бережет в чью-то память...

Вполне понятно, что мы должны были основать именно тут Заповедник в память Пушкина...

Пусть наши дети и внуки любят вечно на здешнюю прекрасную природу, пусть, вспоминая Пушкина, который жил и работал здесь, они не ломают и не портят ее в заповеднике, а любовно ее изучают, и пусть за этим следят тысячи глаз самого же народа. Только так он и сохранится навсегда»¹.

В новелле «Цветы Михайловского» С.С. Гейченко, первый послевоенный директор Пушкинского Заповедника, заметил:

«Цветы украшали жизнь Пушкина. Они сопровождали его в радости и горести. Они обогатили его поэтический словарь, придали деревенским главам «Онегина» особый колорит.

Цветы, любовь, деревня, праздность,
Поля! Я предан вам душой... —

благодарно восклицает он»².

Оставленные нам в наследство слова и мысли этих двух мастеров помогают решать многие задачи в деле сохранения природного наследия Пушкинского уголка.

¹ Публикуется в сокращении: Речь В.П. Семенова-Тян-Шанского в селе Михайловском // Вопросы литературы. 1979. № 6. С. 154–158.

² Гейченко С.С. Цветы Михайловского // У лукоморья. Л., 1986. С. 446–447.

Ветреница дубравная (Anemone nemorosa).

Фото автора

Исторические парки, а именно таковыми являются все три парка Пушкинского Заповедника, можно рассматривать как своеобразный архив, хранилище растительного многообразия.

Дикорастущие растения, благодаря своей «привычности» для глаза, оформляют отдельные уголки парка или создают целые пространства, погружающие посетителей в атмосферу природы, не тронутой рукой и фантазией человека. Кроме того, благодаря видовому разнообразию, дикоросы позволяют получить эффект «калейдоскопа», когда в течение календарного года, в пору очередного цветения «дикие» части парка можно увидеть в ином цвете, в другом настроении.

Самым ярким образцом подобного в Пушкинском Заповеднике стал Тригорский парк, ландшафт которого, с сильно пересеченной местностью, очень способствует включению дикорастущих растений в общую декоративную структуру парка.

Ранней весной овраги, холмы, сад парка заполняются белым цветением ветреницы дубравной (*Anemone nemorosa*), что, в сущности, является самым ранним цветочным оформлением усадьбы.

Примула весенняя (Primula veris).

Фото Г. Пиврик

Ветреница лютиковая (*Anemone ranunculoides*), которая у нас встречается только в парке Тригорского, расцветает чуть позже в плодовом саду. Примула весенняя (*Primula veris*) красуется на газоне между «Зеленым залом» и дорожкой, ведущей к «Баньке». Этот весенний первоцвет около 10 назад был перенесен от дороги, ведущей из Тригорского в Пушкинские Горы, где ее великое множество, в парк Тригорского, где она хорошо прижилась.

Музеи-усадьбы Пушкинского Заповедника открываются для посещения после санитарного месяца в конце апреля, когда партеры, бордюры, рабатки, миксбордеры еще не заполнены цветущими растениями, и подобные «собрания» дикоросов восполняют цветочное наполнение усадеб.

Парки Михайловского и Петровского в эту пору также украшают первоцветы.

Это снова ветреница дубравная, печеночница благородная (*Hepatica nobilis*). В народе зачастую, в том числе и в нашей мест-

Хохлатка полая (Corydalis cava).

Фото автора

ности, печеночницу и ветреницу называют подснежниками, причем печеночницу — синими, ветреницу — белыми подснежниками. Это вполне объяснимо: оба эти растения первыми появляются из-под снега (печеночница — значительно раньше). Вблизи здания Лынохранилища по берегам граничной канавы расцветает хохлатка полая (*Corydalis cava*). В саду Тригорского в это же время цветет гусиный лук (*Gagea villosa*).

Примерно в начале мая поляны Тригорского покрываются желтым цветом одуванчика обыкновенного, одуванчика лекарственного, одуванчика аптечного, одуванчика полевого — всё это названия одного прекрасно известного нам цветка — одуванчика (*Taraxacum officinale*).

Когда цветки отцветают, на головке растения появляются вызревшие семена, каждое из которых имеет белый «парашютик» — пушок, для транспортировки по воздуху. И тогда декорация снова меняется — с солнечной на бело-зеленую. А в парках Тригорского, Михайловского

Одуванчик лекарственный (Taraxacum officinale).
Фото автора

Незабудка лесная (Myosotis scorpioides).
Фото автора

и Петровского в это время цветет незабудка лесная (*Myosotis scorpioides*), и тогда парки приобретают вид больших голубых лужаек или даже небольших водоемов.

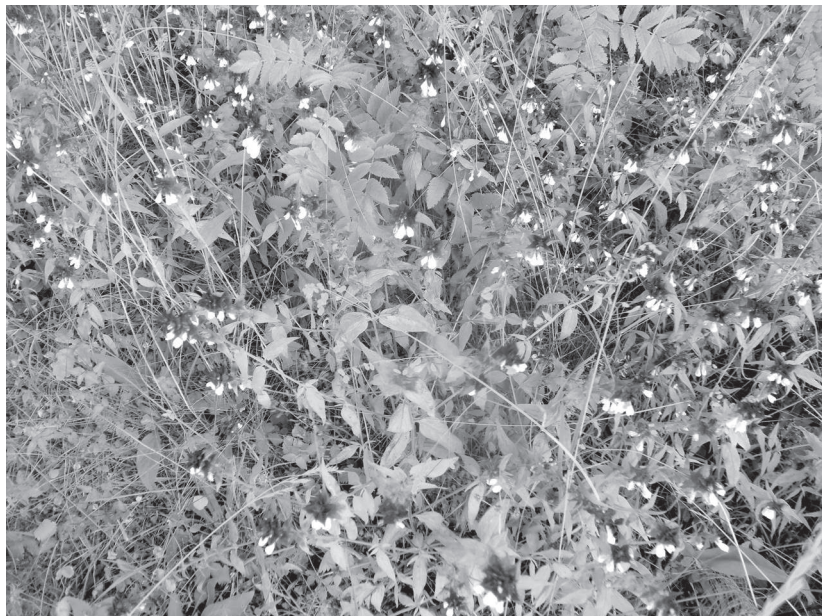
В разгар весны по сухим местам цветет ландыш майский (*Convallaria majalis*).

Принято считать, что фенологическое лето наступает с распусканием цветов сирени. И с наступлением этого времени года дикорастущие цветы уже не столько сменяют друг друга, сколько цветут практически одновременно, создавая в отдельных уголках парков и садах Пушкинского Заповедника вид «нарочитой запущенности», некошенности. Нередко посетители задают вопрос, почему травы не скошены до состояния английского газона. И здесь следует помнить, что во времена исконных хозяев травостой, включающий в себя и многообразие дикоросов — клевера лугового, нивяника обыкновенного, колокольчиков, герани луговой, смолянки, василька лугового, многочисленных злаковых растений — в хозяйстве имения использовался как корм для домашнего скота. Следовательно, травы до покоса должны были вызреть и высеяться. Таким образом, подобное решение вопроса соответствует концепции Пушкинского Заповедника о сохранении исторического облика пушкинского места.

В разгар лета в Михайловском, вблизи Аллеи Керн, в глаза бросаются веселые желто-фиолетовые полянки иван-да-марьи — это растение марьянник дубравный (*Melampyrum nemorosum*). В 2002 году опасный вредитель хвойных древесных пород короед-типограф уничтожил 84 дерева ели обыкновенной между Еловой аллеей и Аллеей Керн в парке Михайловского. Это были не мемориальные, а самосевные деревья, возраста от 80 лет, отдельные — до 150 лет. В 2003 году на границе этого очага погибли еще четыре ели в возрасте от 90 до 210 лет. На все погибшие деревья составлены акты, которые хранятся в научном архиве Пушкинского Заповедника. Вскоре на образовавшейся большой прогалине стала заметна смена напочвенной растительности: в частности, кое-где встречавшиеся чахлые кустики иван-да-марьи стали на свету разрастаться, и в течение двух-трех лет превратились в яркий цветочный ковер.

На опушке леса за озером Маленец, вблизи «Холма лесистого» было замечено растение недотрога обыкновенная (*Impatiens noli-tangere*).

Ятрышник шлемоносный (*Orchis militaris*) был замечен на лугу между флигелем и «фабричным» прудом в Тригорском.

*Марьянник дубравный (Melampyrum nemorosum) — иван-да-марья.
Фото Г. Пиврик*

Парковые пруды в Михайловском, Петровском, Тригорском оформляют камыш озерный (*Schoenoplectus lacustris*) и рогоз широколистный (*Typha latifolia*). Это не искусственно созданное «украшение», растения эти самосевом заселились в прибрежную часть водоемов и достаточно активно распространяются, что, конечно, не соответствует общепринятым нормам содержания парковых водоемов и мешает уходу за ними. В то же время подобное декорирование погружает гостей в романтическую атмосферу «запущенного сада». Также по берегам водоемов разрастаются селезеночник и купальница.

Здесь следует сказать еще об одном виде цветущих растений. Это водные растения. В усадебных прудах живут два вида лилий: кувшинка, или нимфея (*Nymphaea alba*), и кубышка желтая, или кувшинка желтая (*Nuphar lutea*).

Нельзя обойти вниманием такой естественный декоративный растительный элемент заповедных парков, как папоротник. Он удивительно

Рогоз широколистный (Typha latifolia).

Фото автора

хорош и в тенистых уголках, окруженный травами, и на солнечных выкошенных полянах. Это орляк обыкновенный (*Pteridium aquilinum*) и страусник обыкновенный (*Matteuccia struthiopteris*). Их предостаточно и в Михайловском, и в Петровском, и в Тригорском.

Не только в парках, лесах, даже на усадьбах сохраняются дикорастущие цветы. На газонах, которые были сохранены во время крупной реставрации к 200-летию А.С. Пушкина, по возможности сберегался напочвенный покров, и там можно увидеть наши, местные травы, которые были здесь, пожалуй, всегда. Так, вблизи амбара в Михайловском в свое время цветет подорожник ланцетолистный (*Plantago lanceolata*), на полянках усадьбы — подорожник большой (*Plantago*

major), ромашка или нивяник обыкновенный (*Leucanthemum vulgare*), колокольчик раскидистый (*Campanula patula*). Сиреневые полянки тимьяна, или чабреца (*Thymus serpyllum*), также украшают пространство. В Михайловском они соседствуют с подорожником вокруг амбара, на лужайках и газонах.

Наши парки, усадьбы, окружающие их луга и поля изобилуют разнотравьем. Среди цветущих трав — вероника дубравная (*Veronica chamaedrys*), смолка клейкая, или смолка обыкновенная (*Silene viscaria*), клевер ползучий, или клевер белый, или кашка белая (*Trifolium repens*), клевер красный (*Trifolium rubens*), звездчатка ланцетолистная (*Stellaria holostea*), герань луговая (*Geranium pratense*),

Кувшинка, или нимфея (Nymphaea alba).
Фото автора

Орляк обыкновенный (Pteridium aquilinum).
Фото Г. Пиврик

Нивяник обыкновенный (Leucanthemum vulgare).

Фото автора

горошек мышиный (*Vicia cracca*), зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*), земляника лесная (*Fragaria vesca*) и другие.

Большие поляны и луга вокруг Михайловского (Поэтическая поляна), луга между Флигелем, Домом-музеем и городищем Воронич в Тригорском уже в июне белеют от цветущих зонтичных: сныти обыкновенной (*Aegopodium podagraria*) и дудника лесного (*Angelica sylvestris*). На полянах, прилегающих к музейному комплексу «Пушкинская деревня», своими желтыми цветками-пуговичками привлекает взгляд пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare*).

На прибрежных лугах вдоль реки Сороти, озер Маленец и Кучане, в разгар лета в большом количестве расцветает таволга вязолистная (*Filipendula ulmaria*).

И всё это далеко не полный перечень цветущих трав Пушкинского Заповедника.

В 2003 году директор Пушкинского Заповедника Георгий Николаевич Василевич, с одной стороны, и президент Русского

Колокольчик раскидистый (Campanula patula).
 Фото автора

Пижма обыкновенная (Tanacetum vulgare).
 Фото Г. Пиврик

ботанического общества Рудольф Владимирович Камелин, с другой, подписали договор о проведении работ по теме «Современное состояние растительного покрова Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское»»³.

В течение трех весенне-летних сезонов группа аспирантов и студентов старших курсов под руководством геоботаника, преподавателя Санкт-Петербургского государственного университета Бориса Константиновича Ганнибала проводила ботанические исследования территорий музея-заповедника на усадьбах Михайловское и Петровское и вблизи их. Для определения и заключений Борисом Константиновичем привлекались специалисты: бриологи, лишенологи, специалисты по флоре. Самое активное участие в работах биологических экспедиций принимали специалисты службы музейных парков. По материалам проведенных исследований был подготовлен выпуск 43 сборника «Михайловская пушкиниана», который получил условное название «ботанического». Тригорское обследовалось позже, и результаты обследований в указанный сборник не вошли. Также в архив Пушкинского Заповедника был сдан отчет о проведенных работах, оформлены гербарии растений, в том числе гербарий высших растений — 418 наименований, из них травянистых — 371.

В 2010 году к руководству музея-заповедника обратилась руководитель профессиональной школы флористики и ландшафтного дизайна «Центр ЭФдизайн» Ирина Анатольевна Давыдова с просьбой провести выездные занятия Центра на территории Пушкинского Заповедника. С 25 по 29 июля 2010 года в музейном комплексе «Пушкинская деревня» проходил семинар по флористике, организованный московским «Центром ЭФдизайн» и службой музейных парков Пушкинского Заповедника. Мастер-класс научного консультанта центра, флориста из Германии Урсулы Вегенер проходил четыре дня. Для работы флористов было предоставлено помещение гумна, территория вокруг него и близлежащий луг — для сбора растительного материала. На семинар приехали участники из Пскова, Великих Лук, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Москвы и Московской области, Республики Коми, Республики Карелия, Эстонии, Архангельской области, Читы, Оренбурга, Белгорода, Тверской области и других регионов России. Было четыре

³ См.: Ганнибал Б.К. [...] // Михайловская пушкиниана. Вып. 43. Сельцо Михайловское, 2007. С. 5.

*Фрагмент выставки цветочных растений в Тригорском
«По вкусу своему деревья и цветы», посвященной Ольгиному дню.
Фото автора*

представителя музея-заповедника. Всего в семинаре приняли участие 25 начинающих и профессиональных флористов. В рамках семинара Урсула Вегенер дала мастер-классы по изготовлению букетов, венков: составных и плетеных, корзин из цветочной и травянистой растительности, композиций из древесной (чурки, бревна, коряги, ветки, корни деревьев) и травянистой растительности.

С 2013 года в Пушкинском Заповеднике в рамках Календаря событий проводятся выставки цветов: «Сад наш прелестен...» (выставка цветочных растений усадеб пушкинской поры, приуроченная ко дню рождения Надежды Осиповны Пушкиной, матери поэта, 21 июня) и «По вкусу своему деревья и цветы» (выставка цветов в Тригорском, посвященная Ольгиному дню, 24 июля). Сотрудниками службы музейных лесов и парков для этих двух выставок оформляются цветочные композиции из трав и цветов, которые растут в питомнике, ветви

*Фрагмент оформления помещения
«Баньки» в Тригорском
для проведения
интерактивной программы
«Помню, как обрадовался
сельской жизни, русской бане...»
Фото автора*

и листья деревьев и кустарников, а также дикоросы собираем на лугах, полянах, в лесах музея-заповедника. С 2017 года в «Баньке» усадьбы Тригорское проводим интерактивное мероприятие «Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане...». Для оформления интерьеров и проведения программы используем только дикорастущие цветущие растения, собранные в окрестностях мемориальных усадеб.

Безусловно, мы не смогли охватить все дикорастущие растения Пушкинского Заповедника, что, собственно и не было нашей целью; скорее, задачей было рассказать о значении их в декоративной системе заповедного пространства, и значение это, как мы понимаем, трудно переоценить.

«Каждый день деревья, кусты, луга и поляны Михайловского проявляют свой характер по-новому. Каждое утро хранитель этой великолепной галереи заменяет одну из старых картин какой-нибудь новой и как бы говорит нам: «Всё это видел Пушкин. Посмотрите и вы. Станет лучше»⁴.

⁴ Гейченко С.С. Тайные письма // У лукоморья. Л., 1986. С. 13.

УСАДЬБА ЕРЛИНО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ. ЦВЕТОЧНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЕРЛИНСКОГО ПАРКА

Цветоводство — часть культуры разных времен, отражающая многие общие процессы и явления.

Появление новых садовых растений всегда было предметом особого интереса и внимания владельцев садов. В создании и устройстве многочисленных цветочных клумб усадьбы Ерлино отразились страсти и увлечения владельца Ерлинской усадьбы: владелец усадьбы С.Н. Худеков был увлечен дендрологией, цветоводством. Это было веянием второй половины XIX века. В период своего расцвета, который пришелся на тот момент, парк представлял собой уникальное явление среди усадебных парков Центральной России. Имение С.Н. Худекова в 1890-х годах и до 1917 года считалось одним из крупных и экономически развитых хозяйств. Особую ценность представлял парк, обладающий богатым природным составом. Худеков сумел в условиях Рязанской губернии выращивать невиданные ранее в этих широтах породы деревьев-экзотов, кустарников и цветущих растений — выходцев из многих стран мира (Северной Америки, США, Канады, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, Западной Европы).

Изучая каталог растений, которые выращивались в усадьбе села Ерлино самим С.Н. Худековым и его супругой Надеждой Алексеевной, можно с гордостью отметить огромный розарий из более чем 500 сортов роз, разновидности хвойных и лиственных деревьев и кустарников.

В зимней оранжерее произрастало большое количество экзотических растений (агава, драцена, гардения, всевозможные фикусы, маранта, филодендрон), которые летом высаживались в главную клумбу у усадебного дома.

При изучении издания «Ферма и садовое заведение С.Н. Худекова» 1898 года выяснилось, что в парке высаживалось множество роз, а также тюльпаны, анемоны, нарциссы, гиацинты, ирисы, цикламены, пионы, флоксы, лихнисы, гвоздики. Цветы для посадок отбирались главным образом кустистые, с крупными соцветиями или одиночным цветком.

На территории парка произрастают цветущие и декоративно-лиственные кустарники: магония падуболистная, разновидности барбариса, спирея японская, сирень венгерская, чубушник, айва японская.

С приходом весны, с середины апреля, парк покрывается сиреневым ковром и наполняется медовым ароматом цветущей хохлатки. Май меняет краски на желтый — зацветает калужница, ветреница, гусятный лук.

Группами в мае зацветают посаженные тюльпаны, нарциссы, а далее высаживаются однолетние цветущие растения, выращенные из семян в небольшом собственном тепличном хозяйстве. Посев семян летников для рассады начинается в январе. Высеваются семена петуний, алиссума, бегонии вечноцветущей, виолы, чтобы к времени высадки в клумбы растение было с хорошей корневой системой и верхней зеленой массой с цветами. Петунии хорошо переносят обрезку. Срезанные черенки укореняются в грунте, тем самым дают экономию семян на этапе закупки.

Начиная от входной группы вдоль дороги высажен бордюром та-

В апреле в парке усадьбы Ерлино цветет хохлатка

гетес (бархатцы отклоненные), который создает яркое обрамление детской игровой площадки.

Главным украшением цветочного оформления входной группы усадьбы сегодня является розарий, созданный в 2021 году в рамках ежегодной акции «Розы возвращаются в имение». В акции может поучаствовать любой житель Российской Федерации. Произрастают в партерном цветнике более 100 кустов парковых, чайно-гибридных, морщинистых роз, роз серии флорибунда, спрей, полиантовых.

По центру можжевелевой аллеи, заложенной в 2023 году, разбиты три клумбы с летниками. Ежегодно в клумбах высаживается

Цветущие в мае растения — калужница, ветреница, гусиный лук

Бархатцы, высаженные бордюром, обрамляют детскую игровую площадку
 рассада однолетних, двухлетних цветов (виола, флокс Друммонда, статица, сальвия, петуния, тагетес, агератум, бегония вечноцветущая), сочетания которых меняются.

Вдоль дороги, ведущей от северного флигеля (Поварская, во флигеле в настоящее время размещается Ерлинская основная общеобразовательная школа) к западному флигелю, в котором расположился музей, высажены пионы, гортензии, хосты. Отдельными группами растут флоксы различных окрасок.

С левой стороны западного флигеля (здание музея) высажены клумбы с морщинистыми розами, боролатыми ирисами. В декоративные вазоны, подвесные кашпо высаживаются ампельные, каскадные ком-

Главное украшение входной группы — розарий

По центру можжевелевой аллеи разбиты клумбы с летниками

позиции из петунии, дихондры, лизимахии (вербейника монетчатого), будры, лобелии, алиссума, плектрантуса.

Эффектны посаженные группами хризантемы мультифлора. Важным условием получения красивой композиции является выбор качественных и здоровых растений. Приобретая единожды куст хризантемы, мы можем получить дополнительный посадочный материал путем черенкования, который быстро адаптируется к новым условиям и в то же время соответствует сортовым характеристикам. Хризантема мультифлора дает множество возможностей для декора и озеленения.

В декоративные вазоны высаживаются композиции из петунии

Хризантемы мультифлора, высаженные группами

Создать интересный дизайн с ее участием несложно, главное знать несколько правил: хризантема мультифлора не любит переизбыток влаги, в зимний период корневая система может сгнить. Чтобы сохранить кусты до следующего сезона, осенью в сухую погоду выкопать куст и поместить в погреб. Озеленителям перед посадкой нужно учитывать высоту и ширину взрослого растения. Это позволит избежать ряда ошибок. Так, при слишком густой посадке одни кусты могут быть подавлены другими; при высадке высокорослых сортов перед карликовыми последние не смогут полноценно цвести и утратят свою декоративность. Сочетать хризантему можно со злаками, декоративной капустой, виолой, хвойными растениями. Помимо этого, они очень красиво смотрятся на балконах или террасах, высаженные в вазоны или специальные контейнеры.

В 2023 году парке разбит питомник для черенкования роз, гортензий, для акклиматизации хвойных и цветущих растений, привезенных из южных районов Российской Федерации. В 2024 году питомник начал расширяться: завезены и высажены садовая градеканция, седум, лилейник, вероника, дармера щитовидная, разновидности морозника, монарда, василек, лапчатка (курильский чай), пальчатокоренник мясокрасный (дикая орхидея).

В 2025 году планируется создание аптечных грядок с лекарственными и пряными растениями: душица, иссоп, эстрагон (тархун), чабер,

Пальчатокоренник мясокрасный

розмарин, анис, а также небольших огородных грядок. Введены в практику высадки растений, присутствующих в издании «Ферма и садовое заведение С.Н. Худекова» 1898 года. В планах вырастить из семян хлопчатник, кермек широколистный, кортадерию. Высадить на склонах пруда вдоль пешеходного моста почвопокровные растения: обриету, барвинок, бересклет Форчуна (почвопокровный).

Использование в композициях местных трав и цветов с минимальным добавлением «чужестранцев» позволяет подчеркнуть красоту местности.

В музее-заповеднике особое внимание уделяется подбору растений, сочетающих декоративность и неприхотливость. Используются как традиционные для средней полосы России виды, так и новые сорта, адаптированные к местным условиям. При этом учитывается не только внешний вид растений, но и их экологическая роль, способность привлекать полезных насекомых и птиц.

Большое значение придается созданию гармоничных композиций, в которых растения дополняют друг друга по форме, цвету и срокам цветения. Особое внимание уделяется вертикальному озеленению, которое позволяет максимально использовать пространство и создавать живописные картины. Для этого применяются вьющиеся растения, такие как клематисы, девичий виноград, кирказон маньчжурский и жимолость каприфоль, а также различные опоры и конструкции. Подобранные растения по срокам цветения, получаем длительный период цветочного разнообразия с ранней весны до поздней осени.

В последние годы в усадьбе активно развивается направление экологического цветоводства. Это подразумевает использование органических удобрений, борьбу с вредителями и болезнями растений биологическими методами, а также отказ от использования химических средств защиты растений.

Служба озеленения не только бережет наследие С.Н. Худекова, но и приумножает его, дополняя коллекцию растений.

Таким образом, цветоводство в усадьбе Ерлино — это не только искусство создания красивых цветочных композиций, но и важная часть сохранения исторического наследия, развития экологической культуры и привлечения посетителей.

АРОМАТЫ В АРЕАЛЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО КОМПЛЕКСА УСАДЬБЫ МАРЬИНО

Подснежник, ландыш серебристый,
Фиалка — зацветите вновь
И воссылайте гимн душистый
Тому, Чья заповедь — любовь.

В современном мире люди стремятся жить в городах. Несмотря на очевидные плюсы городских условий и социально-экономические возможности, население крупных городов сталкивается с целым рядом экологических проблем. Санкт-Петербург — густонаселенный город-миллионник. Большая площадь города плотно застроена высотными многоэтажными зданиями, в центре города свободные площади приоритетно используются под городские застройки, также ежегодно увеличивается количество транспорта, растет уровень шума, загазованности, запыленности и загрязнения воздуха и почвы. Агрессивность визуальной среды проявляется в однообразии фасадов высотных зданий, прямых линиях, плоских, невыразительных поверхностях и множестве повторяющихся элементов.

Человек, лишенный возможности общения с природой, потерявший возможность ежедневно созерцать красоту окружающего мира и физически ощущать ароматы цветущих растений, слышать пение птиц, журчание ручья, находясь в пространстве, обедненном природными стимулами, испытывает психоэмоциональное напряжение. Запахи оказывают влияние непосредственно на клетки мозга и на центральную нервную систему. Они опосредованно влияют на настроение и самочувствие, обладают успокаивающим и возбуждающим действием. Ароматы повышают бодрость, выносливость к физическим, умственным и эмоциональным нагрузкам. С их помощью легко снимаются симптомы накапливающейся усталости, переутомления, раздражительности, стресса.

Как сказал Ф.М. Достоевский: «Красота спасет мир». Достоевский писал: «Если в народе сохраняется идеал красоты и потребность ее, значит, есть и потребность здоровья, нормы, а, следовательно, тем самым гарантировано и высшее развитие этого народа»¹.

¹ См.: *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений. В 12 т. Т. 10. М., 1982.

Всё, что проектируется для человека, должно гармонично отвечать его физиологическим и духовным потребностям. Искусственные «пейзажи» городского пространства не способны удовлетворить все потребности человеческой души. Об этом знали и поэтому стремились к преобразению природных ландшафтов наши соотечественники, лучшие представители государства Российского, от них мы унаследовали прекрасные дворцово-парковые ансамбли с их неповторимым колоритом.

Сегодня мы хотим рассказать об одном из самых впечатляющих дворцово-парковых ансамблей России XIX века — усадьбе Марьино.

Марьино — родовое имение Строгановых — Голицыных. В живописном уголке природы, на высоком берегу реки Тосны, в деревне Андрианово, недалеко от Санкт-Петербурга расположена дворянская усадьба Марьино, родовое имение Строгановых — Голицыных. Великолепный дворец в классическом стиле является жемчужиной русского зодчества садово-паркового пространства XIX века. После революции 1917 года усадьба Марьино претерпела множество метаморфоз, дворец был музейным пространством, санаторием, научно-исследовательским институтом, детским домом, профилакторием. Во время войны немецко-фашистские захватчики взорвали его восточное крыло. Хотя здание дворца реставрировали, лишенное заботливой руки, оно постепенно разрушалось, зарастали дорожки в парке, усадьбу забросили и позабыли.

В 2008 году усадьба дождалась своей попечительницы — ею стала Галина Георгиевна Степанова. Галина Георгиевна начала нелегкое служение в деле частного возрождения объекта культурно-исторического наследия в Ленинградской области. Усадьба постепенно преобразилась, и теперь в любой день мы можем насладиться уникальными архитектурными объектами, зелеными зонами пейзажного парка и великолепными благоухающими цветниками.

Местный английский парк — главная составляющая усадьбы. Его площадь 15 гектаров. По проекту англичанина Пиггма в усадьбе были высажены деревья разных пород, разбиты цветники, проложены уютные тенистые дорожки, поставлены беседки в глубине посадок, оборудованы изящные мостики и рукотворные каналы. Англичанин надолго связал свою жизнь со строгановской усадьбой, он руководил уходными и посадочными работами в саду, занимался закупкой цветов. Всё лучшее, что было создано в европейском садоводстве и признавалось целесообразным в условиях России, активно внедрялось в дополнение к традиционному русскому садоводству. Мода нанимать на работу ино-

земных архитекторов и садовников была вызвана тем, что они вносили иное понимание концепции разбивки усадебного пространства. Многие приемы в русском садово-парковом искусстве XV–XVII веков исторически сложились благодаря садам и огородам, создаваемым внутри общежительных монастырей. Сад, созданный внутри стен монастыря, был символом небесного Рая на земле. Он имел свою символику и нравственно-воспитательный смысл. Яблочки, водный источник у крестообразного пересечения дорожек, душистые цветы, птицы на ветвях — это обязательные составляющие райской жизни. Территория всего монастыря рассматривалась как «вертоград заключенный», отгороженный от земного греха высокими стенами². На чертежах усадеб конца XVII века кроме построек, дорог, речек указывались также и рощи, пруды, плодовые сады и огороды. Но все эти элементы были мало связаны друг с другом, их взаиморасположение вытекало из хозяйственных потребностей и не составляло единого целого с жилой застройкой усадьбы.

В Санкт-Петербурге в конце XVIII — начале XIX веков была опубликована книга маркиза Рене-Луи де Жирардена (1735–1808) «Теория и практика ландшафтного дизайна. О составлении ландшафтов, или О средствах украшать природу вокруг жилищ, соединяя приятное с полезным»³, которая была переведена на многие языки и опубликована во многих странах Европы, в том числе и в России. Знаток садов маркиз де Жирарден писал о той поразительной «силе впечатлений», которые возникают в саду между пейзажами, открывающимися взору живописцев, и поэтическими впечатлениями, что ведет к пробуждению «тонко чувствующего человека». Помимо воспринимаемого зрением природного пейзажа, Жирарден выделял и запахи свежей молодой травы и весеннего листа, который распускается благодаря живительной силе теплого дождя, и приятные слуху журчание ручья, и пение птиц в роще. Слух и обоняние, писал он в своей работе, не столь скоры, как объятия взора, но воспринимаемые вкупе со слуховыми и обонятельными впечатлениями виды природных пейзажей сильнее и глубже

² Бобылева О.Н., Бочкова И.Ю. К вопросу о цветочном оформлении территории монастырей // Вестник МГУЛ — Лесной вестник. 2018. № 1 [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsvetochnom-iformlenii-territorii-monastyrey>].

³ Жирарден, Рене Луи де. О составлении ландшафтов, или О средствах украшать природу вокруг жилищ, соединяя приятное с полезным / пер. с фр. А.А. Палицына. М., 2011.

запечатлеваются в нашей душе. В местах отдыха маркиз Жирарден советовал, в частности, сооружать в саду скамейки, окруженные аптечной ромашкой, которая источает нежный и сладкий аромат, располагающий к впечатлениям и наслаждению. Особое внимание садовым ароматам уделял Ф. Бэкон: он предлагал засаживать аллеи сплошь цветами мяты и тимьяна, чтобы, ступая по ним, наслаждаться их благоуханием.

В многочисленных описаниях праздников в русских загородных резиденциях и усадьбах удовольствия также классифицировались в соответствии с четырьмя человеческими чувствами (зрение, слух, обоняние и вкус), каждое из которых должно было быть удовлетворено. Ароматы, наполняющие сад, цветущие растения, ягоды и фрукты побуждают нас отправиться на поиски самих себя и тем самым возвращают нас к истокам утраченного благоухающего Рая — общей прародине человечества.

Запахи сада изменяются в зависимости от цикла жизни самого сада. В одном и том же саду в каждое мгновение присутствуют и рождение, и жизнь, и умирание; всё это выражает специфический запах, составленный из ароматов растений (трав, цветов, плодов, деревьев), земли, камня, той смеси, которая и лежит в основе любого букета духов. Каков же букет ароматов русской усадьбы? Как менялся он в зависимости от времени года, от эпох, от смены поколений и стилей?

В садах, начиная с эпохи Петра I, высаживались рядом плодовые деревья, ягоды и лекарственные растения, пряности и душистые цветы. Государь лично принимал участие в разработке проектов садов и парков новой российской столицы — Санкт-Петербурга. Он сделал набросок цветочного партера Летнего сада с простым и строгим рисунком. В марте 1704 года Петр пишет в Москву боярину Тихону Стрешневу: «Как вы письмо получите, изволь, не пропуская времени всяких цветов в Измайлове, не помалу, а больше тех, как пахнут, прислать с садовником в Петербург», и жалеет о том, что «калуферу (пижма бальзамическая), мяты и многих душистых трав не прислано»⁴. Из Нарвы в Петербург доставляли красные и белые лилии, душистый майоран, иссоп, фенхель, портулак, шалфей и руту. Большое впечатление на Петра I произвели голландские сады, не случайно первыми главными садовниками Летнего сада и Петергофа были приглашены голландцы — Ян Роозен и Леонард ван Гарнихфельдт.

⁴ Тихомирова М.А. О восстановлении русских регулярных садов петровского времени // Восстановление памятников культуры. Проблемы реставрации. М., 1981. С. 133.

Из архивных данных об усадьбе Марьино было найдено предписание Марьинскому правлению графини Строгановой, урожденной княжны Голицыной. Софья Владимировна была одержима страстью обновления и улучшения окружавшей ее жизни. Из содержания предписания мы имеем представление о малой части тех растений, которые высаживались в усадьбе. Это голландская гвоздика, китайская гвоздика, 24 сорта штокрозы разных колеров, астры махровые трубчатые и ленточные, низкие и пирамидальные; гофрена шаровидная белая, розовая, красная и пестрая, камелия бальзамин четырех сортов, горошек душистый, чина широколистная, люпин крупнолистный, люпин многолистный. И еще из архивных материалов — рапорт его сиятельству князю Павлу Васильевичу Голицыну о приобретенных оранжерейных и парковых растениях. Это мирты, олеандры, розмарины, герани, гортензии, бенгальские розы, акации, кактусы, клубника, спаржа, малина. По составу растений становится понятно, что сажались красивые, душистые, изысканные и экзотические растения. К тому же есть документ, где описано, что было приобретено 5 000 кустов роз, 1 200 деревьев липы. Вот то небольшое, что удалось найти в архивах.

В настоящее время в ландшафтном дизайне больше ценятся габитус растений, окраска, форма цветков, позволяющие создавать эффектные композиции, при этом ароматической составляющей растений не всегда уделяется должное внимание. Но Эдемский сад благоухал, в нем росли вечноцветущие растения, а плоды сочились нектаром. Так для круглогодичного вечноцветущего «Эдемского сада» в усадьбе была построена обогреваемая оранжерея, в которой можно было круглогодично выращивать экзотические растения, лимоны, мандарины, бананы. Душой растения является его аромат — так в райском саду оно благодарило Создателя. Поэтому обязательно в цветники помещали душистые растения, которые зачастую выглядели скромнее своих цветущих собратьев, но обладали чарующим ароматом.

Запахи имеют особое воздействие на человека. Известно, что запахи растений повышают ионизацию воздуха, увеличивая концентрацию легких ионов, что благотворно действует на человека, обеспечивая его энергетический потенциал⁵. При Петре I высаживались такие растения,

⁵ Дмитриев М.Т., Захарченко М.П., Степанов Э.В., Виснапу Л.Ю. Влияние фитонцидов на ионизацию воздуха // Гигиена и санитария. 1984. № 8 [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fitontsidov-na-ionizatsiyu-vozduha>].

как пижма бальзамическая, мята, майоран душистый, белые и красные лилии, иссоп, фенхель, портулак, шалфей, рута, пионы, нарциссы, ночная красавица, махровая голландская гвоздика, мелисса, сирень.

Величайший ландшафтный архитектор XVIII века Ланселот Браун в поместье Блэнем Джона Черчилля, первого герцога Мальборо, под Оксфордом рядом с усадебным домом создал «сад удовольствий», обладавший замечательной коллекцией цветущих кустарников и деревьев. Л. Браун многие усадебные парки из регулярных перепланировал в пейзажные. На протяжении XVIII столетия в британских садах появлялось всё больше экзотических ближневосточных, американских, китайских, индийских растений. В Кью ботанические увлечения экзотикой переросли из королевского «сада удовольствий» в знаменитый и поныне Королевский ботанический сад. В английских парках встречались сооружения в турецком, мавританском, индийском вкусах, буквально изобиловали павильоны, мосты, беседки, пагоды в китайском стиле. Их было настолько много, что современники считали, что созданием пейзажного сада англичане были обязаны знакомству с Китаем и его парками. Ландшафтный сад во второй половине века в Европе чаще всего именовали «англо-китайским».

Традиционный китайский сад отличался богатой и разнообразной растительностью, выполнявшей утилитарную, символическую и эстетическую функции. Здесь росли плодовые деревья и декоративные кустарники, цветы, лекарственные растения. Здесь также придерживались принципа сохранения красоты и привлекательности в течение всего года. Поэтому каждое дерево, каждый куст играют здесь свою особую роль, связанную с сезонными явлениями либо с теми или иными событиями в жизни обитателей усадьбы. Например, сосны служили символом «устремленного ввысь дерева на горном склоне и могучих корней, впившихся в каменистую почву». Очень ценились у китайцев старые деревья. Они служили главной достопримечательностью садового пейзажа⁶. Цветы в китайских садах росли в партерах, на клумбах, в прибрежных зарослях либо в горшках. Не было здесь лишь травяных газонов. Рядом с «благородными» цветами сажали цветы более низкого ранга — своеобразную «свиту». Для царственного пиона лучшими

⁶ Поляков Е.Н., Михайлова Л.В. Композиционные особенности традиционного китайского сада // Вестник ТГАСУ. 2017. № 2 (61) [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnye-osobennosti-traditsionnogo-kitayskogo-sada>].

соседями китайцы определили шиповник и розу. Сливу полагалось дополнять камелиями и магнолиями, лотос туберозой, хризантему — бегонией. Созерцание благородных цветов воспитывало в человеке аналогичные чувства. Естественно, что мир цветов уподоблялся миру людей: «Красота цветов зависит от корня подобно тому, как слава человека проистекает из его добродетели»⁷. В Китае любили жасмин, гортензии, розы, нарциссы, гиацинты и гранаты, магнолии, хризантемы, пионы, орхидеи, чайные розы. Хризантема набирает силу поздней осенью, когда все прочие цветы уже поблекли и увяли. То есть хризантема «бросает вызов наступающей зиме». Это растение прекрасно переносит холода и продолжает цвести даже зимой. Орхидея — воплощение вселенской гармонии, изысканности, красоты, весны и женского обаяния. Лучшими считались орхидеи провинции Фуцзянь (область Цзянси). Важное место в китайском саду также занимают чайные розы — однозначно китайские садовые растения. Розами часто засаживали сады императоров.

Ароматическую композицию из цветущих растений условно подразделяют на несколько групп: нежный аромат (фиалка, лаванда, шалфей, розмарин); пряный (гвоздика, азалия, настурция, фенхель), тяжелый (лилия, жасмин, нарцисс), сладкий (клевер, бузина, жимолость, гелиотроп), медовый (алиссу, боярышник, барбарис, мускусная роза), фруктовый (магнолия, гиацинт), розовый (роза, пион, некоторые сорта жимолости), изысканный (душистый горошек, сирень). Ароматы могут меняться в зависимости от сезона, освещенности растений, температуры окружающего воздуха. Лучшее время для прогулок по саду ароматов — вечер, когда краски сада блекнут, зрительные образы отодвигаются на второй план, уступая место нашему обонянию. В наших северных широтах начиная с 22 марта увеличивается продолжительность светового дня, затем наступают белые ночи. В этот период сады и парки изобилуют ароматами цветущих растений; дополняет это впечатление непрерывное пение птиц, особенно прекрасны трели соловья.

Тонкие механизмы распознавания и запоминания запахов долгое время оставались научной загадкой. Лауреаты Нобелевской премии в области медицины и физиологии 2004 года, американские ученые Ричард Аксель (Richard Axel) и Линда Бак (Linda Buck) в результате серии

⁷ Поляков Е.Н., Михайлова Л.В. Композиционные особенности традиционного китайского сада // Вестник ТГАСУ. 2017. № 2 (61) [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnye-osobennosti-traditsionnogo-kitayskogo-sada>]. С. 317.

проведенных исследований смогли объяснить, каким образом функционирует наша обонятельная система. Ученые обнаружили набор генов, которые обеспечивают развитие эквивалентного числа обонятельных (одорантных) рецепторов строго определенных типов. Эти рецепторы локализируются на рецепторных клетках, которые занимают небольшую зону в верхней части назального эпителия и являются первым звеном системы распознавания ароматных молекул. Каждая обонятельная рецепторная клетка обладает только одним типом одорантного рецептора, и каждый рецептор может идентифицировать ограниченное число пахучих субстанций. Активированные клетки посылают сигналы в специфические образования обонятельной луковицы (в гломерулы, а затем в митральные клетки), далее импульсы поступают в кору головного мозга, где информация, полученная от различных рецепторов, комбинируется в некий узор, соответствующий определенному запаху⁸.

Оказалось, что пахнут не только цветы — пахнет дождь, пахнет влажная земля. Михаил Семенович Цвет в рамках докторской диссертации доказывает взаимосвязь цвета и запаха. Швейцарский парфюмер, химик-органик Леопольд Стефан Ружичка, нашел взаимосвязь между количеством атомов углерода и качеством запахов: он показал, что число атомов углерода влияет на вариант запаха. Создание им парфюмерной композиции Шанель № 5 в 1921 году позволило описать состав композиции, разделив на разные составляющие аромат духов. Было предложено разложить ароматную композицию на три части, в зависимости от скорости испарения разных аромасоставляющих: верхние ноты ароматопозиции содержат циклические молекулы ароматического углеводорода, состоящие из 5–8 атомов углерода в цикле, ноты сердца — 10–12, базовые ноты аромата — 14–18 атомов углерода в ароматическом цикле⁹.

Сразу после схода снега зацветают подснежники, чуть позже — фиалки душистые. Затем зацветают ранние нарциссы и гиацинты. Все гиацинты (как с простыми, так и с махровыми цветками) наделены сильным тонким ароматом с фруктовой ноткой. В отличие от многих душистых растений гиацинты распространяют свой аромат повсюду. Поэтому их сажают одиночной немногочисленной группой в хорошо освещенном месте сада.

⁸ Стецюк Д.Д. Химия в парфюмерии // Юный ученый. 2024. № 3 (77). С. 205–207 [Электронный ресурс: <https://moluch.ru/young/archive/77/4215/>].

⁹ История парфюмерии // Beautynet.ru: сайт [Электронный ресурс: <http://www.beautynet.ru/parfum/512.html>].

В мае цветут тюльпаны. Высаженные в больших количествах, тюльпаны насыщают воздух тонким свежим запахом. В усадьбе мы выращиваем различные сорта и виды тюльпанов, но ставку делаем на те, которые не надо выкапывать каждый год: тюльпаны Грейга, Дарвиновы гибриды, Кауфмана, Фостера и Триумф.

В это же время цветут поздние нарциссы: в Швейцарии в первое воскресенье мая даже проводится праздник нарциссов. Позднее зацветает флокс растопыренный — у нас в усадьбе самые ароматные сорта Blue Parfume, Blue Dreams, зацветают фиалки. В мае начинается буйство цветов на плодовых деревьях. Наши сады стоят белые и бело-розовые от цветения яблонь, вишен, слив и черемухи. Зацветают флоксы шиловидные. В конце весны приходит время сиреней. Сорта сирени цветут не одновременно, а волнами. На две недели позднее обыкновенных сортовых сиреней зацветет венгерская сирень. В усадьбе проводится праздник сирени. Затем зацветают чубушники, и одновременно с этим обычно начинается цветение пионов. У пионов можно найти ароматы с примесью цветочных, фруктовых, цитрусовых, пряных нот. Аромат цветка — один из важнейших сортовых признаков пиона, и иногда близкие сорта можно различить только по аромату. Наиболее интенсивный аромат наблюдается в утренние часы у только что распустившегося цветка. К середине дня аромат слабеет. У старых цветков аромат теряет интенсивность.

На подходе уже ирисы карликовые, которые имеют утонченный нежный запах, и бородатые: они источают более тяжелый сладкий аромат. Зацветают рябины, боярышники, барбарисы, калина, ирга и спиреи, на клумбах — лилейники, алиссумы, бархатцы, петунии, турецкие гвоздики. В цветниках поднимаются вверх цветоносы декоративных луков. Расцветают некоторые клематисы. Наступает пора цветения лилий: ароматнее всего лилии восточные и видовые.

В июле зацветают розы, котовники, шалфеи. В усадьбе розы занимают значительные площади, и в честь этого цветка устраивается свой праздник. Далее идет парад флоксов метельчатых, цветут монарды, эхинацеи. Во второй половине лета покрываются превосходными шапками соцветий гортензии, некоторые из них источают чарующие ароматы. Далее зацветут георгины, кустовые астры и хризантемы и подарят усадьбе свои яркие, терпкие запахи.

*Розы на опоре. Усадьба Марьино. 2024 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Розы на опоре. Усадьба Марьино. 2024 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Флокс растопыренный. Усадьба Марьино. 2024 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Монастырский садик. Усадьба Марьино. 2024 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Пионы. Усадьба Марьино. 2024 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Флоксы. Горбатый мостик. Усадьба Марьино. 2024 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Нарциссы. Усадьба Марьино. 2023 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Миксбордер у дворца. Усадьба Марьино. 2022 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Миксбордер у дворца. Усадьба Марьино. 2021 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Усадьба Марьино. 2022 год.
Фото Г.Г. Степановой*

*Люпины у моста. Усадьба Марьино. 2022 год.
Фото Г.Г. Степановой*

**ИСТОРИЯ ОДНОГО ЦВЕТНИКА.
КОВРОВЫЙ ЦВЕТНИК у ПАМЯТНИКОВ
НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ КАРАМЗИНУ
И ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ**

Спешите в мой прохладный сад,
Поклонники прелестной Флоры!
Здесь всюду манит ваши взоры
Ее блистающий наряд.

П. Вяземский. Цветы. 1822

В начале — небольшая историческая справка об усадьбе Остафьево.

В 1627 году в писцовых книгах значится: «Стан Молоцкий за помещики... За Володимиром Прокофьевым сыном Ляпуновым, что преже того за отцом его за думным дворянином за Прокофьем Петровичем, половина сельца Львова Остафьева, на речке Любичи».

В 1628 году Владимир Ляпунов приобрел у Федора Малова пустошь Климову и перенес туда из сельца Остафьева свой помещичий двор (с левого берега речки на правый), положив таким образом начало современной усадьбе¹.

Шли годы, менялись владельцы, и в середине XVIII века при купце Матвееве в усадьбе строится суконная фабрика, на речке Любуче устраивается плотина и Большой пруд.

В 1792 году усадьбу приобретает князь Андрей Иванович Вяземский. Начались работы по строительству дворца, реконструкции регулярного парка и «саженной рощи» и устройству пейзажного парка к северо-западу от дворца. После смерти А.И. Вяземского в 1807 году имение переходит его малолетнему сыну Петру, опекуном которого становится его крестный Николай Михайлович Карамзин. Живя в Остафьево, Карамзин написал 12 томов «Истории государства Российского» и в 1815 году навсегда покинул усадьбу.

В 1810 году Петр Андреевич после женитьбы на Вере Федоровне Гагариной становится полноправным хозяином усадьбы. В усадьбе побы-

¹ Остафьево. Материалы о прежних владельцах и к родословию кн. Вяземских. М., 1906. С. 24.

вали А.С. Грибоедов, В.К. Кюхельбекер, Е.А. Баратынский, Д.В. Давыдов, А. Мицкевич. Остафьево трижды посещал А.С. Пушкин, навещая своего друга Петра Андреевича Вяземского. Последний раз он приезжал накануне своей свадьбы. Частыми гостями Петра Андреевича становятся И.И. Дмитриев, К.В. Батюшков, В.А. Жуковский, А.И. Тургенев.

Дальше усадьба переходит от отца к сыну. Владельцами становятся Павел Петрович, затем Петр Павлович.

В 1898 году Петр Павлович Вяземский продает имение графу Сергею Дмитриевичу Шереметеву, женатому на его сестре Екатерине Павловне.

Сергей Дмитриевич — историк, член Российской Академии наук. В юбилейный 1899 год он открыл в усадьбе общедоступный пушкинский музей, в 1900 году была открыта народная библиотека. В 1903 году выходит правительственный указ, объявлявший Остафьево заповедным «в целом составе, со всеми в оных строениями... лесами, водами и прочими угодьями без всяких исключений»².

С.Д. Шереметев сделал всё, чтобы сберечь усадьбу и сохранить ее раритеты. В 1911–1913 годах в Остафьеве состоялись торжественные открытия памятников Н.М. Карамзину, А.С. Пушкину, В.А. Жуковскому, П.А. Вяземскому.

После смерти С.Д. Шереметева (1918) его сын Павел Сергеевич Шереметев принял заботы об усадьбе и с 1918 по 1927 год был заведующим музеем.

В архивах музея сохранились фотографии открытия памятников Н.М. Карамзину и П.А. Вяземскому. Первым, в 1911 году, был открыт памятник Н.М. Карамзину. Памятник П.А. Вяземскому — в 1913 году.

Памятники были установлены с северной стороны дворца на открытых боскетах с двух сторон от центральной липовой аллеи регулярного парка.

Сравнивая эти фотографии, можно отметить следующее.

На фотографии открытия памятника Н.М. Карамзину нельзя ни определить положение дорожки — подхода к памятнику, ни увидеть, какое благоустройство было проведено вокруг него.

На фотографии открытия памятника П.А. Вяземскому уже хорошо просматривается подход к памятнику — дорожка со стороны центральной липовой аллеи и площадка вокруг него. Как украшение памятника,

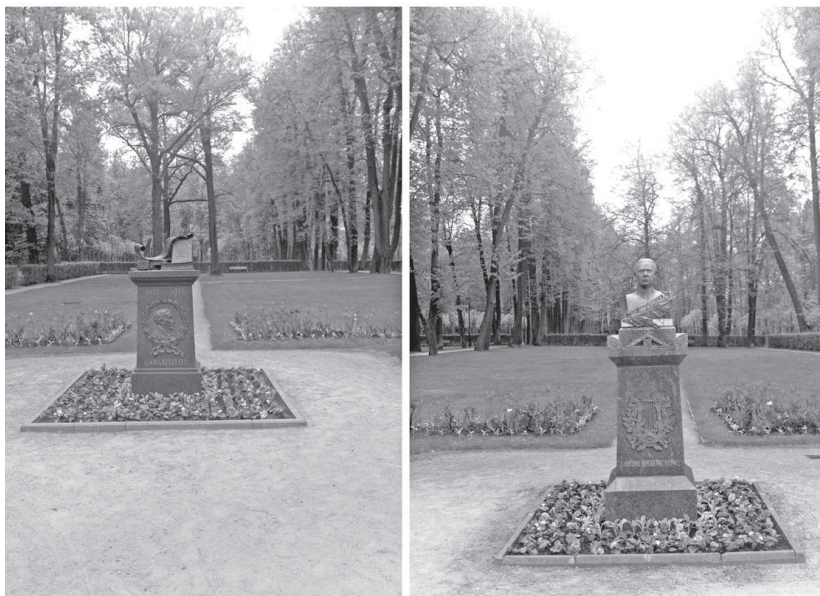
² Правительственный вестник. 1903. № 60. С. 1.

*Открытие памятника Н.М. Карамзину. 1911 год.
ГМУ КП 7148 ОФ 415*

*Открытие памятника П.А. Вяземскому. 1913 год.
ГМУ КП 7219 ОФ 467. На фрагменте — ковровый цветник
в виде «цветка» с пятью лепестками*

*Цветочное оформление вокруг памятников после реставрации парка.
2018 год. Фото автора*

по краю площадки со стороны дворца устроен ковровый цветник в виде «цветка» с пятью лепестками.

Ковровые цветники широко вошли в моду в конце XIX — начале XX века. Они выполнялись в виде сплошного рисунка из ковровых растений высотой 15–20 см, вписанного в геометрические формы — круг, квадрат, прямоугольник. В основном они устраивались у дворцов, домов и парковых построек. В таких цветниках использовали не только однолетние цветы: агератум, бархатцы, бегонии, цинерарию, колеусы с разноцветными листьями и другие, но и многолетники: очитки, живучки, хосты.

Качество фотографии не позволяет определить ассортимент цветочного оформления, но цветовая гамма цветника читается хорошо. Внешняя окантовка полукруга и лепестков светлая, внутренняя окантовка — темная, середина полукруга и лепестков светлая. Но можно предположить, что к этому времени и вокруг памятника Н.М. Карамзину было проведено благоустройство.

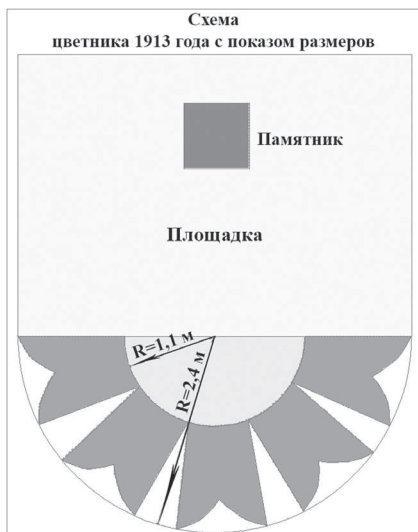
Схема размещения памятников Н.М. Карамзину и П.А. Вяземскому в боскетах регулярного парка. 2018 год. Чертеж автора

После реставрации парка в начале XXI века территория вокруг этих двух памятников была благоустроена одинаково.

Подход к ним осуществляется от дороги с северной стороны дворца, вокруг памятников устроены площадки для размещения экскурсионных групп, от площадок дорожки уходят далее в парк. Непосредственно вокруг памятников были устроены цветники прямоугольной формы с цинерарией и бегонией клубневой. За площадками разбиты рабатки-розарии, а на весну по их краю высаживаются тюльпаны.

Восстановить исторические подходы к памятникам от центральной липовой аллеи в настоящее время не представляется возможным, так как липы в аллее со времени открытия памятников постарели на 100 лет, и вмешательство в сложившуюся их корневую систему может пагубно отразиться на состоянии самих лип.

Но в 2019 году на научном совете музея было принято решение о восстановлении ковровых цветников по краю площадок со стороны дворца.

*Определение исторического размера цветника
и проектное предложение по восстановлению коврового цветника
перед площадками с памятниками. 2018 год. Чертеж автора*

Для определения исторического размера цветника был проведен сравнительный анализ размера памятника на фотографии 1913 года и современных промеров памятника, так как размер памятника не изменился. И уже относительно этих вычислений был определен исторический размер цветника с точностью до 10 см: радиус полукруга составил 1,1 м, внешний радиус лепестков — 2,4 м. Эти же размеры применены и к проектируемому цветнику.

Так как настоящая дорожка подхода к памятнику делит сторону площадки на две части, то и устройство цветника предлагалось выполнить из двух частей исторического рисунка «цветка». С каждой стороны в углах стыковки дорожки и площадки разбивается по четверти круга с тремя лепестками.

Ассортимент цветочного оформления проектируемых цветников повторяет ассортимент прямоугольных цветников вокруг памятников.

Существующий цветник № 1 (2018 год) вокруг памятника Н.М. Карамзину: цинерария серебристая, бегония клубневая — цвет пастельно-оранжевый. Предлагаемый ассортимент коврового цветника:

окантовка — цинерария серебристая, бегония клубневая — цвет пастельно-оранжевый, середина — бегония клубневая — цвет пастельно-желтый.

Существующий цветник № 2 (2018 год) вокруг памятника П.А. Вяземскому: цинерария серебристая, бегония клубневая — цвет алый. Предлагаемый ассортимент коврового цветника: окантовка — цинерария серебристая, бегония клубневая — цвет алый, середина — бегония клубневая — цвет белый.

Так, после векового забвения, восстановленные ковровые цветники у памятников заняли достойное место в цветочном оформлении парка усадьбы.

*Цветники у памятников
Н.М. Карамзину
и П.А. Вяземскому
после восстановления
коврового цветника. 2019 год.
Фото автора*

ПРОЕКТ ЦВЕТОЧНОГО ОФОРМЛЕНИЯ УСАДЬБЫ БАРОНА А.А. ШТИГЛИЦА

Усадебная Россия — это целая эпоха не только в истории страны; это и период наивысшего расцвета во всех областях русского искусства. Дворянские усадьбы, возникшие еще в XV веке, после указа 1762 года о вольности дворянства резко увеличились в своем числе по преимуществу в европейской части России. Наиболее активно развивалась усадьба так называемого «золотого века» — в период с конца XVIII до первой половины XIX века. Не менее важную роль для истории отечественной культуры сыграли усадьбы «серебряного века», жизнь в которых протекала с 1880-х по 1910-е годы. Показателен факт, что количество усадеб, владельцами которых были известные деятели русской культуры — поэты, композиторы, писатели, художники, т. е. люди творческие, составляло почти четверть от общего числа имений.

Усадебное садово-парковое искусство получило наибольшее развитие благодаря подвижнической деятельности многих представителей дворянских фамилий. Здесь нужно особым добрым словом вспомнить Андрея Тимофеевича Болотова с его знаменитым имением Дворяниново и городом Богородицком в Тульской области. По проекту А.Т. Болотова, просвещенного ученого-агронома, был разбит великолепный парк с гротами, каскадами прудов, исчезающими островами и древесными композициями. Это был, по существу, первый пейзажный парк в России, созданный по всем законам паркостроения XVIII века (дворец и парк стали прообразом усадьбы Воздвиженское в романе Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина»).

«В каждое утро, — запишет Андрей Тимофеевич Болотов, — встав почти с восхождением солнца, первое мое дело состояло в том, чтоб, растворив окно в мой сад и цветничок, сесть под оным и вознестись притом мыслями к производителю всех благ и пожертвовать ему первейшими чувствами благодарности за все его ко мне милости. Между тем как я сим первым и приятнейшим для себя делом занимался, готовил мой Абрам... мой чай... Напившись досыта, вскидывал на себя легкую, простую и спокойную деревенскую одежду и, всунув в карман какую-нибудь книжку, спешил в сады свои...»

*В. Поленов. Бабушкин сад. 1878 год.
Государственная Третьяковская галерея*

Усадьба А.Т. Болотова Дворяниново стала уникальным местом ландшафтных экспериментов и создания, по сути, «живого учебного пособия», школой садоводства для современников и будущих поколений, которое включило в себя все возможные и невозможные образцы садово-паркового искусства. Сегодня это настоящий музей под открытым небом, возрожденный по оригинальным чертежам автора и рассказывающий о своей насыщенной истории. Здесь находится и единственный в своем многообразии русский овощной и лечебный огород, система террасных прудов, плодовые сады и цветники.

Однако чаще от большинства прежних усадеб сохраняется только старый заросший и гибнущий парк — грустный свидетель прижизненной славы и последующего забвения трудов и имени своего создателя.

Ступени флигеля. Работы по расчистке фундамента усадьбы. 2009 год.

Один из возрождаемых сегодня объектов усадебной культуры — это усадьба барона А.Л. Штиглица в городе Ивангороде Ленинградской области. Судьба усадьбы до боли типична и трагична так же, как и судьбы большинства усадеб в России. На сегодняшний день вся территория великолепного когда-то парка заросла самосевом и кустарниками. После строительства в 1955 году Нарвской ГЭС от резко изменившегося уровня воды все старовозрастные ели исчезли, а оставшиеся деревья сильно пострадали, многие выпали. Гидросистема в парке была резко нарушена, ручей пересох, мостики разрушаются. И всё же парк сохранил свое благородное величие и нуждается сейчас в срочной помощи специалистов.

Когда-то в усадебном парке барона А.Л. Штиглица работали династии профессиональных садовников — О.К. Абеля и Ф.О. Абеля. На сегодняшний день от их усердного труда сохранилась только въездная дубовая аллея, частично — аллеи старых лип; полностью утраченными оказались Лебяжий пруд, два живописных мостика через ручей, отдель-

Каменный мостик в парке. 2010 год

но выращиваемые группы из красивоцветущих кустарников (жасмин, белый шиповник, сирень). Расположение нескольких пейзажных групп из старовозрастных дубов, лиственниц и ясеней — свидетельство о высокопрофессиональной работе садовника при закладке парка. Из воспоминаний настоятеля церкви во имя Святой Троицы отца Ростислава Лозинского об усадьбе: «Тенистые аллеи с каменными арочными мостиками вели к храму, стоящему в глубине парка. Близость воды, зелень деревьев и тишина создавали особое умиротворяющее настроение идущих на богослужение. Зеленый убор парка составляли разнообразные деревья и многочисленные кусты, среди которых выделялся «Царский дуб», огороженный чугунной решеткой...»

Данный объект — интересный образец пейзажного парка с включением регулярных элементов середины XIX века, возникшего как неотъемлемая составная часть промышленного комплекса. На севере парк граничит с городской застройкой района «Парусинка», на востоке тянется вдоль канала. Пересекающая территорию продольная прямая

Вид на церковь Святой Троицы из парка. 1880-е годы

дорога, подчеркнутая односторонним рядом 150-летних дубов, отделяет парковый участок от длинного пустыря вдоль нового русла реки Нарвы. В целом рельеф территории имеет равнинный характер, однако, приближаясь к старому руслу реки, становится пологим. В северной части в выемке устроена круглая бетонная площадка (бывший Лебяжий пруд). Основу парковой композиции составляет ряд полей, отделенных друг от друга кулисами и группами деревьев, составляющими поочередно планы глубоких перспектив. В западной части разросшиеся группы деревьев образуют рыхлые массивы. Молодняк ольхи, ясеня, ивы, клена, осины затягивает пространство всё более густо к западу. Живописная дорога тянется по северной окраине участка, плавно изгибаясь вдоль склона между декоративными древесно-кустарниковыми группами. Далее дорога поворачивает к югу, дважды пересекая пересохшую протоку, и маршрут завершается прямой односторонней дубовой аллеей.

На сегодняшний день, к большому сожалению, усадьба не сохранилась, хотя простояла всю Великую Отечественную войну и была разобрана только в 1976 году. Парк находится в полном запустении и зарос самосевом (клен, ясень, ива). В 2010 году Фонд «Наследие ба-

Дубы главной аллеи. 2008 год

рона Штиглица» провел инвентаризацию всех насаждений парка. Сохранилось более 50% старовозрастных деревьев. Большинство из них имеют различные заболевания, предельные углы наклона и сухие ветви. Но в заброшенном парке за несколько десятилетий сформировались не только уникальные биоценозы из эфемероидов — в самосевных зарослях смогли подняться до высоты почти 5–7 м возобновившиеся из семян ценные породы, такие как дуб, липа, лиственница и вяз. В травостое присутствует большое количество семян этих пород в возрасте от 1 до 5 лет. Данный вид самосева является генофондом и потенциальным посадочным материалом — своеобразным возобновлением объемно-пространственной композиции парка.

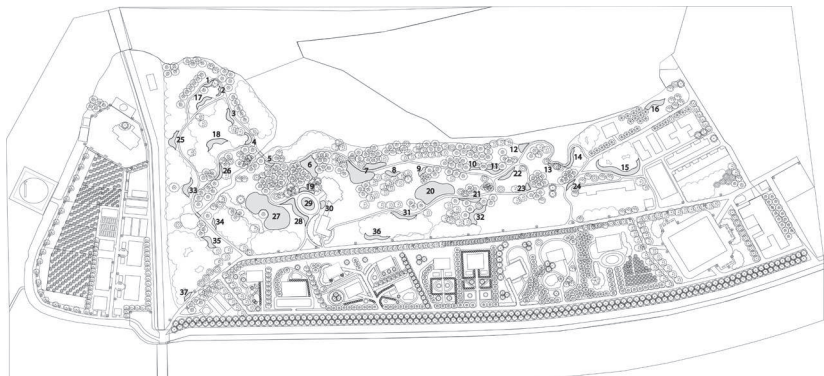
В 2014 году Фондом «Наследие барона Штиглица» была разработана концепция возрождения усадебно-промышленного комплекса «Парусинка», и постепенно, год за годом данный проект воплощается в жизнь. В основу архитектурно-планировочных решений по парку положена схема 1945 года. Проектом предлагается воссоздать объемно-пространственную композицию, используя, в основном, элементы пейзажного стиля в садово-парковом искусстве (свободные группы деревьев и кустарников). В соответствии с совмещенным планом в проекте восстанавливаются куртины и группы из красивоцветущих кустарников в углах пересечения аллей, а также группы из деревьев на газонах и вдоль ограды. Но основное проектное решение касается цветочного оформления парка. Как сфера проектной деятельности реставрация парковой композиции — это не только творчество. Система обоснованных научных подходов, выверенность и определенность мировоззренческих позиций здесь столь же значимы, как в любой исследовательской работе.

Прежде всего, это ботаническая основа растительного мира (геоботанические исследования), затем его ландшафтная модель и, наконец, одно из наиболее значимых и зачастую не учитываемых в современном проектировании оснований — это строгость философского взгляда, своего рода духовная основа, ставящая целью создание соразмерного сознанию человека гармоничного паркового исторического ландшафта.

Сохранение исторических садов и парков как важной части национального достояния должно быть ориентировано на длительную перспективу. Именно в этом заключена особая роль исторических садов как смыслопорождающего пространства, всегда открытого для ценностного постижения.

Липовая аллея в парке. 2008 год

Проект цветочного оформления усадебного парка барона А.Л. Штиглица

Территория бывшей усадьбы барона А.Л. Штиглица расположена на острове в городе Ивангороде Кингисеппского района Ленинградской области в 150 км от Санкт-Петербурга (по западному направлению) и в 50 метрах от границы с Эстонией. На этой территории находятся: сохранившиеся корпуса XIX века Лёнопрядильной фабрики барона А.Л. Штиглица, его усадебный комплекс, включающий в себя английский парк, церковь-усыпальницу семьи Штиглица, фундаменты усадебного дома и хозяйственных построек, а также фабричный район «Парусинка». На сегодняшний день усадебный парк зарос самосевом и сорными травами. Дубовая аллея сохранилась частично. Учитывая значимость личности барона А.Л. Штиглица, основываясь на исторических материалах, на вышеуказанной территории предлагается воссоздание музейно-ландшафтного усадебно-паркового комплекса — памятника культурного наследия конца XVIII — начала XIX века. В усадебном парке площадью 15 га проектом предлагается воссоздание усадьбы-дачи барона Штиглица, создание в нем музея русской усадьбы и реставрация парка с уникальным цветочным оформлением.

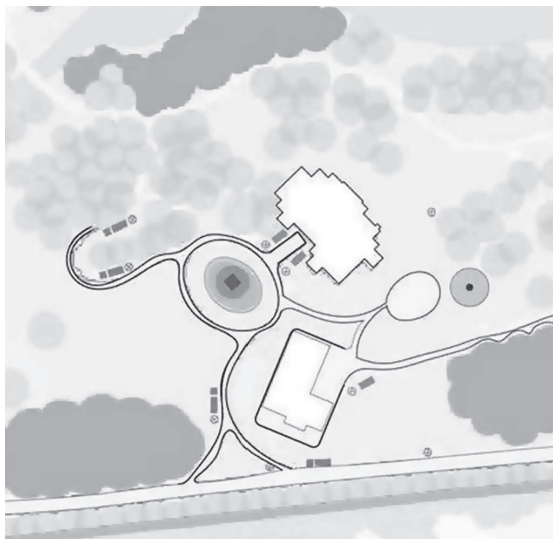
Цветочное оформление усадьбы барона А.Л. Штиглица основано на изучении архивных схем и планировки, сравнительном анализе цветников усадебных парков России и представляет собой воссоздание объемно-пространственной композиции на период конца XIX — начала XX века. Цветники на полянах перед южным фасадом усадебного дома представляют собой сформированные группы многолетних цветочных растений, включенные в единую композицию с красивоцветущими ку-

Пример цветения весенних эфемероидов в парке Кейкенхоф. 2010 год

старниками с ярусным размещением (с высадкой вдоль кустарника более высоких многолетников по периметру ближе к газону более низких многолетних растений и однолетников). Естественные плавные линии границ цветников не выделяют и не отделяют визуальное восприятие цветочного оформления, а усиливают восприятие групп красивоцветущих кустарников. На всей территории района проектирования в усадебном парке предлагается восстановить старинный ландшафтный прием посадки луковичных в газоны. На газонах высаживаются цветочные группы из раннецветущих растений (сцилла, мускари, крокусы, фритилярия и т. д.). Под кронами деревьев сохраняется напочвенный покров из эфемероидов (в основном это ветреница дубравная), который дополняется подсадкой новых растений (хохлатка, морозник, ландыш, галантус и другие).

Ассортимент многолетников представлен теневыносливыми и тенелюбивыми растениями. Перед усадебным домом проектом предлагается традиционный прием цветочного оформления — устройство круглой

*Схема клумбы перед
усадебным домом.
Визуализация
установки
бюста барона
А.Л. Штиглица
на клумбе перед
усадьбой*

клумбы, в центре которой будет установлен памятник хозяину усадьбы — барону А.Л. Штиглицу. Ассортимент растений — весеннецветущая виола рогатая, лакфиоль, на лето высаживаются begonia клубневая, цинерария, герань, левкой.

АССОРТИМЕНТ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЙ УСАДЕБ ЛЬВОВА В ОКРЕСТНОСТЯХ ТОРЖКА

Во второй половине XVIII века, после появления Манифеста о вольности дворянству наиболее активно восстановление родовых поместий и хозяйства велось между Петербургом и Москвой. Этот период называют началом экономического и культурного расцвета города Торжка и окрестностей. В Новоторжском уезде, расположенном на крупных речных и сухопутных торговых путях, в силу особенностей экономической деятельности к концу XVIII столетия были основаны значительные по площади усадебные комплексы. Среди новоторжских помещиков числились представители известных старинных родов — Шишковы, Бакунины, Беклемишевы, Львовы, которые относились к созданию «родовых гнезд» с известным размахом. Благодаря новым веяниям появилась целая плеяда архитекторов, которые, переосмысляя зарубежный опыт, создавали неповторимый образ русской усадьбы. Н.А. Львов, уроженец Новоторжского уезда, стал чрезвычайно востребованным архитектором у себя на малой родине. С его именем связывают появление таких усадеб, как Знаменское-Раек, Василево, Никольское-Черенчицы, Переслегино, Прямухино, Арпачево. Многие исследователи творчества архитектора полагают, что помимо архитектурных построек Николай Александрович в перечисленных усадьбах занимался и строительством прилегающих к усадебному дому парков, тщательно разрабатывая планировочную структуру всего пространства усадьбы.

Представления об общем облике усадьбы формировались в то время не только на основании переводной литературы. Увлечение ботаникой, или «плантомания», была отличительной чертой XVIII века — века Просвещения в России. Это выражалось в повсеместном создании частных ботанических садов, сборе ботанических коллекций и оживленной переписке с ботаническими светилами XVIII века. Таким образом постепенно формировался образ дворянской усадьбы, где цветочное оформление играло ведущую роль. Именно поэтому поместья, построенные во второй половине XVIII века, представляют большой культурологический интерес, открывающий новый взгляд на становление ботанических увлечений: «плантомания» любителей в союзе с академической наукой и широкой экспедиционной активностью вывела Россию в число

ведущих ботанических держав»¹. Изучение сохранившегося и преобразованного с течением времени травянистого растительного сообщества помогает выявить характерный для этого периода ассортимент цветочных растений, украшавших быт помещиков.

Н.А. Львов не имел специального ботанического образования, однако в течение своей жизни уделял немалое время познанию нового в ботанической науке и распространению полученных знаний. В силу своей постоянной занятости и невозможности уделять время наблюдениям, архитектор, привозя из своих многочисленных рабочих поездок семена растений, раздавал их друзьям. Так, близкий друг архитектора, хозяин усадьбы Прямухино Александр Михайлович Бакунин в одном из писем Львову пишет: «...я сажаю, я сею, вычищаю, поливаю; древесных семян с вашими посеяно до ста; иные всходят»².

На северо-западе России хорошо известен феномен так называемых чудо-полян, где наряду с редкими реликтовыми видами растений присутствуют интродуценты былых эпох и событий. По мнению А.О. Хааре, эти участки представляют собой реликты древних биоценологических систем и сохранились благодаря непрерывному обитанию человека — на древнейших дворовых площадях и в созданных на этих территориях антропогенных ландшафтах — парках. Эти поляны включались в парки как самодостаточный природный элемент, как, например, в Гатчине. Разделить, какие растения здесь являются результатом интродукции, а какие нет, не представляется возможным в настоящее время. В средней полосе примерами плотного слияния могут служить усадьбы Царицыно, Останкино, Красное-на-Паре, Поречье Можайского района Московской области и многие другие.

Рассматриваемые усадебные комплексы авторства Львова в Тверской области находятся на территории так называемого Ржевско-Старичского Поволжья или близки к нему. Его характерной ландшафтной особенностью являются сохранные долинные комплексы фрагментов широколиственных лесов с доминированием в древесном ярусе липы мелколистной (*Tilia cordata* Mill.), вязов и клена остролистного (*Acer platanoides* L.) с сопутствующей им свитой. В ходе настоящего иссле-

¹ Елина О.Ю. Ботаническое коллекционирование в Российской империи XVIII века как политика, увлечение и научное занятие // Золотые соты: сборник статей в честь Е.В. Пчелова. М. ; СПб., 2022. С. 88–97.

² Глузов А.Н. Н.А. Львов / послесл. А.М. Харламовой; примеч. А.Б. Никиотиной. М., 1980. С. 113.

дования напочвенного покрова различных усадебных территорий также можно повсеместно наблюдать картину слияния, часто в сложные сообщества, растений, привнесенных сюда как декоративных, с природными видами этих территорий.

Для исследования и сравнительного анализа были выбраны родовое поместье Львовых Никольское-Черенчицы, усадьбы близких родственников Н.А. Львова в Василеве, усадьба Глебовых-Стрешневых Знаменское-Раек, поместье Бакуниных в Прямухине и усадебный комплекс Шишковых-Полторацких в селе Грузины. Длительная заброшенность большей части этих усадебных парков на протяжении послереволюционного периода дала основание для уникального эксперимента, где творцом видимой сегодня картины пейзажа является не только человек и планировка, заложенная при его создании, но и природа, взявшая на себя на долгие годы роль главного хранителя и управляющего этими территориями. В результате появились новые уникальные растительные структуры, чье сохранение не менее важно, чем восстановление деталей изначальной посадки и приведение к «общему знаменателю» (часто менее ценному в эстетическом и практическом смыслах) облика парка.

Парк усадьбы Прямухино является ярчайшим примером полного слияния в пестрые самоподдерживающиеся многоярусные травянистые сообщества растений. Ансамбль парковых насаждений усадьбы включает в себя посадки массивов хвойных пород — ели европейской (*Picea abies* (L.) Karst.), сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), лиственницы (*Larix* spp.) на разных берегах реки Осуги. Эти массивы, расположенные на высоких точках по периферии парка, дополняют пространственную структуру и обозначают ее границы. Центральная часть парка сформирована различными широколиственными породами, по всей видимости, как природного происхождения, так и высаженными. Общее состояние древесного яруса удовлетворительное, хотя многие деревья находятся в предельном для себя возрасте.

В парковой части под пологом листопадных деревьев были посажены декоративные кустарники — рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia* (L.) A.Braun), свидина шелковистая (*Swida sericea* (L.) Holub), смородина альпийская (*Ribes alpinum* L.) и другие. В настоящее время рябинник и дерен местами сформировали густые заросли, подчеркивающие характер рельефа.

Травянистый ярус беспрецедентно разнообразен. На сегодняшний день совершенно невозможно достоверно точно разделить, какие

травянистые растения здесь были посажены как декоративные, а какие пришли из соседних лесов долины реки Осуги. За время забвения в парке самостоятельно сформировались устойчивые аспекты цветения, превосходящие природные по плотности. С весны до осени здесь разворачивается пестрый спектр цветения, где каждое действующее лицо выходит на сцену строго в свое время.

Весна здесь начинается с цветущих ковров хохлатки плотной (*Corydalis solida* (L.) Clairv.), печеночницы благородной (*Hepatica nobilis* Mill.), копытня европейского (*Asarum europaeum* L.), анемоны лютичной (*Anemonoides ranunculoides* (L.) Holub) и дубравной (*A. nemorosa* L.), медуницы неясной (*Pulmonaria obscura* Dumort.). Позднее к ним присоединяется лютик кашубский (*Ranunculus cassubicus* L.) большими и плотными коврами, пролесник многолетний (*Mercurialis perennis* L.), купена многоцветковая (*Polygonatum multiflorum* (L.) All.), зеленчук желтый (*Lamium galeobdolon* L.) и яснотка пятнистая (*Lamium maculatum* (L.) L.), звездчатка жестколистная (*Stellaria holostea* L.). Практически на всей территории парка встречается явно привнесенная человеком незабудка альпийская (*Myosotis alpestris* F.W. Schmidt), изредка можно видеть фиалку душистую (*Viola odorata* L.) и фиалку удивительную (*V. Mirabilis* L.), воронец колосистый (*Actaea spicata* L.).

Позже первые аспекты сменяет высокотравие из колокольчика широколистного (*Campanula latifolia* L.), лилии кудреватой (*Lilium martagon* L.), лунника оживающего (*Lunaria rediviva* L.), аквилегии обыкновенной (*Aquilegia vulgaris* L.), телекии прекрасной (*Telekia speciosa* (Schreb.) Baumg.), страусника обыкновенного (*Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod.) и щитовника мужского (*Dryopteris filix-mas* (L.) Schott), таволги вязолистной (*Filipendula ulmaria* (L.) Maxim.), бутеня ароматного (*Chaerophyllum aromaticum* L.) и купыря лесного (*Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm.). Местами в нижней части парка разрастаются куртины рейнрутрии сахалинской (*Reynoutria sachalinensis* (Fr. Schmidt.) Nakai), вероятно, посаженной как декоративное растение: структура ее побегов отдаленно напоминает бамбук.

Весьма важно отметить, что в травянистом ярусе во многих местах почти отсутствует или подавлена сныть обыкновенная (*Aegorodium podagraria* L.), ее нишу здесь заполнили гораздо более ценные в декоративном отношении широколистный колокольчик и лютик кашубский, создающие необычно плотные заросли.

В районе «Дедушкиной горки» (участок в нижней части усадебного парка, представляющий собой искусственно сложенный холм) сформировался весьма необычный комплекс растений, в котором присутствуют такие привнесенные виды, как эпимедиум альпийский (*Epimedium alpinum* L.), барвинок малый (*Vinca minor* L.), фиалка душистая, отмечен василистник (*Thalictrum* sp.). Совместно растут анемоны лютичная и дубравная, лунник оживающий, в сырых местах белокопытник гибридный (*Petasites hybridus* (L.) G.Gaertn., B.Mey. & Scherb.) и страусник. И несмотря на то, что в данной работе делается акцент на декоративные травянистые растения, стоит уделить внимание прекрасно разрастающемуся по основаниям стволов деревьев бересклету карликовому (*Euonymus nanus* Bieb.). Весьма редкое в природе (горы Крыма и Кавказа) и занесенное в Красную книгу РФ со статусом 1 — находящийся под угрозой исчезновения вид вечнозеленое растение, нашедшее себе второй дом в старинных усадьбах Тверской области — Прямухине, Митине, Луганове.

По большей части парка также распространились заросли рябинника рябинолистного. Присутствие таких растений, как рейнгутрия и рябинник, ставит вопрос, как поступать с такими видами при реставрации: в настоящее время они, наряду с борщевиком Сосновского (*Heraclium sosnowskyi* Manden.), являются агрессорами и угрожают целостности природных экосистем средней полосы. Учитывая тот факт, что речь идет, в первую очередь, об объекте культурного наследия, необходимо сохранить именно те клоны растений, которые здесь были высажены изначально, без привнесения «свежей крови» извне. Это позволит сохранить изначально задуманный образ посадок. И конечно, необходима разработка уходовых мероприятий, направленных на удерживание таких видов растений в рамках парка, вплоть до индивидуальной обрезки соцветий после цветения.

На каменном основании церкви прекрасно себя чувствует цимбалия-рия постенная (*Cymbalaria muralis* G.Gaertn., B.Mey. & Scherb.) — литофитное растение средиземноморского происхождения.

Усадьба Знаменское-Раек, как и предыдущий рассматриваемый парк, была создана на основе естественных реликтовых растительных сообществ широколиственных лесов (липняки) с единичным включением нетипичных и экзотических для этой местности видов — лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.), сосна веймутова (*Pinus strobus* L.). Подобный подход является одной из основных наиболее вероятных причин хорошей сохранности древостоя. Естественные включения ели

обыкновенной (*Picea abies* (L.) H.Karst.) в массиве липы мелколистной дополняются искусственными посадками ели в аллеях и при создании фокусных точек.

При оценке состояния напочвенного покрова важно отметить уникальное разнообразие травянистых растений, представляющее сложное травянистое сообщество на всей территории усадьбы. При этом присутствуют не только те виды, которые представляют основу коренных растительных сообществ, но отмечается равномерное, в границах всей усадьбы наличие других, не характерных для этого ценоза, но обладающих высокодекоративными качествами видов травянистых растений. Стоит отметить, что и тривиальные, и высокодекоративные виды рассредоточены на территории усадьбы в равных пропорциях без перевесов. При дальнейшей работе с парком важно сохранить это равновесие, не дав возможности «победить» сныти или пастбищным злакам, что превратит напочвенный покров в зеленую массу с отсутствием пестрого цветения и изменения во времени; такой нежелательный эффект можно наблюдать на участках, где проводилась работа по расчистке (у двorca).

Так, например, здесь встречаются на метре квадратном в разных частях усадьбы (с разными почвенными и гидрологическими условиями):

индикаторы широколиственных лесов — сныть обыкновенная, зеленчук желтый, копытень обыкновенный; здесь нужно отметить, что сныть нигде не доминирует, что часто происходит в заброшенных парках;

высокодекоративные виды — печеночница благородная, анемона лютичная, медуница неясная, сочевичник весенний (*Lathyrus vernus* (L.) Bernh.), яснотка пятнистая, земляника мускусная (*Fragaria moschata* Duchesne ex Weston), лютик кашубский, купена многоцветковая, герань лесная (*Geranium sylvaticum* L.), ландыш майский (*Convallaria majalis* L.), звездчатка жестколистная, пролесник многолетний, колокольчик широколистный, несколько видов фиалок: фиалка собачья (*Viola canina* L.), фиалка удивительная, единично — фиалка душистая, на открытых местах — примула весенняя (*Primula veris* L.) и другие значимые аспектообразователи, обеспечивающие декоративное цветение и (или) зеленую мозаику листьев в течение длительного времени;

единично отмечены — воронец колосистый, аконит северный (*Aconitum septentrionale* Koelle), вороний глаз четырехлистный (*Paris quadrifolia* L.), щитовник мужской;

на сырых местах обильна таволга вязолистная и гравилат речной (*Geum rivale* L.).

Подобный травяной состав свидетельствует о первоначальном замысле при создании декоративного облика парка; можно наблюдать композиционный прием инклюзии, когда человек через органы чувств и переживания включен в ландшафтную среду.

Территория усадьбы Никольское-Черенчицы существенно преобразована постройками послереволюционного периода: разные части парка использовались для различных хозяйственных нужд и под частную жилую застройку.

В основе насаждений парка, как и в Знаменском-Райке и Прямухи-не, растения широколиственных лесов — липы и вязы. Сохранились фрагменты аллейных посадок лип, отдельные экземпляры лиственниц. Травянистый покров не отличается особым разнообразием и сохранился достаточно фрагментарно. Под пологом деревьев большая часть территории покрыта зарослями сныти совместно с лютиком кашубским, зарослями широколистного колокольчика, яснотки пятнистой. Из интересных растений отмечена земляника мускусная. На злаково-разнотравных участках притока реки Осуги, в пойму которого спускается усадебный парк, в сырых местах обнаружена купальница европейская (*Trollius europaeus* L.), там же обилён гравилат речной.

Из интересных для сохранения ботанических объектов стоит отметить расположенные юго-восточнее усадебного дома обширные заросли лилии кудреватой — одного из излюбленных декоративных растений русских усадеб. Площадь зарослей не менее 1 000 м², они отличаются высокой плотностью — в отдельных местах количество растений на метр квадратный достигает 50 разновозрастных экземпляров, из которых 5–7 генеративные, а мутовки листьев смыкаются или перекрывают друг друга.

Весьма заняты с ботанической точки зрения сообщества растений, сформировавшиеся на камнях кузницы: в расщелинах камней поселились пузырник ломкий (*Cystopteris fragilis* (L.) Bernh.) и очиток обыкновенный, заячья капуста (*Hylotelephium telephium* (L.) N. Ohba).

В сравнении с вышеописанными сегодня визуально проигрывают парки усадеб Василево и Грузины. Из усадебных посадок в усадьбе Грузины сохранились серебристые тополя (*Populus alba* L.), а травянистый ярус в настоящее время полностью занят кашубским лютиком, создающим в мае весьма яркий аспект. Ниже по рельефу

в направлении реки Жаленки лютик сменяется довольно сорным высотравьем. И если парк усадьбы Грузины был сильно трансформирован в результате эксплуатации в советское время и приспособления главного дома (в разные годы здесь была школа-коммуна, дом инвалидов и прочее), то обеднение растительного пространства усадьбы Василево связано с ее реставрацией. Несмотря на сохранность многих деревьев, особенно старовозрастных вязов и тополей, липовой аллеи, в парке не покидает ощущение полной разоренности и пустоты. Такие же плачевные последствия можно наблюдать и в других подвергшихся непродуманной реставрации усадьбах — когда при разработке реставрационных мероприятий не учитывают общий комплекс растений, сформировавшихся во времени, а при уходовых мероприятиях пренебрегают сохранением сложного напочвенного покрова. Это приводит к утрате визуальной ценности пейзажа и побуждает желание заполнить пустое пространство элементами, не присутствовавшими здесь ранее.

В результате осмотра усадеб Львова в Тверской области напрашивается вывод, что в ходе исторических событий XIX–XXI веков природные факторы и человек создали новую устойчивую среду, которая может в деталях отличаться от изначального замысла, но превосходить его в декоративности и устойчивости растительных покровов и быть новой нишей для сохранения редких и ценных растений.

Литература

Глумов А.Н. Н.А. Львов / послесл. А.М. Харламовой; примеч. А.Б. Никитиной. М., 1980.

Елина О.Ю. Ботаническое коллекционирование в Российской империи XVIII века как политика, увлечение и научное занятие // Золотые соты: сборник статей в честь Е.В. Пчелова. М. ; СПб., 2022. С. 88–97.

Нотов А.А. Материалы к флоре Тверской области. Ч. 1: Высшие растения. Тверь, 2005.

Полякова М.А. Русская провинциальная усадьба. XVII — начало XX века. М., 2011. С. 44.

Хааре А.О. Новое местонахождение реликтовых видов в Ленинградской области // Новости систематики высших растений. 1979. Т. 15. С. 240–247.

Щукина Е.П. «Натуральный сад» русской усадьбы в конце XVIII века. Русское искусство XVIII века // под ред. Т.В. Алексеевой. М., 1973. С. 109–118.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРАНЖЕРЕИ И ЛАНДШАФТНОГО ОБЛИКА НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА С.А. ЕСЕНИНА

В границы Государственного музея-заповедника С.А. Есенина включается уникальный культурно-природный комплекс. Здесь расположены наиболее значимые объекты культурного наследия и природные ландшафты, связанные с жизнью и творчеством Есенина. По редкому стечению обстоятельств крестьянская усадьба Есениных, расположенная в самом центре села, напротив сельского храма, соседствует с барской усадьбой Л.И. Кашиной. В непосредственной близости существуют два разнохарактерных мемориальных объекта, объединенные именем Есенина, фактами его жизни и творчества. Поэтому совершенно логично, что в структуре экспозиций музея-заповедника в доме Лидии Ивановны Кашиной, явившейся одним из прообразов Анны Снегиной, создан уникальный музей есенинской поэмы «Анна Снегина»¹.

Музей-заповедник сегодня — это исторически сложившийся комплекс мемориальных строений, включающий в себя, помимо усадеб родителей С.А. Есенина и последней помещицы села Константиново Л.И. Кашиной, церковь Казанской иконы Божией Матери, Константиновскую земскую школу.

После смерти матери поэта Татьяны Федоровны по решению облисполкома и с разрешения сестер поэта в 1956 году в доме открывается библиотека. В 1961 году ленинградцы привозят экспозицию, а в 1965 году по решению Министерства культуры РСФСР открывается мемориальный музей С.А. Есенина. Восстанавливается мемориальный облик усадьбы, на территории огородов двух соседних домов разбивается парк. Восстановить прежний облик усадьбы помогли Д.А. Воробьев, П.В. Вавилов, Н.А. Дорожкин. В 1965–1967 годах они приняли участие в восстановлении плетневой ограды, сада, риги, соломенной кровли избы (из запи-

¹ Границы и природа Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Пейзаж в творчестве поэта / сост. и науч. ред. проф. Е.С. Иванов. Рязань, 2005.

сей бесед с М.Д. Воробьевой и В.И. Астаховым в 1981 году в селе Константиново)².

В 1979 году институтом «Спецпроектреставрация» разработан генплан мемориализации музея С.А. Есенина в селе Константиново, а также схема развития литературно-мемориального музея С.А. Есенина.

В основу проекта положен принцип восстановления исторического облика села Константиново на период начала XX века с сохранением элементов планировки, застройки и ландшафтов, восстановлением утраченных объектов и выводом с территории дисгармоничных зданий, инженерных сооружений и устройств. Такое направление развития музея предполагает восстановление усадьбы Есениных, части усадьбы Л.И. Кашиной с территорией вокруг церкви.

В соответствии с назначением мемориального музея весь комплекс предметов должен воссоздавать реальную, т. е. историческую обстановку на определенный период времени. Кроме этого, восстановление ландшафта позволяет музею выполнять и его природоохранную функцию, поэтому проблемы, связанные с сохранением и восстановлением парков, должны решаться одновременно с созданием условий для поддержания исторического облика насаждений на период мемориализации³.

Определяющими составными, характеризующими мемориальный облик ландшафтов, остаются «малоподвижные» элементы: рельеф, планировка, расположение и внешний вид построек, зданий, сооружений, водоемы и насаждения. В отношении насаждений мемориальность определяют следующие понятия: породный состав, объемно-пространственное решение территории объекта, характер ландшафтов и пейзажей, видовые точки, перспективы внешние и внутренние и элементы декоративного оформления — цветники, кустарники, их расположение и видовой состав.

В 1981–1982 годах Центральным лесоустроительным предприятием В/О «Леспроект» — парколесоустроительной экспедицией под руководством В.А. Агальцовой велись проектные работы по восстановлению мемориального облика села Константиново. Результат — разработка проекта организации паркового хозяйства литературно-мемориального

² Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С.А. Есенина. Планово-картографические материалы. Леспроект, 1983. С. 68.

³ Там же. С. 72.

сада дома-музея С.А. Есенина и бывшей усадьбы Л.И. Кашиной и благоустройства территории с учетом ее современного использования.

Библиографические материалы стали основным документом при восстановлении усадеб Есениных и Л.И. Кашиной. Это воспоминания и рисунки сестер Есениных, А.А. Соколовой, Г.Н. Кашина и других. Они позволили определить планировку парков. На усадьбе Л.И. Кашиной были воссозданы регулярная часть перед домом с цветником и двумя въездными аллеями, фруктовые сады, липовые аллеи.

Усадьба помещицы Л.И. Кашиной

На момент планировки территории бывшей усадьбы Л.И. Кашиной (1983) сильно изменился ландшафт всей территории, исчезали насаждения на склонах и оврагах к пойме реки Оки, возросла овражная эрозия, появилась заболоченность на территории. Планировка верхнего парка почти не сохранилась. Только остатки березового ряда и одна липа свидетельствовали о начале липово-березовой аллеи к дому. На север от дома по границе оврага и коренного берега проходил ряд спиреи дубравколистной, который указывал на границу фруктового сада и верхнего парка. В юго-западной части его сохранился котлован с насыпью, где, по воспоминаниям, находился фруктовый сад. Большая часть деревьев в парке была посажена в начале 1950-х годов после открытия школы на территории усадьбы. Все остальные деревья были посажены после открытия литературного музея в начале 1970-х. Посадки производились без учета исторической планировки, поэтому породный состав парка значительно изменился.

Усадьба Л.И. Кашиной — одно из немногих зданий, сохранившихся в селе со времен С.А. Есенина. Оно дорого тем, что с ним связаны яркие страницы жизни и творчества поэта. Л.И. Кашина, ставшая после смерти отца в 1911 году владелицей Константиновского усадебного дома, заинтересовалась творческими успехами сына крестьян Есениных, и молодой поэт с осени 1916 года бывал у Кашиной во время приездов в село еще несколько раз. Обычно Кашина приезжала в Константиново на лето: «Предметом ее особой заботы были парк и цветники», — пишет В.И. Астахов⁴. Из воспоминаний Г.Н. Кашина (сына владелицы усадьбы) можно заключить, что усадьба была небольшая и занимала

⁴ См.: *Астахов В.И.* В есенинском Константинове.

примерно 12 десятин. Вся территория была огорожена высоким бревенчатым забором, вдоль которого росли деревья. От парадных ворот к дому шла аллея, с одной стороны которой росли сосны и старые березы, а с другой были посажены вишни и астры. Вдоль забора напротив дома росли плакучие березы. За ними была узенькая дорожка, по которой никто не ходил, за дорожкой яблони. На углу дома рос жасмин, слева — дикие яблони и груша. Напротив дома за парадной площадкой были устроены клумбы. В центральной круглой клумбе росли кусты белых роз («Царица севера»). Справа и слева от нее были устроены клумбы в виде полумесяцев из резеды и маргариток. Сзади шла рабатка из георгинов и цветного горошка, а позади центрального цветника фруктовый сад. Между домом и церковью была расположена парковая часть усадьбы. Аллеи между домом и церковью, аллея от дома к бане были обсажены липами.

Хозяйственная зона усадьбы располагалась между домом и усадьбой Минаковых. Здесь находились конюшня, оранжерея, амбар, курятник. За ним на высоком берегу росла березовая роща.

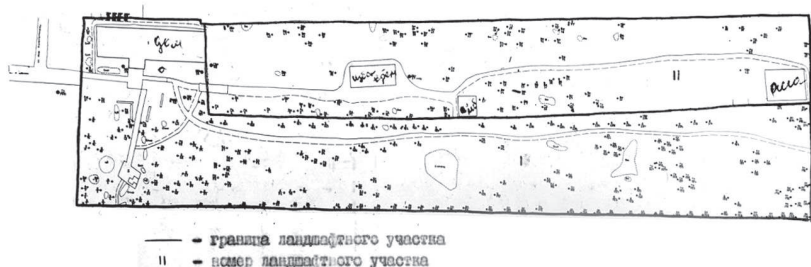
Из беседы с Г.Н. Кашиным, которая состоялась в Москве 16 февраля 1982 года, были выявлены некоторые планировочные элементы парка и состав насаждений. Так, например, выяснилось, что у дома росло четыре сосны, за домом была рабатка из астр, за ней росли вишни, перед окнами груша и четырехствольная яблоня, в саду перед домом росли яблони в три ряда и одна груша.

Большую помощь в определении ландшафтного облика усадьбы Кашиной и территории церкви оказала А.А. Соколова — учительница села, проживавшая в господском доме в 1918 году. В архиве музея сохранился рисунок Соколовой — план усадьбы №1539/5.

Как показывали проектно-исследовательские работы, на территории музея ландшафты претерпели значительные изменения к 1983 году. Прежде всего, глубокие изменения произошли в социальной структуре нашей страны. После Октябрьской революции происходит национализация имения Кашиной, и оно арендуется Константиновским культпросветом — четыре десятины сада⁵, в господском доме Кашиной организуется общежитие для учителей, рядом строится школа, на территории церкви строится кузница. В 1928–1929 годах на территории сада строятся четыре скотника, школьный двор, парк уничтожается. В Великую

⁵ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Р-16. Оп. 1. № 548.

**СХЕМА ЛАНДАФТНЫХ УЧАСТКОВ ТЕРРИТОРИИ
И МОРТАЛЬЕГО МУЗЕЯ**

План усадьбы Кашиной

Отечественную войну деревья используются для отопления детского дома, колокольня разбирается для строительства скотников. В 1969 году в доме Л.И. Кашиной открывается литературный музей. В 1970-х годах при организации музея С.А. Есенина на площади бывшего хозяйственного двора усадьбы Кашиной строятся гостиница, ресторан, клуб, кафе. В 20 метрах от дома Кашиной сооружается котельная с трубой высотой 20 метров, т. е. на территории литературно-мемориального музея появились постройки и сооружения, не отвечающие современным требованиям мемориализации объекта⁶.

В 2020 году на территории усадьбы Лидии Кашиной были завершены работы по восстановлению утраченных ранее построек: каретного двора, оранжереи, амбара и бани, существовавших в начале XX века.

По многочисленным документам и архивным свидетельствам очевидно, что оранжерейное хозяйство занимало значительное место в жизни помещичьих и дворянских усадеб. В усадебных оранжереях того времени выращивались персики, ананасы, сливы, груши, абрикосы, инжир, различные цитрусовые, померанцевые и лавровые деревья, экзотические цветы, которые радовали буйством красок и ароматов.

Первые сведения о селе Константиново относятся к началу XVII века. «Оно было в дворцовом ведомстве, затем на протяжении столетий переходило от одних владельцев к другим, условно делилось на две части — село Константиново с деревнями Матово и Волхоною

⁶ Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С.А. Есенина. Пояснительная записка. Леспроект, 1983. С. 68–70, 74.

и основная небольшая часть села, принадлежавшая в XVIII веке князю Мышецкому, затем Нарышкину»⁷. Из экономических примечаний к планам генерального межевания земель 1774 года известно, что тайный советник камергер Алексей Михайлович Голицын покупает у Нарышкина 6 300 десятин земли села Константиново⁸. В этом же году он отсылает следующие повеления в Рязанскую вотчину: «Близ господского дому и конюшенного двора обложных земель есть довольное число... а в будущую весну оную плетнями огородить и унавозить для посева двух десятин господской конопли...»⁹ Очевидно, что в это время начинается и строительство церкви, разбивается небольшой парк с оранжереей. Первые оранжерея в селе Константиново упоминается в документах XVIII века. Так, уже 5 ноября 1785 года А.М. Голицын пишет: «Находящийся там садовник Оська от несмотрения своего оранжерейные деревья абрикосовые и персиковые все прошедшею зимой познобил... Приняв во уважение вышеозначенные обстоятельства, касающиеся до садовника, я рассуждаю, что нет никакой пользы в Константинове сего садовника и оранжерею содержать и в убыток входить и работных людей в саду изнурять. Чего ради получа ведомость сколько каких деревьев здоровых теперь налицо имею приказать оные сады привести к старосте, а садовника употребить в здешнем Похорском саду с лучшею пользою»¹⁰.

В «эпоху освобождения крестьян» (1861 год) село Константиново имеет 2 400 жителей и принадлежит В.А. Олсуфьеву, владевшему 6 300 десятинами земли¹¹. В документах, относящихся к периоду владения усадьбой Олсуфьевыми, также упоминается оранжерея, пострадавшая от пожара в 1860 году. Последние константиновские землевладельцы — Кулаков и его дочь Л.И. Кашина¹².

В 1911 году константиновское имение переходит Лидии Ивановне Кашиной. Лидия Ивановна очень любила цветы и нередко сама ухаживала за ними. Хозяйка приезжала в Константиново каждое лето со всеми чадами и домочадцами, привозила сюда садовника, который за-

⁷ См.: *Астахов В.И.* В есенинском Константинове.

⁸ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Эконом. примечания. Ф. 1356. Оп. 123.

⁹ ЦГАДА. Ф. 1263. Оп. 1. Ч. IV. № 6076.

¹⁰ Там же. Оп. 10. № 979. П. 63.

¹¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества // ЦГАДА.

¹² Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С.А. Есенина. Пояснительная записка. С. 64–65.

садил цветами все дорожки в усадьбе и следил за растениями в оранжерее.

В выявленных описях имения Л.И. Кашиной упоминания об оранжерее отсутствуют, но она обозначена на схеме, составленной в 1971 году по воспоминаниям соседей Кашиной Минаковых. На схеме оранжерея располагалась в северо-восточном углу хозяйственного двора.

Объемно-планировочное решение восстановленной оранжереи разработано на основе аналогичного существующего объекта в усадьбе Тарханы. Сейчас здесь произрастают растения, экзотические для нашей местности, но традиционно выращиваемые в оранжереях: лимоны, мандарины, инжир, ананас, гранат и другие.

Усадьба родителей С.А. Есенина

«Усадьба, в которой в 1895 году родился и жил поэт Есенин Сергей Александрович» является объектом культурного наследия федерального значения (постановление Совета министров РСФСР № 624 от 4.12.1974г.) и входит в состав Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Усадьба Есениных — сердце нашего музея, поэтому восстановлению ее исторического облика уделяется особое внимание. Для современных детей и молодежи, которые часто не представляют себе крестьянское хозяйство и быт, большое значение имеет возможность увидеть, что и как выращивают на огороде.

При жизни Сергея Есенина территория усадьбы была 0,24 га. В эту площадь входили дом с хозяйственными постройками, сад и огород, обнесенный плетнем. В настоящее время площадь мемориального музея увеличилась за счет присоединения к нему территорий двух соседних домов и составляет 0,57 га. Территория разделена на два ландшафтных участка, где «бывшая» усадьба Есениных выделена в отдельный мемориальный участок, номер которого II, площадь 0,2291 га. Участок обнесен плетнем. Площадь I участка 0,3399 га предназначена для рассредоточения потока экскурсантов и является «буферной» зоной сада¹³.

В воспоминаниях Александры Александровны Есениной, сестры поэта, написано: «1871 года. Декабрь 15 дня. Мы, нижеподписавшиеся

¹³ Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С.А. Есенина. Пояснительная записка. С. 33.

А. ЕСЕНИНА
Е. ЕСЕНИНА
24/VIII – 65г.

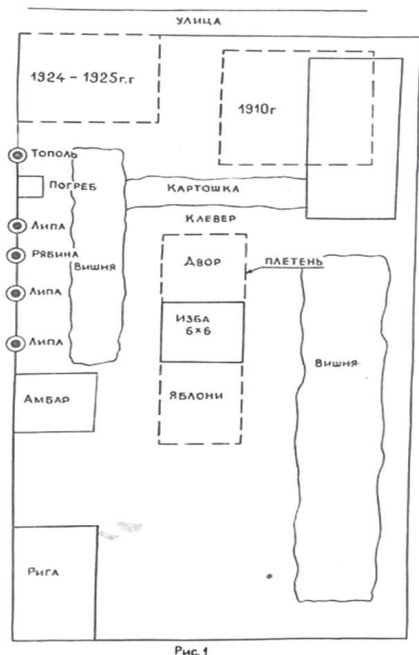

Рис. 1
*Схема ландшафтных участков
территории усадьбы Есениных*

Рязанской губернии и уезда Федякинской волости села Константиново временнообязанные госпоже Олсуфьевой крестьяне Евгений Гаврилов Беликов, Никита Осипович Есенин заключили сие условие в следующем:

«Я, Беликов, отдал ему, Есенину, в вечное и потомственное владение свое усадебное место, доставшееся мне по разделу с братом моим Кузьмой Беликовым, данные по уставной грамоте мерки в длину по улице три с половиной, а в глубину шесть с половиной сажень».

«По расписке, приложенной к договору о покупке усадебной земли, Есенин уплатил за 56 квадратных метров 53 рубля серебром. Для этого времени это было очень до-

рого. Для покупки огорода денег не было, поэтому кроме избы и двора для скотины ничего на этом клочке земли не разместилось»^{14 15}.

В начале XX века Есенины купили еще землю для огорода, и в 1908 году на месте прежнего дома был построен дом гораздо меньших размеров. После постройки нового дома и покупки земли разбивается небольшой огород и сад, где сажают картошку, вишню, яблони, строят амбар и ригу, делают плетень. Сохранившийся рисунок сестер

¹⁴ См.: Астахов В.И. В есенинском Константинове.

¹⁵ Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С.А. Есенина. Пояснительная записка. С. 65–66.

Есениных показывает, что большая часть огорода была занята картошкой и клевером. «Вдоль плетня с западной и восточной стороны шла узкая полоска из вишни, которая доставляла много хлопот нашим родителям: им нужна земля под картошку. Нам, детям, много огорчений приносила вырубка сада и вспахивание его сохой или плугом». В стихотворении «Письмо к сестре» Сергей описывает эти переживания:

Ах, эти вишни!
Ты их не забыла?
И сколько было у отца хлопот,
Чтоб наша тощая
И рыжая кобыла
Выдерживала плугом корнеплод.
Отцу картофель нужен.
Нам был нужен сад.
И сад губили,
Да, губили, душка!
Об этом знает мокрая подушка
Немножко... Семь...
Иль восемь лет назад.

1925

В настоящее время восстановлена планировка на начало XX века, усадьба обнесена плетнем. В ее северной части располагается мемориальный дом-музей. В центральной части усадьбы рядом с сохранившимся амбаром восстановлена «изба-временка». В южной части восстановлена рига.

С 1965 года, со дня открытия музея, большую часть усадьбы занимал газон, что нарушало историческую достоверность. Поэтому предпринимались попытки восстановить огород, но они оказывались неудачными. В 2017 году начались предварительные работы по созданию концепции по восстановлению крестьянского огорода. Были изучены исторические данные, воспоминания современников поэта, опрошены местные жители, совершены поездки по обмену опытом в другие музеи-заповедники (Михайловское, Ясная Поляна, Кижи), исследовано творчество С.А. Есенина, где он упоминает сельскохозяйственные культуры:

Манит ночлег, недалеко до хаты,
Укропом вялым пахнет огород.
На грядки серые капусты волноватой
Рожок луны по капле масло льет.
Тянусь к теплу, вдыхая мягкость хлеба
И с хрустом мысленно кусаю огурцы,
За ровной гладью вздрогнувшее небо
Выводит облако из стойла под уздцы.

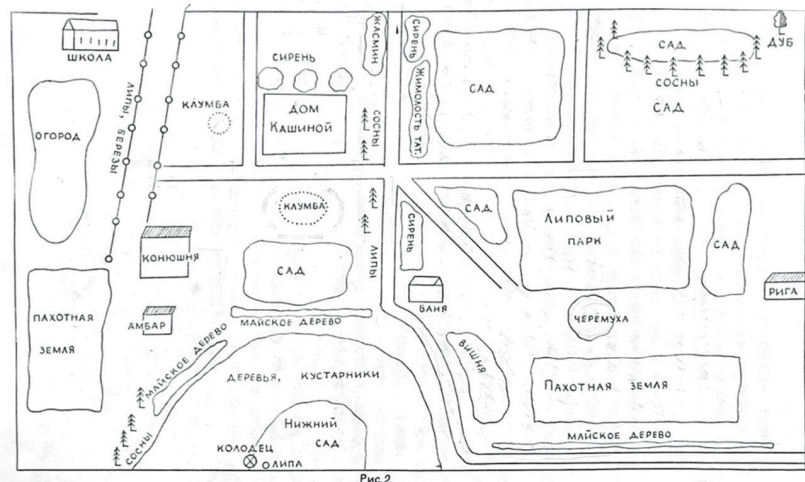
Голубень. 1916

Определить в настоящее время точный состав культур, выращиваемых Есениными, оказалось невозможным. Было выдвинуто предположение, что во всех крестьянских семьях выращивали примерно одни и те же культуры. Так, по воспоминаниям жителей села Константиново в 1940–1950-е годы на огородах выращивали картофель, морковь, капусту, свеклу, лук, чеснок, репу, хрен, спаржевую фасоль, подсолнухи, редис, редьку, огурцы, кабачки, тыквы, бобы; в поле росли рожь, пшеница, овес, ячмень, гречиха, просо, горох, кормовая свекла, кукуруза. Дополнительно была изучена информация о том, какие сорта выращивались в первой половине XX века.

Концепцией было определено, что для создания целостного впечатления от крестьянской усадьбы Есениных необходима организация декоративного огорода, представляющего всё разнообразие культур, используемых в крестьянском хозяйстве. Кроме мемориальной и декоративной, такой огород будет выполнять и познавательные функции. Местоположение и размер огорода определились исходя из сложившейся планировки усадьбы и подходящих условий для выращивания хозяйственных культур, в частности, условий инсоляции. Ширина выбранного участка позволяла сделать грядки длиной не более 2,5 м, а протяженность огорода в 27 м определилась по количеству культур.

Огород был заложен на участке усадьбы Есениных между избой-временкой и ригой. Проведены работы по снятию дернины и завозу плодородного грунта. В зимний период были заготовлены березовые жерди для создания прясел, традиционного для села Константиново начала XX века вида ограждения.

Весной была произведена разбивка огорода на грядки в соответствии со схемой посадок, высеяны семена и высажена рассада

План усадьбы Есениных. 1965 год

культур. По возможности для восстановления огорода использовались семена старинных сортов (так, были посажены: картофель сорта Лорх, лук Спасский, морковь Шантанэ, Нантская, огурец Нежинский, репа Петровская, бобы Русские черные, горох Жигалова, кабачки и укроп Грибовские, капуста ранняя Грибовская № 1, капуста средняя Слава 1305, капуста поздняя Московская поздняя, свекла Бордо).

Сейчас на огороде произрастают следующие культуры: тыква, огурцы, кабачки, картофель, свекла, морковь, капуста, лук, чеснок, укроп, репа, горох, бобы, клевер, подсолнух.

Впереди, около каждой культуры, выставлены информационные таблички. На табличках размещена следующая информация: наименование культуры, семейство.

Реализация концепции по восстановлению огорода способствует сохранению и воссозданию исторического облика села Константиново на мемориальный период, создает дополнительные условия для экскурсионно-познавательной деятельности и тем самым благоприятствует целостному восприятию культурных и природных особенностей есенинского края.

На мемориальной части располагаются дом с хозяйственными постройками, небольшой сад и огород. О «буферной зоне» на территории усадьбы Есениных хочется рассказать отдельно. На прилегающей территории 3 октября 1965 года, в 70-летнюю годовщину со дня рождения Сергея Есенина, писателями, поэтами и другими гостями музея был заложен парк, что представляет сейчас определенную ценность для истории музея: березово-липовые ряды вдоль границы участка и небольшие группы березы бородавчатой, клена остролистного, липы сердцелистной, осин, тополей, рябин в центре участка. Основные посадки производились уже после открытия музея, в 1965–1970-х годах. Здесь были посажены деревья, дорогие сердцу поэта и нередко упоминаемые им в своих стихотворениях.

Для Есенина уподобление человека дереву больше, чем «религия мысли»: он не просто веровал в существование связи человека с миром природы, он сам себя чувствовал частью этой природы. Сергей Есенин — создатель единственного в своем роде «древесного романа», лирический герой которого — клен, а героини — березы и ивы. Проходя по парку, у каждого дерева можно вспоминать стихи Есенина¹⁶.

Есть в символическом парке и особо памятные и ценные деревья.

Так, растут в Константинове дубочки, выращенные из желудей пушкинского дуба. В своей книге «45 лет с Есениным» первый директор музея Владимир Исаевич Астахов пишет: «В этот второй приезд в Константиново в начале мая 1978 года Н.М. Ромадин (народный художник СССР, лауреат Ленинской премии) привез три саженца дубков, каждый из которых был величиной не больше обычного карандаша. Когда их сажали в сквере рядом с домом Есениных, Николай Михайлович сказал: «Эти саженцы я прорастил у себя в мастерской на Верхней Масловке из желудей, взятых мной прошлой осенью под кроной пушкинского дуба в Тригорском. Дай Бог, чтобы принялись эти деревья в память о моей привязанности к творчеству Сергея Есенина». Хотя другой сотрудник музея-заповедника вспоминал, что саженцы пушкинских дубочков из московской мастерской художника привез он, а не Н.М. Ромадин лично.

16 октября 1966 года грузинская делегация поэтов, писателей, деятелей искусств посетила музей во время празднования 800-летия Шота

¹⁶ Границы и природа Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Пейзаж в творчестве поэта. С. 42.

Руставели на земле России. Гости посадили рядом с домом Есениных дуб и рябину. Среди них была и Августа Леонидовна Миклашевская, актриса, которой Сергей Есенин посвятил семь стихотворений из цикла «Любовь хулигана»¹⁷.

Таким образом, музей-заповедник — это не только мемориальные объекты, связанные с жизнью и творчеством С.А. Есенина; не только хранилище собранных поколениями уникальных экспонатов и коллекций, но и эволюционирующий организм, рождающий новые интересные идеи, решающий актуальные вопросы современной жизни. Это музей под открытым небом, в котором экспозицией является уникальная природа села Константиново и его окрестностей. И исторические знания о культурном ландшафте села, которых, к сожалению, не так много, позволяют нам раскрыть более глубоко содержание экологии, определить акценты в изучении памятников архитектуры и исторической территории, уделить пристальное внимание природному аспекту. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками отдела охраны и восстановления природных ландшафтов и мемориальных объектов музея-заповедника, является активизация всего культурного потенциала музея для решения экологических проблем.

¹⁷ Астахов В.И. 45 лет с Есениным. Воспоминания первого директора Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Рязань, 2011. С. 26.

ОРАНЖЕРЕЯ В УСАДЬБЕ МОНРЕПО. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Живописнейший пейзажный парк Монрепо расположен на острове Твердыш на берегу бухты Защитной Выборгского залива, в северной части города Выборга. История Монрепо начинается с середины XVIII века, когда у города был выкуплен хутор, использовавшийся горожанами для выпаса скота. На этой территории начались работы по созданию приусадебного парка: высаживались лиственные деревья, завозилась плодородная почва, были созданы фруктовый сад и оранжерея.

Наиболее ранние сведения о существовании оранжереи относятся к 1783 году, когда была составлена опись имущества выборгского обер-коменданта П.А. Ступишина (первого владельца поместья), в которой упоминается оранжерея длиной 38,5 сажени (82 м), разделенная на восемь секций. В ходе археологических исследований А.А. Кишук, проводившихся в 1983 году, было обнаружено основание П-образной постройки с выступающими боковыми крыльями, ориентированными в сторону парка. Постройка располагалась перпендикулярно старейшей парковой аллее (так называемой «Ступишинской»)¹. Если это основание действительно принадлежало оранжерее, Шарлоттенталь (так в то время называлось имение) можно считать уникальным примером усадебно-паркового комплекса, где не главный жилой дом, а служебная постройка играла центральную роль. К сожалению, ни одно строение ступишинского периода не сохранилось до сих пор.

Позднее усадьба перешла во владение баронского рода Николаи, члены семьи которого на протяжении 150 лет жили в имении и служили России на поприще просвещения и дипломатии. Людвиг Генрих Николаи, начав карьеру при русском дворе в качестве наставника, личного секретаря и казначея великого князя Павла Петровича, вышел в отставку с поста президента Императорской Академии наук. После отставки в 1803 году он 17 лет провел в любимом имении Монрепо, занимаясь созданием своего усадебного мира.

При Людвиге Николаи оранжерея неоднократно перестраивалась, совершенствуясь под нужды владельцев. В 1798 году барону Николаи

¹ Кишук А.А. Парк Монрепо в Выборге. СПб., 2001. С. 132.

доставили из Варшавы 144 дерева для Монрепо, почти половина которых, к сожалению, погибла в пути, но 79 выживших хорошо прижились. «Так как существующая оранжерея недостаточна для всех фруктовых деревьев, которые мы получили, Бистерфельд задумал делать к ней пристройку из гранита, который был добыт с помощью взрывов. Если это получится, она будет вечной», — писала мадам Николаи сыну Паулю 13 сентября 1798 года². На тот момент в старой оранжерее преимущественно располагались вишни в деревянных кадках, и садовник Иоганн Эрнст Бистерфельд, который несколько лет жил и работал в усадьбе, жаловался на то, что деревья не плодоносят из-за плохого состояния сооружения. Задуманная реконструкция оранжереи длилась один год, а авторами проектов были Бистерфельд, Лассен, Цвергер.

Людвиг Николаи не был доволен качеством постройки: «Построенная Лассеном оранжерея была такой плохой, что между любыми двумя бревнами можно было просунуть руку. Этим летом оранжерея была построена заново из кирпича, так что нам, конечно, всю зиму будет хватать овощей. Другая, как тебе известно, выстроена из валунов и этим летом также усовершенствована». Речь идет о построенной по проекту Дж. Мартинелли в 1799 году оранжерее, возведенной на бетонном основании, что существенно продлевало срок службы оранжерейного павильона. В ней начали выращивать овощи, зелень, абрикосы, сливу, мирабель и персиковые деревья.

Однажды Монрепо посетил некий академический садовник Призинг, который после осмотра оранжерейного хозяйства Людвигу Николаи рекомендовал ему построить еще две оранжереи и отдельную теплицу для выращивания ананасов, на что получил здравый ответ хозяйина о том, что от садоводства ему нужны «только хорошие овощи и всяческие фрукты и ягоды»³. Таким образом, неоднократно перестраиваясь и расширяясь, в начале XIX века оранжерея представляла собой целый комплекс теплиц и других построек, расположенных между двумя домами — Домом садовника и Домом управляющего.

Сын барона Николаи Пауль, в свою очередь увлекшийся садоводством, в 1835 году с гордостью сообщал своему старшему сыну Ни-

² Письма Л.Г. Николаи и И.М. Поггенполь к П. Николаи. 1786–1818 годы / пер. А. Халипова, Н. Бумагиной. Архив ГИАПМЗ «Парк Монрепо». 2018 год. Письмо от 17 июня 1798 года.

³ Письма Л.Г. Николаи и И.М. Поггенполь к П. Николаи. 1786–1818 годы. Письмо от 21 июля 1806 года.

Оранжерея Монрепо. 1930-е годы. Национальный архив Финляндии

коласу, что в этот день у него в Монрепо на десерт подадут арбузы, вишню и дыни, виноград и инжир — и всё это из собственного сада. Инжир наверняка был выращен в оранжерее, а дыни и арбузы в парниках, а не в открытом грунте. Кроме того, в оранжерее выращивали цветы для украшения комнат усадебного дома. В одном из писем за февраль 1856 года Пауль Николаи упоминает, что сад погребен под огромными сугробами, но его кабинет наполнен прекрасными цветущими гиацинтами⁴.

Хорошо организованное оранжерейное хозяйство процветало до конца XIX века. В XX веке с его революциями и войнами для находящегося к тому моменту на территории Финляндии Монрепо настали трудные времена. С началом Советско-финской войны члены семьи были вынуждены покинуть поместье, а места, где располагался парк, как и весь Карельский перешеек, впоследствии отошли СССР. В ноябре 1941 года в Монрепо, в Доме управляющего, располагался финский гар-

⁴ Руофф Е. Монрепо. Парк воспоминаний / пер. А.И. Саксы. Порвоо-Хельсинки-Юва, 1993. Архив ГИАПМЗ «Парк Монрепо».

*Оранжерейный комплекс. Начало 1960-х годов.
Фото из личного архива Л.А. Ефимовой*

низонный лазарет на 35 коек, который отапливался от котельной оранжереи. В 1953 году Монрепо стал парком культуры и отдыха, а оранжерея была передана комбинату благоустройства. В это время в ней занимались выращиванием декоративных цветов и рассады плодовых культур для благоустройства города. Южное крыло оранжереи тогда было полностью перестроено, обновлено и северное.

К моменту начала работ по воссозданию Монрепо от Дома управляющего остались только фрагменты фундамента, а в оранжерее сохранились лишь центральный и северный павильоны, руины стен южного павильона, а также и старая теплица с печным отоплением в аварийном состоянии. В ходе масштабной реставрации парка, которая началась в 2018 году, здания бывшего Дома садовника (где на тот момент размещалась дирекция музея-заповедника), Дома управляющего и оранжереи были объединены единым строением — «административным корпусом с зимним садом». Здания введены в эксплуатацию весной 2023 года, все они подключены к современным инженерным сетям и отапливаются от автономной газовой котельной.

Состояние оранжереи перед реставрацией. Июнь 2017 года

Восстановленный оранжерейный комплекс представляет собой вытянутое сооружение, в котором одноэтажный зимний сад располагается между двухэтажными объемами Дома садовника и Дома управляющего. Центральная часть зимнего сада акцентирована повышенной частью со стеклянным фонарем, восстановленным по историческим и архивным фотографиям. Исторический объем оранжереи также воссоздан согласно обмерам и иконографическим материалам.

В зимнем саду установлена автоматическая система освещения, регулирующая яркость в зависимости от интенсивности солнечного света. Климатические установки позволяют устанавливать определенную температуру в любой из зон зимнего сада, а вентиляционные окна, расположенные в верхней (вдоль конька) части крыши, автоматически открываются при перегреве. Полив растений осуществляется вручную отстоянной водой из бочек, увлажнение воздуха также происходит вручную.

Зимний сад разделен на три зоны: центральная повышенная часть предназначена для постоянной экспозиции выставочных растений, два боковых симметричных помещения — для зимнего хранения кадочных

Центральный павильон оранжереи. Июнь 2017 года

растений. Как и во времена расцвета парка, кадочные растения (в настоящее время это цитрусы, лавры и самшиты) на летний период покидают оранжерею и занимают свои исторические места.

Пол во всех помещениях зимнего сада имеет два уровня для равномерного освещения. В центральной части расположен исторический колодец, ранее служивший для полива растений. Вход в зимний сад осуществляется через тамбуры в каждую зону отдельно, также есть проходы между зонами. Тамбуры и проходы удовлетворяют требованиям для маломобильных групп населения, что позволяет обеспечить их доступ в помещения⁵.

Если при баронах Николаи оранжерея имела в основном утилитарное назначение, то современный зимний сад Монрепо служит просветительским целям, позволяя гостям познакомиться с разнообразием растительного мира. В настоящее время здесь проводятся экскурсии для посетителей музея-заповедника, творческие мастер-классы с использованием природных материалов и занятия со школьниками, увлекающи-

⁵ Проектная документация. Кн. 3. Ч. 2. Технологические решения зимнего сада. СПб., 2014. С. 33.

Строительство зимнего сада. Октябрь 2020 года

Административный комплекс с зимним садом. Весна 2022 года

мися ботаникой. В 2024 году в оранжерее успешно проведена выгонка сирени и луковичных растений — тюльпанов и ландышей, эта работа планируется и в дальнейшем. Также в оранжерее выращивается рассада для получения ранних овощей на огородах музея-заповедника. В основе концепции дальнейшего использования зимнего сада лежит принцип придания объекту музейной функции, включающей в себя расширение фондовой коллекции тропических и субтропических растений и экологическое просвещение в рамках создания детского биологического кружка.

Возрождение зимнего сада Монрепо — это не просто восстановление исторического объекта, а создание живого пространства, где гармонично сочетаются прошлое и настоящее, природа и человек. Это место, где каждый может почувствовать себя частью прекрасного и удивительного мира растений.

РОЗЫ ЮГА РОССИИ В 20-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Пребывание А.С. Пушкина в Крыму и Одессе

Из всего перечня растений, упоминаемых в творчестве А.С. Пушкина, розе отведено главенствующее место; по подсчетам исследователя Елены Егоровой слово «роза» поэт упоминает 89 раз¹. Однако в подавляющем большинстве это розы метафорические, аллегории девичьей красоты и свежести, душевного состояния, творчества. Богатое воображение поэта отсылает читателя через метафоры к реальным розам, предлагает вспомнить аромат и утонченное изящество «королевы цветов». В связи с этим возникает вопрос: а какие же розы мог видеть Пушкин в реальности? Разумеется, он не интересовался ни ботаническими особенностями того или иного вида, ни названиями сортов. Тем не менее, розы существовали и в усадебных садах, и в городских и дворцовых парках.

В лицейские годы Пушкин видел кусты на «розовом поле», где росла роза колючейшая и роза морщинистая — характерные виды для климатических условий Петербурга. Тот же видовой состав был и в подмосковной усадьбе Захарово, где будущий поэт проводил летние месяцы в обществе бабушки.

Совсем иные розы А.С. Пушкин увидел на юге России. Можно только сожалеть, что в Крыму поэт побывал в августе — сентябре 1820 года, когда большинство роз уже отцвело. А там было что посмотреть!

В Гурзуфе в обществе семьи Раевских Пушкин жил в доме герцога де Ришелье — бывшего генерал-губернатора Новороссии (1805–1814). Это был первый в Крыму дом, построенный в европейском стиле в 1811 году, Ришелье провел в нем всю осень этого года и навсегда покинул полюбившийся ему уголок Крыма. С тех пор хозяин в своем доме не был, предоставляя его редким путешественникам и именитым гостям. Несмотря на то, что сам Ришелье находился в своей резиденции в Одессе, он заочно руководил обустройством дома и сада. Будучи страстным любителем садоводства, он ходатайствовал об учреждении Императорского Никитского ботанического сада, из которого впослед-

¹ См.: *Егорова Е.Н.* Флористическая символика в поэзии Пушкина // «Приют задумчивых дриад». Пушкинские усадьбы и парки. М., 2006.

Дом г-на Фундукля в Гурзуфе. Литография Брауна и Александра Бигатти по рисунку Никанора Чернецова. 1836 год

ствии поставлялись плодовые деревья и «украшительные» растения в «Юрзуфскую экономию». Уже в 1816 году в Никитском саду насчитывалось 16 вариаций роз², а до 1820-го прибыло из ботанических заведений Европы еще 28 видов и сортов роз.

Среди них были *R. cinnamomea plena* (роза коричневая), *R. cinnamomea blanda* (роза коричневая прелестная), *R. villosa duplex* (роза мохнатая двойная), *R. banksiae lutea* (роза Бэнкса желтая), *R. pumila blanda* (роза карликовая прелестная), *R. rouletii* и другие.

Увы, все эти розы поэт мог видеть только в отцветшем состоянии. В 1824 году он писал Дельвигу: «В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и обедался виноградом... Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря — и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество» (XIII, 251).

Увы, нет документальных сведений о том, бывал ли А.С. Пушкин в Никитском ботаническом саду, который находился недалеко от Гурзуфа, хотя слава Сада уже распространилась далеко за пределы Крыма. А ведь именно там уже через 13 лет усилиями директора Сада Николая

² Архив Никитского ботанического сада — Национального научного центра (НБС-ННЦ). Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 32 об.

Роза R. rouletii. Фото Ю. Арбатской

фон Гартвиса путем скрещивания будет выведено 54 новых сорта роз. Среди них — сохранившаяся до сего дня знаменитая роза «Графиня Воронцова».

К сожалению, не сохранились розы селекции Гартвиса, посвященные знакомым Пушкина: «Княгиня Анна Голицына», «Баронесса Юлия Беркгейм», «Графиня Пален», «Графиня Наталья Чернышева», «Наталья Нарышкина», «Татьяна Потемкина», «Князь Василий Голицын», «Графиня Шуазель», «Граф Нессельроде» и другие.

Однако вернемся в 1820 год. Из Гурзуфа путешественники отправились в Бахчисарай. Крымскотатарские сады всегда славились роскошью цветников. Первые упоминания о розах в бахчисарайских садах находим в письмах турецкого путешественника Эвлия Челеби, побывавшего в Крыму в 1666–1667 годах. Только в одном Бахчисарае он насчитал 26 «райских садов» — мест прогулок «мужей желания — влюбленных»³.

³ Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь, 2008. С. 201.

*Роза Comtesse Elisabeth Woronzow (HBe, Hartwiss, 1833).
Фото Ю. Арбатской*

Самое подробное описание Челеби дает «падишахскому саду» в долине Ашлама-Дере, под скалами Чуфут-Кале. Во времена посещения турецким путешественником Бахчисарая этот парк принадлежал крымскому хану и предназначался для прогулок и удовольствий; причем он был публичным местом отдыха для представителей высших и средних слоев общества. Поражают познания Челеби в области ботаники и архитектуры: он даже перечисляет сорта тюльпанов, растущих в саду Ашлама! Это место он называет не иначе как «розовым цветником», уподобляя его райскому саду.

А вот как описывает знаменитый естествоиспытатель Симон Паллас сад Бахчисарайского дворца за 25 лет до прибытия туда Пушкина: «Посреди личных покоев хана виден очаровательный сад роз, окруженный стеною, фонтан ниспадает каскадами в мраморный бассейн»⁴. О розах пишет и Сумароков в 1790 году: «...Небольшой садик наполнен розовыми кустами и цветниками; по стенам, его ограждающим,

⁴ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М., 1999. С. 178.

переплетаются виноградные ветви, и в конце оно стоит беседка с преизрядным фонтаном»⁵.

Пушкин с путешественниками прибыл в Бахчисарай 7 сентября, где пробыл всего один день. Впечатления поэта от увиденного были не столь радужными. В письме Дельвигу он вспоминал: «Вошел во дворец, увидел я испорченный фонтан; из заржавой железной трубки по каплям падала вода. Я обошел дворец с большой досадою на небрежение, в котором он истлевет, и на полу-европейские переделки некоторых комнат. NN почти насильно повел меня по ветхой лестнице в развалины гарема и на ханское кладбище...» (XIII, 252).

После трудной горной дороги чувствовал себя Пушкин неважно, возможно, с этим связано неудовольствие, испытанное им в Бахчисарае. Известно, что поэму «Бахчисарайский фонтан» он начал писать год спустя, а закончил в Одессе в 1823 году. Поэтическое воображение отретушировало неприятные впечатления недавнего времени и позволило ему упомянуть о розах ханского дворца:

Покинув север наконец,
Пиры надолго забывая,
Я посетил Бахчисарая
В забвеньи дремлющий дворец.
...
Еще поныне дышет нега
В пустых покоях и садах;
Играют воды, рдеют розы,
И вьются виноградны лозы,
И злато блещет на стенах.
...
Дыханье роз, фонтанов шум
Влекли к невольному забвенью...

(IV, 169–170)

Завершилось крымское путешествие посещением Севастополя, Херсонеса и Симферополя. Дальнейший путь поэта лежал в Кишинев — место южной ссылки. В Молдавии Пушкин прожил с 21 сентября

⁵ *Сумароков П.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1790 году. М., 1800. С. 133.

1820 по июнь 1823 года. Находясь в распоряжении генерал-лейтенанта И.Н. Инзова, поэт собирал молдавский фольклор, заводил дружбу с местными аристократами и простыми людьми, много писал. Несмотря на благожелательное отношение Инзова к опальному поэту, Пушкин тяготился провинцией и, едва представилась первая возможность, выпросил перевод в Одессу, куда он прибыл 3 июля 1823 года. За два месяца до этого события генерал-губернатором Новороссии был назначен Михаил Семенович Воронцов. О жизни Пушкина в Одессе написано много, поэтому нет необходимости вдаваться в детали. Ограничимся лишь заявленной темой.

Так совпало, что в этот период в Одессе жил и работал замечательный французский садовод, один из первых селекционеров роз в Европе Жак-Луи Дессеме. История его появления на юге России не менее интересна.

Жак-Луи Дессеме (Jacques-Louis Descemet, 1751–1839) был собственником питомника роз в пригороде Парижа Сен-Дени, где он также занимался селекцией роз. Пик его селекционной деятельности пришелся на 1810–1815 годы, когда им было создано около 200 сортов роз. Среди них числились дамасские, галльские, центифольные и другие. В конце марта 1814 года воинские части генерала Корнилова, входившие в состав дивизии графа А.Ф. Ланжерона, осадили маленький городок Сен-Дени. В первую очередь были разорены его собственные питомники и розарий. Второй раз коллекцию повредили союзные войска после поражения Наполеона в битве при Ватерлоо в 1815 году, и в этом уже были повинны англичане. Однако большую часть роз всё же удалось спасти. Их приобрел садовод Ж. Вибер и, несмотря на неблагоприятное время года, перевез к себе в питомник на Марне.

В ноябре 1818 года Дессеме получил приглашение от генерал-губернатора Новороссийского края А.Ф. Ланжерона занять пост директора учреждаемого в Одессе ботанического сада и в январе 1819 года перевез туда семью, домашний скarb, тысячи саженцев, мешки с семенами, сельскохозяйственные орудия, в общем, всё, что было потребно для начала работ. Вся дальнейшая жизнь бывшего парижанина и его детей была связана с Одессой и с неустанными трудами по ее озеленению. В своем собственном имении Луизвилль он опять стал разводить розы и привил своим новым соотечественникам любовь к этим цветам⁶. Во время

⁶ Галиченко А.А. Вдыхая розы аромат... // Мир усадебной культуры:

цветения роз туда съезжалась чуть ли не вся Одесса. В 1819 году Ж. Вибер по просьбе Дессеме отправил ему в Одессу около 250 сортов роз.

Граф М.С. Воронцов благоволил Дессеме, утвердив его на должность профессора ботаники при Одесском строительном комитете. Уже в середине ноября 1819 года под чутким надзором Жака Дессеме на территории ботанического сада в 87 десятин высаживается 120 тысяч саженцев, привезенных из Крыма и Молдавии, а через три года в местной газете было размещено объявление, призывающее горожан пользоваться молодыми саженцами или привитыми растениями из учрежденного сада.

Неизвестно, занимался ли садовод в Одессе селекцией. Скорее всего, нет, поскольку тамошний климат с суровыми зимами и сухим знойным летом не благоприятствовал розам. Тем не менее, розы Дессеме в Одессе росли, и не только в ботаническом саду. Вот лишь небольшой список садов и парков, где высаживались розы Дессеме:

- сквер у гостиницы Ивана Петровича Рено на углу Ришельевской и Дерибасовской улиц (в ней останавливался Пушкин);

- сквер на Театральной площади у городского театра. Директором театра был негоциант Иван Степанович Ризнич. Пушкин часто бывал в театре в обществе его жены, Амалии Ризнич. Она пользовалась ложей дирекции, правой у авансцены. Напротив была ложа генерал-губернатора. Вход в эти ложи был отдельный, с боковых подъездов, что позволяло миновать всякие коридоры. Дальний родственник Пушкина М.Д. Бутурлин вспоминал: «Мы пользовались ложею графа Воронцова в итальянской опере и там бывали каждый день»⁷;

- Казенный (Городской) сад, принадлежавший когда-то Ф. Дерибасу и подаренный им вместе с домом в 1806 году городу. Через этот сад Пушкин приходил в канцелярию Воронцова;

- сад при доме советника Фундуклея. До постройки дворца дом вместе с садом был снят графом Воронцовым. На первом этаже размещалась канцелярия, на втором — танцевальная и обеденная залы, покои членов семьи Воронцовых. В гостиной у графини Елизаветы Ксавьерьевны собиралось светское общество, здесь Пушкин беседовал с хозяйкой дома, читал ей стихи;

VIII Крымские международные чтения: сборник докладов. Симферополь, 2008. С. 9–10.

⁷ Записки графа М.Д. Бутурлина. 1824–1827 // Русский архив. 1897. Кн. 2. С. 14.

- сад дворца Потоцких на Софиевской улице. Сад, расположенный за домом, спускался к морю. Здесь Пушкин виделся со своим приятелем Львом Нарышкиным;

- хутор Дюка де Ришелье. Дача герцога занимала пятнадцать десятин. Посадку деревьев вокруг загородного дома хозяин начал в 1803 году по приезде в Одессу, как говорили тогда, «феерически воссоздав в Одессе цветущий уголок Версаля». Здесь часто собирались на пикники. Уезжая из Одессы в 1814 году, Ришелье подарил дачу своему адъютанту, археологу и писателю И.А. Стемпковскому. Пушкин был знаком со Стемпковским, бывал у него на даче и в доме на улице Канатной;

- сад при доме князя Сергея Григорьевича Волконского, где также бывал поэт;

- дачи в Водяной балке. Все дачи имели сады с цветочным оформлением. Пушкин часто бывал на дачах графа П.А. Разумовского, Каролины Собаньской, полковника О.И. Понятовского, сын которого тогда служил в Одессе при Воронцове;

- хутор графа А.Ф. Ланжерона, хутор коллежского советника О.И. Россет, хутор бывшего коменданта Одессы Ф.А. Кобле;

- наконец, хутор Рено, который считался лучшим среди одесских дач, наиболее тенистым, удобным и благоустроенным из всех хуторов на побережье.

В каждом из этих садов Пушкин бывал, причем в период пика цветения роз — в мае — июле (1824 года). Нам удалось разыскать список привезенных в Россию сортов селекции Жака-Луи Дессеме — правда, не в Одессу, а в Крым, в Никитский ботанический сад. Но это не столь принципиально, поскольку Одесский и Никитский ботанические сады обменивались растениями, а их директора Дессеме и Гартвис вели обширную переписку. Французский садовод действительно прислал в «Никиту» розы собственной селекции: *Belle Aurore* (Alba, 1815), *Belle Galathée* (G, до 1813), *Rouge Formidable* (G, 1810), *La Nègresse* (G, 1810), *Elise Descemet* (G, до 1815) и другие. Любопытно, что из 13 сортов роз, выведенных Дессеме еще во Франции, сохранилось до наших дней шесть — целый розарий! Правда, находятся они по большей части в садах Европы и Америки.

Итак, что же это за сорта?

Belle Aurore (*Belle Aurore Poniatowska*). Сорт выведен Дессеме в 1815 году во Франции и посвящен красавице Авроре Понятовской, которая, обучаясь в школе рисования в Парижском ботаническом саду

Rosa Belle Aurore
(Alba, Descemet, 1815).

Иллюстрация:
Pierre-Joseph Redouté. *Roses.*
The Complete Plates 1817–1824.
Taschen. 2024

у прославленного художника Пьера-Жозефа Редуте, была его любимой ученицей⁸. Роза сохранилась в розарии Лей-ле-Роз во Франции.

Аврора — жена графа Петра Дмитриевича Бутурлина, второго секретаря посольства России в Италии. Отец Авроры, полковник Осип Игнатьевич Понятовский, владел хутором в Одессе, на котором бывал Пушкин, а родной брат Авроры Кесарь служил в канцелярии графа Воронцова. Любопытно, что Дессе-ме другой свой сорт посвятил родной сестре Авроры, Олимпии. Роза называлась *Belle Olympe* («Прекрасная Олимпия»), но она не сохранилась.

Le Grand Sultan («Великий Султан») — сорт Дессеме, созданный до 1799 года. Роза сохранилась в некоторых розариях Франции, Италии, Австрии и США.

Belle Galathée («Прекрасная Галатея»). Сорт выведен до 1813 года.

Сохранился в розарии Лей-ле-Роз во Франции.

Rouge Formidable («Огромный красный»). Выведен в 1810 году. Сохранился в розарии Лей-ле-Роз.

La Nègresse («Негритянка»). Выведен в 1810 году. Сохранился во многих садах Европы.

В числе сортов, имевшихся в Никитском ботаническом саду в 1820-х годах и сохранившихся до сего дня, находим и сорт Дессеме *Roi des Pourpres* («Король пурпурных»), созданный до 1815 года. Сохранился в некоторых розариях в Германии.

Все розы Дессеме относятся к 6–9 зонам выращивания, то есть к параллели юг России — Париж — Германия. Конечно, климат Одессы немного более жесткий, но Одесса тоже входит в диапазон этой широты.

⁸ Willmott E. *The Genus Rosa*. London, 1914. P. 108.

Rosa Le Grand Sultan
(C, HG, Descemet, pre-1799).
Фото Ю. Арбатской

Rosa Rouge Formidable
(G, Descemet, 1810).
Фото Ю. Арбатской

Глядя на фотографии вышеописанных сортов роз, можно с уверенностью сказать, что до поездки на юг А.С. Пушкин таких роз не видел. Розы Дессеме — это гибридные сорта, выведенные путем скрещивания видов из разных групп. Они разительно отличаются от видовых роз, растущих в средней полосе России. Гибриды более эффектны, крупнее, ярче окрашены, более махровы и ароматны, но в то же время более капризны в уходе — подвержены болезням, боятся продолжительных холодных дождей.

Другое дело — современные гибридные сорта, их можно высаживать и в средней полосе России, а некоторые можно даже не укрывать зимой. Именно поэтому в заключение хотим перечислить несколько современных сортов, связанных с именем Пушкина. Французский сорт «Александр Пушкин» (Prince Jardinier, 2009), созданный фирмой «Мейян» (Meilland International), уже завоевал популярность во многих садах и парках России. Помимо него есть сорта, созданные в советское время в Никитском ботаническом саду: «Золотая рыбка» (В.Н. Клименко, ?) и «Бахчисарайский фонтан» (В.Н. Клименко, З.К. Клименко, 1959), а также розы, названные в честь городов и местностей по маршруту путешествия Пушкина по Крыму, — «Гурзуф» (В.Н. Клименко, З.К. Клименко, 1965), «Аю-Даг» (В.Н. Клименко, З.К. Клименко, 1959), «Золотая Керчь» (В.Н. Клименко, 1965), «Севастополь» (З.К. Клименко, 1965), «Херсонес» (К.И. Зыков, З.К. Клименко, 1999), «Прекрасная Таврида» (В.Н. Клименко, 1955), «Солнечная Таврида» (В.Н. Клименко, 1966), «Кара-Даг» (З.К. Клименко, 1964).

Светлана Федорова, Надежда Шубакова

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО САДОВОДСТВА БОДЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ПАВЛОВСК»

В 2025 году восстановленное Садоводство Бодэ отмечает десятилетний юбилей. А история его начиналась более чем два столетия назад: это Садоводство появилось еще в 1797 году, а на исторических планах Павловского парка отмечено в 1799 году. Согласно сохранившимся историческим документам садовым мастером на тот период работал Иоган Эльц. Поэтому участок так и назывался — «Ельцев огород», и на нем выращивались в основном овощи. С 1820 года Садоводством заведовал подмастерье Иван Пустынский. При нем происходит закладка сада, и территория получает название «Пустынский сад». В архивах сохранились сведения о закупках плодовых, ягодных, овощных, пряных и декоративных растений, в том числе о сортах яблонь и плодовых кустарников. С 1843 года садовником был Генрих Бодэ, и именно он к 1871 году практически передал своему сыну Эрнсту знания и навыки ведения хозяйства в Садоводстве. За период их работы площадь Садоводства увеличивается до современных размеров — 2,2 га. В это время на планах Садоводства обозначаются парники, стойла для лошадей, а в 1876 году — оранжерея. А по проекту архитектора Ивана Яковлевича Потолова был построен дом, в котором жили садовники и сотрудники Садоводства.

Эрнст Бодэ внес огромный вклад в развитие Садоводства. В 1871 году свою деятельность он начал с помощника инспектора Садоводства, с 1876 года работал садовым мастером, постоянно совершенствуя ведение хозяйства, а в 1893 году стал по должности придворным садовым мастером. Его заслуги не были забыты: в 1916 году за свою многолетнюю и плодотворную деятельность Эрнст Бодэ получил звание потомственного гражданина города Павловска, и именно в честь него названо нынешнее Садоводство.

После революции на территории Садоводства был питомник древесных и кустарниковых растений для реставрационных посадок в парке, а в парниках и оранжерее выращивалась цветочная рассада.

В период Великой Отечественной войны все постройки территории Садоводства Боде были утрачены. Весь советский период и по настоящее время восстановленная оранжерея используется для выращивания цветочной рассады для цветников парка, а часть участка открытого грунта отведена под древесно-кустарниковый питомник.

В 2014 году руководство Музея-заповедника «Павловск» решило восстановить Садоводство Боде как один из исторических уголков парка. Для воссоздания планировки декоративного огорода использован план 1813 года, который относится к периоду расцвета Павловского парка, когда его хозяйкой была императрица Мария Федоровна. На этом плане прослеживается четкое оформление гряд в виде квадратов и прямоугольников, внутреннее пространство которых занято овощными и цветочными культурами по бордюру. Такое решение выглядело эстетически эффектным и соответствовало принципу «русского изящного садоводства», где красота и польза неотделимы друг от друга. Мария Федоровна, согласно веяниям своего времени, позаботилась о том, чтобы в Садоводстве Боде культивировались не только овощные и цветочные культуры, но и пряные и лекарственные травы. Истинным назначением данного Садоводства было обеспечение дворцовой кухни и благотворительных организаций всем необходимым. Также оно служило здоровью, услаждало зрение, вкус и обоняние. Все эти факторы и были учтены при его воссоздании.

На основании изученных сохранившихся архивных материалов Павловского городского правления были определены основные виды овощных, плодово-ягодных, пряных и лекарственных культур, которые выращивались в исторических садоводствах Павловска. Для восстановления исторического оформления участка декоративного огорода на территории Садоводства Боде коллективом паркового отдела Музея-заповедника был проведен комплекс работ по планировке, подготовке грунтов, оформлению гряд деревянными каркасами и декоративному покрытию дорожек красной кирпичной крошкой. И уже в конце мая — начале июня 2015 года были высажены первые растения согласно составленному ранее проекту оформления огорода (21 гряда). В течение лета подготовлены и высажены грядки с пряными и лекарственными травами (21 гряда). Весной 2016 года декоративный огород пополнился еще четырнадцатью грядками. Этой же весной была произведена закладка плодового сада. Высажены яблони исторических сортов — Корововка, Черное дерево, Кальвиль снежный, Малиновка, Коричное

и вишневые деревья, среди которых деревья сортов Владимирская и Любская. А в ягодном саду произведена посадка исторических сортов красной, белой и черной смородины, крыжовника, малины и земляники.

В настоящее время Садоводство Бодэ является объектом демонстрации коллекции растений, где посетители могут познакомиться с их широким видовым разнообразием. В настоящее время коллекция насчитывает более чем 270 видов. Среди них высаживаются культуры, ранее выращиваемые в императорских садоводствах, но в настоящее время почти забытые. Это такие культуры, как: миррис душистая (кервель испанский), купырь (кервель ажурный), артишок настоящий, шалфей лекарственный, кануфер (пижма бальзамическая), резеда душистая, кровохлебка лекарственная, спаржа аптечная, портулак огородный, овсяный корень, скорцонера, шпинат земляничный, лебеда садовая (красная), мангольд (листовая свекла), капуста тоскана, иссоп лекарственный и другие.

Прогулка по Садоводству дает уникальную возможность погрузиться в атмосферу старинного Павловского парка, а также познакомиться с такими направлениями в медицине, как флоротерапия (комплексное воздействие цвета и формы растения на эмоциональное состояние и жизненный тонус человека) и ароматерапия (лечение запахами, ароматами эфирных масел, так называемым «садом ароматов»).

Воссоздание Садоводства Бодэ интересно не только с точки зрения сохранения исторического наследия; это дает возможность продемонстрировать, что огород может выглядеть как уникальное декоративное пространство, поскольку большинство растений необычайно красивы за счет разнообразия форм, фактур листьев, плодов, богатой цветовой палитры. Всё это позволяет использовать овощные, цветочные и пряно-лекарственные культуры как в дизайне среды, так и во флористике. Флористические композиции, овощные корзины и букеты украшают Садоводство во время ежегодных праздников «Осенняя пастораль» в Павловском парке.

За десять лет своего существования Садоводство Бодэ приобрело заслуженную популярность у посетителей, которые называют его райским уголком Павловского парка.

Анна Нусинова, Анастасия Воронова

ВЕСНА ИДЕТ! ВЕСНЕ ДОРОГУ!
О некоторых первоцветах
из коллекции Ботанического сада МГУ

Яркие ковры эфемероидов на весенних лужайках, под кронами деревьев и кустарников — одна из визитных карточек Ботанического сада МГУ на Ленинских горах. Они являются частью многокомпонентного устойчивого напочвенного покрова, сформировавшегося на основе малоуходных газонов. Сад закладывался во время строительства университета в 1954 году, соответственно, ему уже более 70 лет, на протяжении которых постепенно возникли «поля» первоцветов.

Выращивание характерных для региона первоцветов, практически в среде их естественного обитания, способствует созданию аутентичной атмосферы и подчеркивает связь с природными ландшафтами. Рассмотрим потенциал использования некоторых неприхотливых видов: пролеска сибирская (*Scilla siberica*), хохлатка плотная (*Corydalis solida*), хохлатка Маршалла (*Corydalis marschalliana*), гусиный лук желтый (*Gagea lutea*), лук медвежий (*Allium ursinum*), тюльпан Биберштейна (*Tulipa biebersteiniana*), печеночница благородная (*Hepatica nobilis*) и цветущего в одно время с первоцветами лунника оживающего (*Lunaria rediviva*). Эти растения объединены общими чертами: ранним цветением, коротким вегетационным периодом, обитанием в лесных экосистемах умеренного климата и самое главное — неприхотливостью и пластичностью.

Описание видов и их особенности

I. Пролеска сибирская (*Scilla siberica*)

Семейство Гиацинтовые (*Hyacinthaceae*), род Пролеска (*Scilla*).

Многолетнее небольшое луковичное растение с линейными листьями, появляющимися одновременно с цветками. Цветки ярко-синие, колокольчатые, собраны в рыхлую кисть.

Эфемероид, вегетационный период короткий — заканчивается к началу лета. Размножается семенами и вегетативно (дочерними луковицами).

Встречается в лесостепных районах юга европейской части России — в Крыму и на Кавказе, в широколиственных и смешанных лесах, предпочитает влажные, богатые гумусом почвы и полутень. Быстро размножается, образуя эффектные куртины. По отношению к флоре Центральной России — декоративный интродуцент.

II. Хохлатка плотная (*Corydalis solida*)

Семейство Дымянковые (Papaveraceae), род Хохлатка (*Corydalis*).

Многолетник, клубневой эфемероид. Стебель безлистный или с одним-двумя чешуйчатыми листьями. Прикорневые листья дважды или трижды рассеченные. Цветки розово-лиловые или пурпурные, фиолетовые, белые, собраны в кисть. Клубень содержит алкалоиды.

Эфемероид, цветет ранней весной. Размножается семенами и вегетативно (дочерними клубнями), ядовито. Семена распространяют муравьи, которые питаются их мясистыми, маслянистыми придатками.

Распространена в Европе, Западной Сибири, Малой и Средней Азии. Произрастает в широколиственных лесах, предпочитает плодородные почвы. Хорошо растет в тенистых местах с рыхлой почвой. Нарядно смотрится в группах под пологом лиственных деревьев. По отношению к флоре Центральной России — оригинальный вид.

III. Хохлатка Маршалла (*Corydalis marschalliana*)

Семейство Дымянковые (Papaveraceae), род Хохлатка (*Corydalis*).

Сходна с хохлаткой плотной, но крупнее и отличается более крупными серно-желтыми цветками. Клубень также содержит алкалоиды.

Эфемероид, цветет ранней весной. Размножается преимущественно семенами.

Европейско-западноазиатский лесной вид. Предпочитает лесные опушки, более светолюбива, чем хохлатка плотная. Распространение аналогично хохлатке плотной, имеет более поздний срок цветения. Требования к почве и освещению сходны с хохлаткой плотной. Растет изредка в лесах (преимущественно в широколиственных) на перегнойной и известковой почвах. По отношению к флоре Центральной России — оригинальный вид.

IV. Гусиный лук желтый (*Gagea lutea*)

Семейство Лилейные (Liliaceae), род Гусиный лук (*Gagea*).

Небольшое многолетнее луковичное растение с двумя линейными приземными листьями и одним-двумя стеблевыми листьями. Цветки желтые, звездчатой формы, собраны в зонтиковидное соцветие. Луковица небольшая.

Растет в лесах, кустарниках, на лугах, предпочитает влажные, полутенистые места. Распространен в умеренных широтах Евразии. Цветет в апреле — мае.

Растение предпочитает места с достаточно влажной, но хорошо дренированной почвой. Размножается как семенами, так и вегетативно, образуя небольшие колонии. Устойчивость к вытаптыванию средняя. По отношению к флоре Центральной России — оригинальный вид.

V. Лук медвежий (черемша) (*Allium ursinum*)

Семейство Луковые (*Alliaceae*), род Лук (*Allium*).

Многолетнее травянистое растение с двумя-тремя широкими ланцетными листьями, обладающими характерным чесночным запахом. Цветонос безлистный, заканчивается зонтиковидным соцветием из белых звездчатых цветков. Луковица небольшая, яйцевидная.

Единственный лесной лук. Теневыносливое растение, предпочитает влажные, богатые гумусом почвы лиственных лесов. Распространено в умеренных широтах Европы и Азии. Цветение происходит в апреле — мае.

Размножается как семенами, так и вегетативно — с помощью дочерних луковиц. Обладает фитонцидными свойствами, используется в кулинарии и народной медицине. Предпочитает влажные тенистые места. Может использоваться в качестве почвопокровного растения, но требует контроля распространения.

Европейский неморальный вид. Встречается спорадически в европейской части, преимущественно в западных районах, а также в лесах Предкавказья и Закавказья; за пределами России — в Западной Европе. Обычно является сезонной доминантой, господствуя весной в травяном покрове на отдельных участках. По отношению к флоре Центральной России — оригинальный вид.

VI. Тюльпан Биберштейна (*Tulipa biebersteiniana*)

Семейство Лилейные (*Liliaceae*), род Тюльпан (*Tulipa*).

Многолетнее травянистое растение с одним-двумя узколинейными листьями. Цветок одиночный, бокаловидный, чаще всего желтого

или оранжево-желтого цвета. Луковица яйцевидная, покрыта бурыми чешуями.

Произрастает на открытых, солнечных местах — в степях, сухих лугах, на склонах. Засухоустойчив. Распространен в степной и лесостепной зонах Европы и Азии. Цветет весной.

Размножается семенами и вегетативно. Является декоративным растением, внесен в Красные книги ряда регионов. Неприхотливое растение, предпочитающее солнечные места с хорошо дренированной почвой. Подходит для создания ярких акцентов в композициях.

VII. Печеночница благородная (*Hepatica nobilis*)

Семейство Лютиковые (*Ranunculaceae*), род Печеночница (*Hepatica*).

Многолетнее травянистое корневищное растение с тройчатыми листьями, зимующими под снегом. Цветки одиночные, сине-фиолетовые, реже белые или розовые.

Цветение ранней весной, до распускания листьев. Является одним из первых вестников весны, поэтому часто его разводят в садах как декоративное растение. Опыляется насекомыми, размножается семенами.

Растет на свежих, гумусных, преимущественно известковых почвах в лиственных лесах в тенистых местах. Медленно разрастается, но отличается высокой декоративностью. Распространена в умеренной зоне Евразии.

VIII. Лунник оживающий (*Lunaria rediviva*)

Семейство Капустные (*Brassicaceae*), род Лунник (*Lunaria*).

Многолетнее травянистое растение до 100 см высотой. Стебли прямые, в верхней части разветвленные, покрыты мелкими волосками. Верхние листья овальные, сидячие; нижние — на черешках, сердцевидные. Цветки сиренево-фиолетовые, душистые, до 4 см в диаметре, собраны в метельчатые соцветия. Плоды крупные до 5 см длиной, овально-ланцетные стручки, острые с обоих концов, созревают в августе, серебристые, используют для зимних букетов.

Растет в лесах, зарослях кустарников, на влажных почвах. Распространено в умеренных широтах Европы и Азии.

Отличается долголетием. Размножается семенами. Как декоративное растение выращивается в садах. Предпочитает полутень и влажную почву. По отношению к флоре Центральной России — оригинальный вид.

Практически все виды (кроме печеночницы и лунника) являются эфемероидами, адаптированными к коротким весенним периодам вегетации. Они используют запасы питательных веществ, накопленные в луковицах или клубнях, для быстрого развития и цветения. Все опыляются насекомыми, но отличаются предпочтениями к условиям освещения и почвы. Пролеска и печеночница более теневыносливы по сравнению с хохлатками. Хохлатки, в свою очередь, имеют более выраженные различия в окраске цветков. Играя важную роль в лесных экосистемах, обеспечивают ранний источник пищи для насекомых и других животных.

При выборе первоцветов для мемориальных парков и усадеб необходимо учитывать экологические особенности видов и историческую достоверность. Растения можно использовать для:

- создания естественных групп под деревьями и кустарниками — пролески, хохлатки, печеночница, лук гусиный, лук медвежий;
- декорирования опушек и склонов — гусиный лук, хохлатки, пролеска (имеют небольшую высоту и способны образовывать колонии);
- создания декоративных бордюров вдоль дорожек — пролеска, тюльпан Биберштейна, лунник;
- создания цветочных лужаек — пролески, хохлатки, гусиный лук, лук медвежий (с ограничением распространения);
- размещения у водоемов — печеночница, хохлатки.

Важно внимательно изучить особенности микроклимата и почвы конкретной территории, учитывать высоту и время цветения других растений при составлении композиций.

Рекомендации по агротехнике

Растения, выросшие из семян, более жизнеспособны. Для сохранения и воссоздания биоразнообразия при подборе семян для размножения следует брать их из разных популяций. Можно использовать созревающие семена.

При посадке луковицами использовать не менее 10–15 штук для создания эффектного цветкового пятна.

Необходимо обеспечить подходящую освещенности и влажности почвы для каждого вида.

В первое время после посева — удаление крупных сорняков.

Мульчирование для успешного семенного размножения, сохранения влаги и защиты от перегрева.

Внесение минеральных удобрений весной. Если растения высаживают или они произрастают в лесу, парке — подкормку заменяет лесной опад.

В режиме кошения полей и газонов должно учитываться вызревание семян.

Контроль распространения некоторых видов (лук медвежий, лунник оживающий).

* * *

Мемориальные сады и парки представляют собой уникальные объекты культурного наследия. Грамотный подход к выбору и размещению растений (учитывая географическое распространение вида) позволит создать гармоничный образ, привлекательные и устойчивые растительные сообщества, подчеркивающие красоту и естественность окружающего пространства.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ВРЕДИТЕЛЕЙ И БОЛЕЗНЕЙ ЦВЕТОЧНЫХ КУЛЬТУР

В этой статье приводятся основные виды вредителей и болезней не только декоративных травянистых растений открытого грунта, но и кустарников — роз и шиповников.

Цветочно-декоративные растения являются наиболее обширной группой. Многолетники в культуре представлены не менее чем шестью тысячами видов, количество ведущих сортов исчисляется сотнями тысяч. Из всего многообразия растений необходимо стараться использовать наиболее перспективные виды и сорта для возделывания в почвенно-климатических условиях региона расположения объекта озеленения.

Цветочные растения часто поражаются болезнями, которые в зависимости от причин, их вызывающих, можно разделить на инфекционные и неинфекционные^{1 2}.

Неинфекционные болезни растений обусловлены неблагоприятными условиями среды или погрешностями агротехники. По внешним признакам они могут иногда напоминать инфекционные заболевания: пятнистости, сосудистые увядания, болезни корней и т. д.

Ненормальному развитию растений способствует избыток или недостаток элементов питания. Так, при фосфорном голодании листья становятся синевато-зелеными, иногда красно-фиолетовыми, рост растений ослабляется, цветки и завязь опадают.

Избыток калия задерживает рост растений и развитие цветков. От недостатка калия листья становятся куполообразными, по краям сначала светло-желтыми, затем коричневыми и отмирают. То же наблюдается при избытке бора.

Магниевое голодание проявляется в посветлении листьев, причем нормальная окраска остается только вдоль жилок. Листья становятся хрупкими, преждевременно опадают.

¹ Справочник цветовода / под ред. А.Т. Федорука. Минск, 1985.

² Дорожжикова Л.А., Белошапкина О.О., Митюшев И.М., Неженец А.Н. Защита растений в питомнике и саду: справочник. Казань, 2015.

Недостаток азота замедляет рост растений, они приобретают хлорозную окраску. Нижние листья повисают. Плоды почти не образуются. Усыхание сирени с растрескиванием и отмиранием коры у корневой шейки бывает при чрезмерном внесении азота.

При недостатке железа листья желтеют, причем жилки остаются зелеными. При недостатке марганца, наоборот, светлеют жилки листьев, а также цветки.

Обработка растений пестицидами может вызвать некротические пятнистости листьев, бутонов и цветков (ожоги). Подкормки необходимо проводить в пасмурную погоду или вечером, смыть с листьев попавшие на них удобрения.

Недостаток влаги влияет на тургор, и растения увядают. При избытке влаги наблюдается растрескивание стеблей, например, у тюльпанов, загнивание корней и пожелтение листьев. При продольном растрескивании нижней части стеблей со временем трещины зарастают каллусом, и стебли развиваются нормально, но в местах образования трещин часто переламываются. Этому способствуют одностороннее азотное питание с весны, недостаток извести в почве, загущение посадок, резкие перепады влажности.

На тяжелых почвах и при глубокой посадке растения испытывают кислородное голодание, наблюдается так называемое «удушение» корней гладиолусов, тюльпанов и других луковичных.

Если после посадки луковичных и клубнелуковичных растений наблюдается высокая температура, развитие корневой системы отстает от надземной части, нарушается питание, у тюльпанов, например, образуются «замирающие» бутоны, у гиацинтов «сидячие соцветия», у гладиолусов — сухие бутоны.

Дефицит железа в почве, недостаток света вызывают хлороз растений. Заболеванию способствуют также дефицит серы или избыток кальция в почве. Проявляется в межжилковом пожелтении, измельчении и преждевременном опадении листьев. В качестве борьбы с этим применяется опрыскивание растений феровитом и другими препаратами, содержащими железо, при этом не нужно поливать растения жесткой водой.

Инфекционные болезни вызываются мельчайшими организмами: грибами, бактериями, фитоплазмами, вирусами, виридами. Они способны при наличии благоприятных условий быстро передвигаться от одного растения к другому и образовывать крупные оча-

ги заражения. Заболевания на растениях могут проявляться в виде увядания растения, отмирания участков или отдельных органов, гнилей, пятнистостей, различных налетов, деформаций, образования наростов и т. д.

Ниже представлена краткая характеристика заболеваний роз и цветочных культур. Отдельно в группу собраны болезни луковичных, а также выделены некоторые цветочные культуры, поражаемые вирусными и бактериальными патогенами.

Болезни роз

Возбудитель мучнистой росы розы и шиповника — гриб отдела Аскомикота *Sphaerotheca pannosa*, флоксов — *Erysiphe cichoracearum* f. *phlogis*, хризантем, астр и маргариток — *Erysiphe cichoracearum*. На молодых листочках, побегах, бутонах появляется белый паутинистый налет, который позднее становится мучнистым и приобретает сероватый или буроватый оттенок, на его поверхности появляются мелкие черные шаровидные плодовые тела — клейстотеции. Листья деформируются и опадают. Побеги искривляются, отстают в росте, верхушки их часто засыхают. Бутоны при сильном поражении не распускаются. На сортах с плотными кожистыми листьями появляются мозаичные мелкие красноватые пятна или кольца. К осени на мицелии формируются плодовые тела в виде мелких черных точек. Гриб сохраняется на пораженных органах в виде плодовых тел клейстотециев или мицелия между чешуйками почек, на растительных остатках, распространяется конидиями водой и ветром.

Ложная мучнистая роса (пероноспороз) — группа болезней растений, вызываемая псевдогрибами из класса оомицетов, преимущественно из семейства *Peronosporaceae*. На верхней стороне листовой пластинки желтовато-бурые пятна неопределенной формы. На нижней стороне листа слабо заметен серебристо-белый налет (спороношение гриба). Листья становятся гофрированными, желтеют и преждевременно опадают. Растения отстают в росте, становятся низкорослыми. Наружные ткани коры побегов разрываются, и образуются глубокие трещины. Цветки перестают развиваться, наружные лепестки чернеют и опадают. Сильно пораженные бутоны не раскрываются. Гриб распространяется конидиями. Зимует на растительных остатках, может несколько лет сохраняться в пораженных стеблях.

Ржавчина розы и шиповника. Возбудители — грибы *Phragmidium disciflorum* и *Ph. tuberculatum*, однохозяйные, с полным циклом развития из отдела Базидиомикота. На листьях заметны мелкие желтоватые и красноватые подушечки — пустулы. К концу лета формируются черные пустулы, начинается массовое опадение листьев, побеги засыхают. На штамбах и стеблях образуются многолетние язвы. Возбудитель белой ржавчины хризантемы — однохозяйный гриб *Puccinia horiana*. На верхней стороне листа желтоватые пятна, позднее коричневые в середине, на нижней стороне листа мелкие пустулы в виде беловатых бородавочек. Заболевание сходно с ржавчиной хризантем (возбудитель *Puccinia chrysanthemi*), при котором образующиеся пустулы имеют оранжево-ржавую окраску. Ржавчину пионов вызывает гриб *Cromartium flaccidum*, поражающий одновременно пион и сосну (обыкновенную и крымскую). У сосны пораженные ветви ненормально утолщаются, искривляются, отмирают, на них обильно выступают капли смолы. Со второй половины лета болезнь переходит на листья пиона, при этом с верхней стороны заметны коричневато-фиолетовые пятна с коричневой каймой, а с нижней зеленовато-оранжевые выросты, постепенно темнеющие. Сильно пораженные листья скручиваются и отмирают. Гриб распространяется урединиоспорами, зимует на растительных остатках, может несколько лет сохраняться в пораженных стеблях. Сохраняется патоген телиоспорами в растительных остатках пиона и мицелием в побегах пораженных сосен. Перезаражение урединиоспорами ветром.

Много видов пятнистостей встречается на розах — бурая, пурпуровая, белая, черная. Все они вызываются грибными патогенами отдела Дейтеромикота. Признаки болезни отличаются по внешним проявлениям на листьях, но в итоге листья преждевременно опадают, кусты роз и стебли цветов оголяются. Возбудитель распространяется конидиями, сохраняется в опавших листьях. Болезнь усиливается при недостаточном освещении и повышенной влажности воздуха. Патоген сохраняется на пораженных листьях, распространяется конидиями.

Черная пятнистость (марссониоз), *Marssonina rosae* — на верхней стороне листьев появляются округлые темно-бурые или почти черные пятна, слегка лучистые по краям, диаметром 5–15 мм.

Бурая пятнистость (церкоспороз), *Cercospora roscicola* — округлые грязно-бурые или бурые пятна диаметром 5–10 мм, более заметные с верхней стороны, позднее их центр бледнеет, приобретая серый цвет, но кайма остается более темной, часто пурпурной. Пурпуровая пят-

нистость (сфациелома), *Sphaceloma rosarum* — мелкие, округлые, диаметром 1–4 мм пурпуровые или бурые пятна; со временем их центр бледнеет, приобретая серовато-белую окраску, багрово-бурая кайма сохраняется; некрозы заметны с обеих сторон листа; на стеблях пятна того же цвета, но более продолговатые, иногда выпуклые.

Белая пятнистость (септориоз), *Septoria rosae* — мелкие округлые пятна, вначале темно-бурые, а затем бледнеющие, приобретающие серый цвет с пурпуровой каймой, в центре пятен заметны мелкие черные точки — пикниды.

Различные виды пятнистостей встречаются и у цветочных культур. Возбудители пятнистостей пиона — грибы родов *Cladosporium* (*C. paoniae*), *Phyllosticta* (*P. paonia*), *Septoria* (*S. Paonia*, *S. macrospora*), *Ascochyta* (*A. paonia*), поражают в основном листья, снижая их декоративность и вызывая преждевременное отмирание, иногда поражаются стебли, бутоны, цветки. С верхней стороны листьев образуются пятна, различающиеся по цвету, форме и размерам, в зависимости от вида гриба-возбудителя. С нижней стороны только при кладоспориозе виден оливковый налет спороношения. Разрастаясь, пятна сливаются. Альтернариоз *Alternaria chrysanthemii* — на верхней стороне листьев пятна округлой формы (до 10 мм), бледно-серые, позже серые или коричнево-черные, часто с небольшим беловатым пятном в центре. Поражаются стебли, листья, цветки и семена. Аскохитоз маргаритки *Ascochyta chrysanthemi* — черно или серо-коричневые некрозы, иногда с черными точками — пикнидами. Листья засыхают и повисают вдоль стебля. На стеблях коричневато-черные некрозы. На лепестках мелкие желтоватые, буровато-коричневые пятна округлой или эллиптической формы. Середина соцветия может загнить, приобретая светло-коричневую окраску. Иногда возбудитель проникает в корни, они становятся коричневыми, ломкими и быстро гнивают. Септориоз хризантем *Septoria chrysanthemella* — почти черные округлые пятна, середина некоторых из них более светлая, на ней пикниды в виде черных точек. Септориоз флоксов *Septoria phlogis* — на нижних листьях очень мелкие (2–3 мм), но часто сливающиеся пурпурно-фиолетовые пятна округлой формы, потом они становятся белыми с темно-красной каймой и с едва заметными в центре темными точками — пикнидами гриба. Возбудитель фомоза флоксов *Phoma phlogis* — на листьях и стеблях бурые расплывчатые пятна с многочисленными черными пикнидами. Листья скручиваются и засыхают, ткани стеблей

растрескиваются. Растения отстают в росте, плохо цветут. Развитию болезни способствуют механические повреждения оснований стеблей, избыточная влажность, заглубленная посадка. Гриб зимует на опавших листьях, распространяется с помощью конидий.

Серая гниль у роз. Возбудитель — гриб из отдела Дейтеромикота *Botrytis cinerea*, который также поражает хризантемы, астры и маргаритки. Бутоны, цветки, реже стебли, плоды и листья становятся коричневыми, загнивают. Во влажных условиях покрываются серым налетом конидиального спороношения. Зеленые побеги полностью усыхают. Цветоножки поникают или переламываются. Пораженные бутоны не распускаются, покрываются серым налетом спороношения или дают однобокие цветки. На лепестках мелкие бурые пятнышки или язвочки. В период вегетации пораженные листья желтеют без видимых признаков спороношения и опадают. Болезнь особенно опасна для укореняющихся черенков и прививок. Поражения серой гнилью схожи с симптомами песталоции обугленной (*Pestalotia adusta*). Побеги искривляются, сплющиваются, стебель может отмирать в местах прививки, листья приобретают фиолетовый оттенок и спадают, налет отсутствует. Серую гниль пионов вызывает *Botrytis paeonia*, реже *B. cinerea*. Болезнь начинается весной, и во второй половине лета на листьях и стеблях появляются крупные расплывчатые коричневые пятна. При проникновении в корни гриб вызывает и их загнивание. Отмечено, что возбудитель распространяется спорами с дождем, муравьями, тлями. Возбудители распространяются конидиями, зимуют на растительных остатках, на поверхности почвы, в теплицах на конструкциях. Гнили корней и черенков пионов вызываются возбудителями родов *Botrytis*, *Fusarium*, *Sclerotinia*, *Rhizoctonia* и некоторых других. Загнивание корней часто происходит при размножении пионов делением куста и пересадках, при этом корни больных растений буреют, размягчаются, загнивают и отмирают. На поверхности пораженных частей образуется беловатый (*Rhizoctonia*), сероватый (*Botrytis*) или розоватый (*Fusarium*) налет. Вредоносность определяется степенью поражения и варьирует от снижения интенсивности цветения до гибели растений.

Трахеомикозное увядание роз вызывают грибы отдела Дейтеромикота рода *Fusarium* (в основном *F. oxysporum*), реже рода *Verticillium*. Верхушки побегов поникают, листья желтеют и опадают. Позднее побеги буреют и полностью усыхают. На поперечном срезе стебля видно потемнение сосудов. Молодые растения обычно погибают за один год,

более старые за 2–3 года. Те же возбудители вызывают фузариозное увядание хризантем, астр, маргариток и флоксов, их листья, начиная снизу, увядают; верхушки побегов и соцветия поникают; основание стебля буреет или чернеет; во влажную погоду у основания стеблей появляется розоватый налет конидиального спороношения. При вертициллезном увядании признаки те же, но основания стеблей буреют, и при повышенной влажности у основания стебля образуется беловатый налет. Развитию заболевания способствуют высокая температура и повышенная кислотность субстрата. Возбудители сохраняются в почвенных субстратах, растительных остатках, больных растениях.

Инфекционный ожог, или стеблевой рак розы. Возбудитель — гриб отдела Дейтеромицота *Coniothyrium wernsdorffiae*. На стеблях, чаще в нижней части, появляются красновато-бурые, позднее светло-коричневые или сероватые крупные пятна с красно-бурой каймой, которая со временем исчезает, а пятна могут окольцовывать стебель. На их поверхности многочисленные черные бугорки — пикниды. Ткани коры растрескиваются, образуя ранки и язвы. Поражаются также и черенки при укоренении. Отрастающие молодые побеги буреют и засыхают, а верхняя часть основного черенка буреет и покрывается мелкими черными пикнидами. Гриб распространяется конидиями через раны, сохраняется в пораженных побегах.

Бактериальная гниль цветоносов роз. Возбудители — широко специализированные бактерии *Pseudomonas syringae*. На цветоносах, чашелистиках, реже листьях и почках образуются округлые некрозы и язвы, цветочные почки отмирают, во влажных условиях развивается гниль с выделением капелек экссудата. Возбудитель сохраняется на растительных остатках и в зимующих частях растений.

Вирусная мозаика. Возбудитель — вирус мозаики розы *Rose mosaic virus*, кроме розы поражает и сирень. На нижних листьях появляется желто-зеленая крапчатость. Отмечается измельчение и деформация листовых пластинок и черешка, иногда прижильковый хлороз. У чайно-гибридных роз больные растения карликовые, цветочные почки часто недоразвиты; на листьях хлоротичная крапчатость, часто по средней жилке или на одной половине листа. Сильное развитие мозаики приводит к преждевременному опаданию листьев, уменьшается число побегов, падает содержание эфирных масел. Возбудитель вирусной мозаики (кольцевая пятнистость) хризантем — *Crysanthemum ringspot virus*, у пиона мозаику (кольцевую пятнистость) вызывает *Peony ringspot virus*;

листья мельчают, с неравномерно развитыми долями, развивается мозаика в виде довольно крупных хлоротичных пятен и колец, угнетаются растения, снижается интенсивность цветения, теряется интенсивность окраски и крупность цветков. Распространение болезни возможно нематодами, при делении кустов, во время прививки и контактно-механическим путем. Зимой вирусы сохраняются в корневиках.

Пестролепестность у флоксов вызывает *Arabis mosaic virus*, на белых цветках малозаметен, у луковичных — *Tulip breaking virus*, и цветовая пестролепестность зависит от сорта растений. У розовых, красных, фиолетовых, сиреневых сортов окраска теряет однородность, по краю лепестков появляются перистые мазки на белом или желтом фоне. У белых и желтых сортов цветки мельчают, бутоны рыхлые, скручиваются, угнетается рост растений. Укорачивается стебель, изменяется форма цветка. Претерпевая подобные изменения, сорта постепенно вырождаются, т. е. уничтожаются основные, присущие данному сорту признаки. Вирус также переносится тлями и нематодами.

Болезни хризантемы, астры, маргаритки

Черная ножка. Возбудители — почвообитающие грибы и псевдогрибы, в основном *Pythium debaryanum*, *Rhizoctonia solani*. Основание стебля укореняемых черенков и молодых растений чернеет, корни загнивают. Растения погибают или сильно отстают в росте. Развитию болезни благоприятствуют повышенная влажность субстрата и кислотность почвы, а также загущенные посадки. Грибы сохраняются в почве и на растительных остатках.

Желтуха. Возбудитель — фитопlasма желтухи астр *Aster yellow phytoplasma*. У растений развивается общий хлороз. Появляется пожелтение жилок на отдельных листьях. У некоторых сортов сильное измельчение листьев и розеточность побегов. Патоген распространяется прививкой и цикадками.

Бессемянность, или аспермия. Возбудитель — вирус бессемянности, или аспермии, хризантем *Chrysanthemum aspermy virus*. Поражает также астру, примулу, петунию, табак, томат. Соцветия сильно мельчают, деформируются, лепестки сужаются или скручиваются в трубочку. Меняется их окраска: у сортов с типичным красным и бронзовым окрашиванием они частично или полностью желтеют, а у сортов с белыми лепестками — приобретают серый грязноватый оттенок. Семена мало-

всхожие. На листьях появляются хлоротичные пятна различной формы. Растения теряют декоративность. Патоген распространяется тлями, семенами и контактно-механическим путем.

Возбудитель пятнистого увядания, или бронзовости, томата — *Tomato spotted wilt virus*. Поражаются табак, хризантемы, бегонии, астры, георгины. На верхушечных листьях и стеблях бледные хлоротичные пятна, позже бронзового цвета. Иногда светлеют жилки верхушечных листьев, которые затем некротизируются и высыхают. Патоген распространяется трипсами в личиночной стадии.

Карликовость хризантем. Возбудитель — вириод карликовости хризантем *Chrysanthemum stunt viroid*. Симптомы заболевания сильно варьируют в зависимости от сорта. Проявляются в угнетении роста всего растения, хлорозе листьев, менее интенсивной окраске цветков. Бронзовые и красные цветки приобретают более светлые оттенки или становятся беловатыми. У больных растений плохо образуются боковые побеги. Как правило, пораженные растения зацветают раньше, чем здоровые. Передается контактно-механическим способом.

Болезни флоксов

Желтуха. Возбудитель — фитоплазма. Цветки утрачивают нормальную окраску, появляется белое окаймление лепестков. Иногда лепестки и тычинки становятся зелеными и превращаются в листовидные образования чашелистиков, происходит израстание цветков, превращение их в вегетативные органы, развитие листьев из завязей. Растения кустятся и значительно отстают в росте, листья мелкие, узкие, хлоротичные. Переносчиками заболевания являются цикадки, передается также при вегетативном размножении.

Курчавость. Возбудитель — вирус некроза жилок флоксов *Phlox necrosis vein virus*. Листья деформируются, на них многочисленные желтые и бурые некротические пятна неправильной формы. Стебли ломкие, с участками отмершей ткани, деформированные. Из-за резкого уменьшения длины междоузлий растения приобретают кустистый вид («карликовость»). Цветки или вообще не образуются, или слабо развиты. Заболевание передается при вегетативном размножении.

Погремковость. Возбудитель — вирус курчавой полосатости табака *Tobacco rattle virus*. Кроме флоксов поражает астру, нарцисс, лилию, гладиолус, тюльпаны, примулу и другие виды. На листьях светлые пят-

на, которые затем некротизируются. Иногда растение является скрытым носителем, это выражается в некоторой задержке роста. Передается нематодами рода Триходорус и при вегетативном размножении.

Болезни луковичных

Ризоктониоз тюльпана. Возбудитель — гриб *Rhizoctonia* (*Sclerotium*) *tuliparum* из отдела Дейтеромицота. Данным заболеванием сильно поражаются тюльпан, нарцисс, крокус, мускари, пролеска сибирская, лилии. Растения не всходят совсем или их рост сильно замедлен, ростки часто деформированы, перед цветением погибают. На верхней части луковицы и ростка развивается сухая гниль; пораженные части становятся серыми и довольно твердыми. Внешняя часть луковицы может быть покрыта мицелием, позже на нем формируются многочисленные округлые, сначала белые, потом почти черные склероции. Источником инфекции являются склероции, сохраняющиеся в почве более 10 лет, а также пораженные луковицы.

Тифулез. Возбудитель — гриб *Typhula* *ishikariensis* отдела Базидиомицота. Ростки тюльпанов отстают в росте, листья свертываются в трубку, краснеют и постепенно отмирают, гниль донца луковиц, корни направлены вверх и облегают луковицу под крошащей чешуей; иногда бывает поражено основание ростка. На пораженных тканях округлые склероции до 3 мм светло-палевого цвета, почти белые, при созревании приобретающие темно-бурый, почти черный цвет. Склероции сохраняются в почве и луковицах.

Склеротиниоз. Возбудители — грибы *Sclerotium* *bulborum*, *S. tuliparum* отдела Аскомицота. Поражаются тюльпан, нарцисс, ирис. Луковицы полностью гниют и не дают всходов. Иногда на них образуется белый войлокообразный налет мицелия грибов. На поверхности разложившейся массы внутренних чешуй и между ними находятся плоские черные склероции неправильной формы диаметром до 10 мм. Склероции сохраняются в почве и луковицах.

Пенициллез. Возбудители — грибы рода *Penicillium*, отдела Аскомицота. Поражают все луковичные в период вегетации и при хранении при влажности более 80%. На наружных чешуях луковиц оранжево-бурые вдавленные некрозы, покрытые зеленовато-голубым налетом. Пенициллез часто сопутствует серой гнили. Патоген сохраняется в луковицах и на растительных остатках (в почве, в хранилищах).

Бактериоз. Возбудители — широкоспециализированные бактерии *Pectobacterium carotovora* sp. *carotovorum*. Луковицы поражаются при хранении и в период вегетации; на них появляются очаги мокрой гнили со специфическим запахом. Пораженные луковицы вначале имеют светлую окраску, затем становятся темно-бурыми, превращаются в слизистую гниющую массу. Основания листьев и цветочные стрелки размягчаются; кончики листьев желтеют, скручиваются; листья и бутоны засыхают. Бактерии сохраняются в растительных остатках, луковицах.

Некротическая пятнистость. Возбудитель — вирус некроза табака *Tobacco necrosis virus*. На листьях, цветоносах и цветках некротические штрихи, полосы и пятна. Некротизация обычно начинается с одной стороны листовой пластики, а потом распространяется по всему растению. Больные тюльпаны резко отстают в росте, искривляются, листья засыхают, растения могут погибнуть. Вирус распространяется контактно-механическим путем, с посадочным материалом, переносится зооспорами гриба *Olpidium brassicae* и сохраняется в почве в течение нескольких лет.

Серая гниль луковичных вызывается возбудителем *Botrytis tulipae*, которым поражаются все луковичные культуры. На луковицах бурые, четко очерченные пятна с серым налетом и множеством мелких черных склероциев, нередко в виде коросты. На листьях крупные сухие бурые пятна, покрывающиеся серым налетом спороношения.

Возбудитель фузариоза луковичных — широко специализированные грибы рода *Fusarium* (*F. avenaceum*, *F. oxysporum* f. *tulipae*). На ростках тюльпанов продолговатые желтоватые пятна неправильной формы со слегка вдавленной шероховатой поверхностью (на подземной части оранжевого цвета). Листья желтеют и увядают в результате загнивания корней. При поражении луковиц гниль обнаруживается в области донца и распространяется по луковице вверх в виде светло-коричневого некроза, резко отграниченного от здоровой ткани бурой линией. Грибы сохраняются в луковицах и в почве.

Болезни лилии

Серая гниль (бурая пятнистость). Возбудители — грибы из отдела Дейтеромикота *Botrytis cinerea* и *B. elliptica*. На нижних листьях появляются маленькие округлые пятна, сначала они водянистые, темно-зеленые, затем коричневые, расширяющиеся, потом подсыхают,

становясь почти белыми. С нижних листьев болезнь распространяется вверх. Стебель буреет, загнивает, переламывается. Пораженные бутоны частично буреют, искривляются. Во влажных условиях пораженные участки покрываются серым налетом спороношения. Луковица часто остается здоровой, хотя иногда грибок достигает ее. При сильном поражении на внешних чешуях луковиц заметны бурые, затем светлеющие в центре пятна. Грибок сохраняется на растительных остатках, семенах, живых зимующих растениях, а также в почве в виде склеротиев. Распространяется конидиями при наличии влаги.

Болезни гладиолуса

Возбудитель фузариоза гладиолуса (желтизна) — грибок *Fusarium oxysporum*. В период бутонизации листья желтеют, начиная с кончиков нижних листьев, усыхают. Клубнелуковицы могут внешне выглядеть здоровыми, но появляющиеся из них всходы быстро погибают либо развиваются только до цветения, а потом погибают. При хранении клубнелуковицы покрываются вдавленными коричневато-бурыми некрозами, чаще в области донца, мумифицируются, становятся твердыми. При повышенной влажности покрываются розовато-белым налетом. Источниками инфекции служат почва, пораженный посадочный материал и растительные остатки.

Коричневая сердцевинная гниль гладиолуса. Возбудитель — грибок отдела Дейтеромикота *Botrytis gladiolorum*. На листьях, основании стебля и цветоносах мелкие округлые буро-коричневые пятна с красновато-коричневой каймой, во влажных условиях с серым пушистым налетом, на лепестках водянистые, затем подсыхающие просвечивающиеся пятна. Гнили у основания стебля и в верхней части клубнелуковицы образуют расплывчатые загнивающие коричневые участки, растения засыхают. У клубнелуковицы гниет, становясь влажной, коричневой, сердцевинная часть, начиная с донца. Она выпадает, и остается здоровая ткань в виде кольца. Распространение возбудителя осуществляется конидиями с помощью ветра, воды, а также насекомыми; возбудитель сохраняется также в растительных остатках, в посадочном материале.

Сухая гниль (строматиниоз). Возбудитель — грибок отдела Аскомикота *Stromatinia gladioli*. В период вегетации вызывает преждевременное пожелтение и засыхание листьев, стебель подгнивает и часто переламывается у поверхности почвы. В нижней части листьев и на чешуях клуб-

нелуковиц очень мелкие черные склеротии гриба. На верхней части клубнелуковиц серовато-черные кольцевые некротические зоны, к весне клубнелуковицы мумифицируются, становясь твердыми, сухими и темными. Гриб сохраняется в посадочном материале и в почве до 5 лет.

Меры борьбы с болезнями

Профилактическими и целенаправленными мерами борьбы с болезнями является соблюдение агротехнических мероприятий. Необходимо:

- не допускать загущения посадок;
- снижать влажность воздуха (проветривание, полив под корень);
- улучшать условия роста и развития растений;
- использовать устойчивые сорта;
- отбраковывать больные растения в период вегетации и луковицы в период хранения;
- избегать повреждений и ушибов луковиц и клубнелуковиц;
- уничтожать сорную растительность и растительные остатки;
- удалять больные растения и их пораженные части;
- дезинфицировать режущий инструмент при обрезке и прививке;
- избегать пересушивания и избыточного увлажнения участка посадки растений;
- избегать одностороннего внесения азотных удобрений;
- подкармливать фосфорно-калийными и микроудобрениями (повышают устойчивость к болезни);
- бороться с насекомыми-вредителями — потенциальными разносчиками болезней;
- брать черенки только от здоровых растений;
- обрабатывать черенки перед укоренением в суспензиях бактофита, алирина-Б или триходермина в смеси с цирконом, корневином и др.;
- высаженные черенки и растения опрыскивать и поливать под корень фундазолом в смеси с силиплантом.

Мучнистая роса: во время вегетации опрыскивать фунгицидами с чередованием препаратов разных групп: тилт, скор, строби, топаз, фундазол, зато, фитоспорин-М, тиовит джет, байлетон и другие, а также бактофитом, фитоспорином-М, алирином-Б, повторные опрыскивания с интервалом 10–12 дней. Для роз обязательная осенняя обрезка, перекопка почвы, осеннее или ранневесеннее опрыскивание раствором медного (1%) или железного (1,5%) купороса.

Черная ножка, фузариозное и вертициллезное увядания, коричневая сердцевинная гниль гладиолуса, сухая гниль (строматиниоз): дезинфекция или замена почвы, известкование кислой почвы. Уничтожение больных растений с комом почвы. Где росли больные растения, почву обработать 3%-ным раствором железного купороса или раствором марганцовки (KMnO_4). Возвращение флоксов и других цветочных культур, поражаемых вертициллезом, не ранее чем через 3–4 года. Обработки растений биопрепаратами (бактофит, глиокладин, триходермин), а также фунгицидами (фундазол, максим) (проливая ими почву и опрыскивая сами растения). Для профилактики гнили корней и черенков важно создание благоприятных условий для произрастания пионов, для развития корневой системы растений, обработка корневой системы, в том числе при делении куста, максимум, в период вегетации проводить профилактический полив почвы под корень фундазолом, алирином-Б, скором, манкоцебом в смеси с силиплантом или цирконом с интервалом 10–15 дней.

Альтернариоз, фомоз: удалить пораженные листья. Избегать резких колебаний температуры в теплице, переувлажнения растений, одностороннего удобрения азотом. Обработка растений фунгицидами (препараты меди, дитиокарбаматы).

Септориоз, аскохитоз: уничтожить пораженные листья. Избегать загущенности посадок, избыточного увлажнения и одностороннего удобрения азотом. Систематически опрыскивать растения фунгицидами (скор, фундазол, абига-пик, бордоская смесь, ХОМ, триазолы), использовать иммуномодуляторы и микроудобрения.

Пятнистости (кладоспориоз, филостиктоз, септориоз, аскохитоз): профилактикой заболеваний являются осенняя обрезка, сбор и сжигание растительных остатков, перекопка почвы с оборотом пласта. Создание оптимальных условий для роста и развития растений, рыхление, подкормки удобрениями. В период вегетации при начальных признаках поражения можно провести опрыскивание биопрепаратами (фитоспорином-М) и фунгицидами (скор (чистоцвет, раек), тилт, байлетон, фундазол), препаратами меди (бордоская смесь, абига-пик, ХОМ) и другими).

Серая гниль. Белая ржавчина. Ржавчина хризантем. Ржавчина пиона: выдерживать пространственную изоляцию между посадками сосен и пионов, уничтожать пораженные листья пиона и побеги сосны, выращивать высокоустойчивые сорта. Опрыскивание растений бордоской

смесью, тилтом, фундазолом, скором, байлетоном, топсином-М, строби, сумилексом, фитоспорином-М в смеси с силиплантом или цирконом. Применение иммуномодуляторов (циркона, эпина-экстра иммуноцитофита и других) для повышения иммунитета.

Бессемянность (аспермия), кольцевая пятнистость, карликовость хризантем, желтуха, пестролепестность, некротическая пятнистость, бронзовость, вирусная мозаика: кардинальных мер борьбы с вирозами и фитоплазмозами не существует. Мерами профилактики можно считать использование здорового посадочного материала, уничтожение больных растений, борьбу с насекомыми-переносчиками, уничтожение сорняков как резервуаров инфекции, анализ почвы на зараженность нематодами, культурооборот и пространственную изоляцию от других растений, поражаемых этими заболеваниями. Распространению инфекций способствуют черенки и семена с зараженных растений, использование зараженного садового инструмента.

Ризоктониоз, тифулез, склеротиниоз, пенициллез, бактериоз, серая гниль тюльпана: выбирать участок без застоя влаги. Использовать здоровый посадочный материал. Дезинфекция луковиц и почвенного субстрата. Протравливание луковиц максимум или погружение в горячую воду (50–55°C) на 10–15 минут. Уничтожать больные растения вместе с почвой вокруг них. Применять иммуностимуляторы, макро- и микроудобрения.

Болезни лилии: подкормки фосфорно-калийными удобрениями. Луковицы очищают от пораженных частей и протравливают максимум. При сильном распространении заболевания необходимо провести опрыскивание ровралем, сумилексом, фундазолом, медьсодержащими препаратами.

Болезни гладиолуса: термотерапия в горячей воде 50–55°C в течение 20–30 минут, обеззараживание фунгицидами: фундазол, топсин-М.

Инфекционный ожог, или стеблевой рак: у роз проводить вырезку пораженных побегов ранней весной, обработку медным купоросом по спящим почкам. Улучшать условия роста и развития растений, использовать иммуномодуляторы и микроудобрения.

Ложная мучнистая роса (пероноспороз): применять иммуномодуляторы, препараты меди, цинеб, манкоцеб, ридомил МЦ и другие.

Бактериальная гниль цветоносов: применять иммуномодуляторы, опрыскивать растения фитолавином и медьсодержащими препаратами.

Вредители цветочных культур

Вредители наносят цветочным растениям самые разнообразные повреждения: подгрызают стебли и корни, выедают луковицы, клубнелуковицы и корневища, скелетируют и объедают листья, выгрызают бутонны и цветы, высасывают соки из тканей, вызывают на корнях и стеблях различной формы и величины вздутия — галлы и т. д. Вредители могут быть многоядными и специфическими.

Большинство вредителей цветочных растений многоядны, т. е. способны повреждать многие виды растений.

Щелкуны. На цветочных растениях отмечено несколько видов щелкунов. Вредят их личинки — проволочники, живущие в почве. Они червеобразные, желтые или оранжевые, жесткие, как проволока. Подгрызают корни молодых растений, вгрызаются в луковицы, клубни, клубнелуковицы и корневища, проделывая в них ходы. На сильно увлажненных кислых почвах, а также участках, заросших пыреем, создаются благоприятные условия для развития проволочников.

Хрущи. Вредят садовый, западный и восточный майские хрущи, а также июньский. Взрослые жуки повреждают цветы, а их личинки, живущие в почве, питаются корнями, луковицами, клубнелуковицами и корневищами. Личинки белые, толстые, серповидно изогнутые, покрытые поперечными складками, с хорошо развитым грызущим ротовым аппаратом и тремя парами ног. Чаше их можно встретить на участках, расположенных вблизи от посадок деревьев и кустарников.

Бобовая тля *Aphis fabae*. Повреждает георгины, многолетний мак, нивяник, астру, настурцию, гладиолусы. Темные и черно-зеленые тли поселяются колониями на молодых частях растений и вызывают деформацию, скручивание листьев и побегов, их обесцвечивание. Наиболее благоприятна для вредителя сухая и жаркая погода.

Оранжерейная тля *Myzodes persicae*. Вредит многим цветочным растениям открытого и закрытого грунта, повреждает также проростки гладиолусов в хранилищах. Насекомое с яйцевидным телом, желтого, зеленого или розового цвета, бескрылое, а иногда и крылатое. Имеет на теле поперечные темно-зеленые полосы. Повреждает побеги и молодые листья, вызывая их деформацию и обесцвечивание. Поврежденные растения становятся липкими от выделений вредителя, загромождаются экскрементами и личиночными шкурками, что также ухудшает их внешний вид.

Разноядный минер *Phytomyza atricornis*. Повреждает многие цветочные растения, душистый горошек, ноготки, георгины, настурцию и другие. Мелкие черные мушки откладывают на листья растения яйца, из которых выходят маленькие белые безногие личинки. Они внедряются внутрь листа и питаются там, образуя узкую извилистую мину. При сильном повреждении листья желтеют и опадают. Вредят практически в течение всего лета.

Капустная белянка *Pieris brassicae*. Причиняет большой вред многим однолетним растениям — левкою, резеде, настурции, декоративной капусте и другим. Яйца откладывает на многие культурные растения и на сорняки семейства крестоцветных. Вредят гусеницы, до 40 мм длиной, зеленые, в поперечных черных пятнах. Вначале они держатся группами, выедая в листьях небольшие отверстия. По мере роста расползаются и начинают объедать листья полностью, оставляя только жилки. В средней полосе капустная белянка дает два поколения, поэтому практически вредит в течение всего лета.

Совки наносят большой вред цветочным растениям: капустная (*Mamestra brassicae*), огородная (*M. oleraceae*), гамма (*Autographa gamma*), озимая (*Agrotis segetum*).

Капустная совка чаще всего повреждает гладиолусы, розы, гвоздики, хризантемы. Вредит гусеница размером до 50 мм. Окраска варьирует от зеленой и розовато-бурой до желтовато-бурой, даже черной, вдоль боков темные полосы, на спине косые желтые черточки. Молодые гусеницы живут вместе на нижней стороне листа. Подросшие расползаются, выедая отверстия на листьях, продырявливая бутоны и цветы, резко снижая товарное качество цветочной продукция. Капустная совка влаголюбива, ее численность выше в годы с прохладным и влажным летом.

Совка гамма повреждает около 100 видов растений. Из цветочных культур чаще всего наносит ущерб каннам, георгинам, мальве, реже гладиолусам, астрам. Гусеницы ее некрупные (30 мм), желтовато-зеленые, с прерывистыми неясными линиями вдоль тела. От других совок отличается наличием трех пар ног, при передвижении напоминает пяденицу. Молодые гусеницы выедают листья с нижней стороны, оставляя лишь эпидермис, старшие объедают листья и выедают на них отверстия. В условиях средней полосы гусеницы питаются на растениях практически в течение всего лета. Особенно много их на засоренных участках, где растут лебеда, осот, бодяк полевой.

Огородная совка вредит более чем 40 видам растений, из которых много цветочных. Существенный вред причиняет гладиолусам, розам, гвоздике, георгинам, каннам. Молодые гусеницы серо-зеленые, взрослые от зеленоватых до красно-бурых, с тремя белыми полосками вдоль спины и желтыми по бокам.

Очень вредоносна озимая совка. Является широким полифагом, повреждает многие цветочные растения. Гусеницы длиной до 50 мм, землисто-серые, с темными волосками вдоль спины и боков. Прячутся под комочки почвы или в верхнем ее слое, а также на нижней стороне листьев. Молодые гусеницы повреждают лист с нижней стороны, оставляя сверху эпидермис, старшие выгрызают в листьях отверстия, объедают их, оставляя только жилки. У всходов гусеницы подгрызают листья и стебли на уровне почвы, отчего всходы засыхают. Иногда гусеницы выгрызают луковицы и клубнелуковицы. Особенно большой бывает численность совки на участках, засоренных вьюнком полевым и лебедой. Для развития наиболее благоприятны годы с умеренной температурой и влажностью.

Паутинный клещ *Tetranychus urticae*. Повреждает почти все декоративные и цветочные культуры. Самки длиной около 0,5 мм, удлинено-овальной формы, зеленоватого цвета. Зимуют самки в теплицах и на сорняках в открытом грунте. Весной поселяются на нижней стороне листьев растений, откладывают яйца. При температуре 25–30°C продолжительность развития одного поколения составляет 8–10 дней. На поврежденных листьях появляются мелкие светлые пятнышки, затем весь лист при сильном повреждении становится тускло-серым, на нем образуются некрозы, становится хорошо заметной паутина, выделяемая клещами, после чего он засыхает; может погибнуть всё растение.

К специфическим относятся виды, приуроченные к определенным растениям.

Луковый клещ *Rhizoglyphus echinopus*. Повреждает луковицы чеснока, лука, тюльпанов, нарциссов и других луковичных растений, а также клубнелуковицы гладиолусов, корневые клубни георгины и другие. Самка длиной около 1 мм, имеет широкоовальное белесоватое стекловидное тело, четыре пары ног. Обитает в луковицах между чешуйками, где откладывает яйца (до 800 штук). При благоприятных условиях весь цикл развития завершается за 11–20 дней. Клещи истачивают донце луковиц, превращая его в труху, повреждают зачатки цветоносов и листьев, резко снижая качество посадочного материала. При повышенной

влажности растения загнивают. Заселенные клещом луковицы служат источником заражения.

Розанные пилильщики: слизистый (*Caliroa macina*), нисходящий (*Ardis bipunctata*), розанный (*Arge rosae*). Повреждают розы и шиповник. Вредят личинки пилильщиков — ложногусеницы. У розанного пилильщика они зеленые, до 20 мм длиной, с желтой спиной и темной головой, имеются на теле черные бородавки. Ложногусеница слизистого пилильщика длиной 8–10 мм, слизистая, желтоватая, бородавки только на последнем сегменте тела. Взрослая ложногусеница нисходящего пилильщика длиной 10–12 мм, желтая, с коричневой головой. Личинки розанного и слизистого пилильщиков питаются листьями, причем первые объедают их, оставляя только жилки, вторые скелетируют. Ложногусеница нисходящего пилильщика внедряется в молодой побег, делая внутри ход сверху вниз. Поврежденный побег буреет и усыхает. Зимуют ложногусеницы в почве.

Розанная тля *Macrosiphum rosae* вредит розам и шиповнику. Это крупные (до 3 мм) зеленые тли яйцевидной формы, с темной полоской вдоль спинки и черными длинными соковыми трубочками на заднем конце тела. Колонии вредителя поселяются на побегах и бутонах, иногда на нижней стороне молодых листьев. Поврежденные листья деформируются, побеги искривляются, снижается декоративность растения.

Розанные орехотворки. Повреждают розы и шиповник. Наиболее распространены орехотворки розанная и гладкая. Это мелкие насекомые (длина не более 2–4 мм), с перепончатыми крыльями. Личинки орехотворок своими повреждениями вызывают у растений образование галлов, самых разнообразных по форме, величине и окраске на листьях, цветах, побегах. Каждому виду вредителя присуща определенная форма галла. Поврежденные побеги искривляются, обламываются, кусты теряют декоративность.

Флоксовая стеблевая нематода *Ditylenchus phloxidis* — очень опасный вредитель флокса. Нематоды червеобразные, мелкие, просматриваются только в лупу с сильным увеличением. Находятся в корнях, стеблях, листьях растений. Особенно много их скапливается в пазухах листьев. Поврежденные растения не цветут, становятся приземистыми, со вздутыми междоузлиями, листья перерождаются, приобретают нитевидную форму. Зимует нематода в корнях и почве. Распространяется с посадочным материалом, почвой, инструментом.

Лилейная трещалка *Lilioceris lili*. Взрослые жуки ярко-красной окраски, длиной 6–8 мм; голова и ноги черные. Личинки червеобразные, с тремя парами ног, покрыты слизью. Жуки и личинки питаются листьями, почками, стеблями и цветами лилий, рябчиков и других растений из семейства лилейных, выгрызая их. Будучи потревоженным, жук издает характерный звук. Зимуют жуки под опавшими листьями и верхнем слое почвы. Развивается одно-два поколения за сезон.

Пенница слюнявая *Philaenus spumarius*. Часто встречается на иве (ивы «плачут»), а также на цветочных растениях: левкое, колокольчиках, рудбекии, флоксах, хризантемах, георгинах, розе и шиповнике. Взрослое насекомое длиной 5–6 мм. Передние крылья складываются крышеобразно. Зимуют яйца. Отродившиеся нимфы питаются с нижней стороны листа, окружив себя выделяемой ими пенистой массой. Взрослые цикадки питаются различными сочными растениями до глубокой осени: листья становятся морщинистыми, деформированными. Самки откладывают яйца между стеблями и черешками листьев. Плодовитость около 40 яиц. Обитает преимущественно в сырых и затененных местах. В течение года развивается одно поколение.

Луговой клоп *Lygus pratensis*. Повреждает декоративные растения, предпочитая астры, хризантемы, георгины, розы, герберу, гортензию, календулу, настурцию. Клоп длиной 5–7 мм, от зеленовато-желтого до темно-бурого цвета. Зимуют взрослые клопы под растительными остатками. Весной самки откладывают яйца в ткань молодых стеблей, черешков листьев и главных жилок. Через 8–10 дней отрождаются личинки, которые так же, как и взрослые клопы, высасывают соки из листьев, стеблей, бутонов и цветков. Поврежденные листья покрываются белесоватыми пятнами, позднее деформируются, буреют и опадают; побеги искривляются; бутоны не раскрываются или дают цветки с деформированными лепестками. В течение сезона развивается 2–4 поколения.

Трипсы. Наиболее часто вредят табачный (*Thrips tabaci*), оранжерейный (*Heliothrips haemorrhoidalis*), гладиолусовый (*Taenothrips simplex*), калифорнийский, или западный цветочный (*Frankliniella occidentalis*) трипсы. Последний вид является объектом внутреннего карантина. Точная идентификация видов возможна только по микропрепаратам с использованием микроскопа. Трипсы являются полифагами, повреждают более 200 видов растений, в том числе петунию, хризантемы, аспарагус, розы, герберу, цикламен, азалию и другие. Взрослые трипсы длиной

1,3–1,5 мм, от светло-желтой до темно-коричневой окраски, с узкими бахромчатыми крыльями. Зимуют самки в почвенном субстрате в теплицах (12–15 поколений западного цветочного трипса, 6–8 табачного и 3–5 поколений оранжерейного трипса). Самки откладывают яйца в ткань листьев, прокалывая их яйцекладом. Трипсы и их личинки питаются на листьях с нижней стороны. Все виды могут переносить вирусные заболевания. На листьях появляются светлые некротические пятна и штрихи, на них заметны темные точки экскрементов. Верхняя сторона листьев приобретает серебристый блеск. Калифорнийский и гладиолусовый трипсы питаются и на цветках, вызывая их обесцвечивание, деформацию и увядание. На поврежденных гладиолусовым трипсом клубнелуковицах образуются коркообразные пятна бурого цвета. Клубнелуковицы становятся липкими, а к концу хранения темнеют, сморщиваются и засыхают.

Луковая муха *Delia antiqua*. Повреждает декоративные и овощные луковичные растения. Муха длиной 6–7 мм; тело желтовато-серое. Тело личинки червеобразное. Зимуют куколки в почве на глубине 10–20 см. Весенний лет мухи совпадает с цветением одуванчика. Самки откладывают яйца на почву вблизи кормовых растений. Личинки внедряются в луковицы со стороны донца. В нижней части луковицы образуется полость, в которой одновременно могут питаться до 15 личинок. Луковая муха развивается в 1–3 поколениях. У растений преждевременно желтеют и усыхают листья, поврежденные луковицы загнивают, растения легко выдергиваются из почвы.

Луковая журчалка *Eumerus strigatus*. Повреждает декоративные луковичные культуры, лук и чеснок. Имаго длиной до 9 мм, тело с зеленовато-бронзовым отливом. Личинка червеобразная, зеленовато-серая. Зимуют личинки вредителя в луковицах, оставшихся в поле или в хранилищах, в зимний период могут продолжать повреждать луковицы. Окукливание происходит весной. Массовый лет имаго происходит в начале лета. Самка откладывает по 5–10 яиц на луковицы между сухими чешуями. Личинки питаются внутри луковиц. Окукливание происходит в почве. Во второй половине лета появляются имаго нового поколения. Личинки второго поколения остаются в луковицах на зимовку. Луковая журчалка обычно развивается в двух поколениях. При питании личинок внутри луковицы образуются небольшие полости. Поврежденные личинками луковицы загнивают и быстро разлагаются от грибной и бактериальной инфекции.

Галловые нематоды. Повреждают многие виды декоративных растений. Самки галловых нематод длиной 0,5–1,9 мм, с грушевидным телом молочно-белого цвета, находятся в галлах (разросшейся ткани) поврежденного корня. При высадке рассады личинки внедряются в корни молодых растений, их слюна вызывает формирование галлов (до 3–4 см), внутри которых происходит развитие вредителя. За вегетационный сезон в теплицах может развиваться 7–8 поколений. Поврежденные нематодой растения отстают в росте. В солнечные дни листья поврежденных нематодами растений теряют тургор и свисают вдоль стебля.

Стеблевая нематода (луковая паса) *Ditylenchus dipsaci*. Вредитель поражает многие виды декоративных, овощных и луковичных растений. Половозрелые особи стеблевой нематоды длиной 1,1–1,8 мм. В зимний период нематоды в состоянии анабиоза находятся в растительных остатках, сорняках, луковицах в хранилищах. На пораженных растениях листья желтеют и усыхают, волнообразно деформируются, цветки уродливые. У луковиц заметна неравномерность окраски сухих чешуй, мясистые внутренние чешуи гнивают, на донце появляются трещины, в них заметен светлый налет (скопления нематод). Повреждения приводят к быстрому загниванию луковиц в период хранения. За лето развивается 3–4 поколения. В теплицах нематода вредит круглогодично.

Слизни. Наиболее обычны сетчатый (*Deroceras reticulatum*) и полевой (*Deroceras agreste*) слизни и слизень полосатый арион (*Arion fasciatus*). Чаще всего вредят на цветочных, овощных и некоторых ягодных культурах. Слизни имеют в длину 1–4 см, встречаются и более крупные виды. Кожа мягкая, увлажненная, обильно выделяет бесцветную, молочно-белую или желтоватую слизь. В течение года у разных видов развивается от одного до трех поколений. Слизни повреждают растения при помощи челюсти, откусывая части растений: выедают отверстия в листьях или подгрызают стебли и побеги. Характерным признаком присутствия слизней является наличие следов засохшей слизи, отливающей перламутром, а также удлиненных сероватых экскрементов, которые они оставляют на поврежденных растениях.

Улитка. Как и слизни, улитки питаются в ночное время; в дождливую погоду они активны и днем. На цветочных, овощных и ягодных растениях наносят такие же, как и слизни, повреждения.

Меры борьбы с вредителями

В борьбе с вредителями цветочных растений большое место должно быть отведено профилактическим мероприятиям. Сводятся они главным образом к подбору сортов, устойчивых против вредителей, соблюдению правил агротехники, дезинфекции хранилищ, удалению сорняков и больных растений. Обязательным является соблюдение культурооборота и севооборота. Борьба с вредителями будет зависеть от их эколого-биологических особенностей: насекомые, обитающие в почве (хрущи, щелкуны), на почве (слизни, улитки), листогрызущие (гусеницы, ложногусеницы, лилейная трещалка и т. д.), минирующие или сосущие (тля, трипсы), нематоды.

Глубокая осенняя перекопка является мерой борьбы с хрущами и щелкунами. Для борьбы с щелкунами необходимо регулярно рыхлить междурядья во время вегетации, вносить в почву золу, аммиачную селитру, известь, уничтожать сорняки, особенно пырей.

Профилактические меры борьбы с розанной, бобовой, оранжерейной и другими видами тлей включают фосфорно-калийные подкормки растений, прополку сорной растительности, так как она выступает как резерватор тлей. При наличии очагов заражения проводят обработки инсектицидами (актеллик, фуфанон, децис, каратэ, циперметрин, фитоверм и другие) или настоями инсектицидных растений (лук, чеснок, чемерица).

Меры борьбы с бабочками, ложногусеницами пилильщиками, луговым клопом, луковой мухой и луковой журчалкой, пенницей следующие: во время лета бабочек собирать, уничтожать яйцекладки и гусениц. Эффективна обработка 1%-ным энтобактерином. Против гусениц младших возрастов можно применять настои инсектицидных растений — хрена, полыни, чемерицы, помидоров.

Для борьбы с минером и орехотворками необходимо собирать и уничтожать поврежденные листья. При появлении мин опрыскивать растения системными инсектицидами (актара, конфидор, актеллик и другие).

Меры борьбы с нематодами состоят в том, чтобы выбраковывать и уничтожать больные растения во время вегетации. Осенью растения тщательно обрезать, растительные остатки сжигать. Оздоровляют участки совместными посадками флоксов, настурций и тагетесов.

Против галловых нематод используется пропаривание или химическое обеззараживание тепличного грунта и рассадной смеси, внесение фитоверма перед высадкой рассады в теплицах.

Противостоять стеблевой нематоде (луковой расе) помогут соблюдение севооборота, борьба с сорняками, уничтожение повреждений растений и растительных остатков, очистка и дезинфекция хранилищ перед закладкой на хранение, соблюдение температурных режимов хранения, термическая обработка луковиц и корневищ перед высадкой, пролив почвы или лунок 0,2%-ным раствором силипланта при посадке растений.

Меры защиты от лилейной трещалки — ручной сбор жуков и личинок, вспашка почвы осенью, обработка растений инсектицидами (пиретроиды, ФОС).

Защита от паутинного клеща — уничтожение растительных остатков, обеззараживание конструкций теплиц; контроль за качеством посадочного материала; уничтожение сорных растений — резерваторов клещей; опрыскивание биологическими (битоксибациллин) или химическими (фуфанон, фитоверм, акарин, аполло, демитан, омайт и другие) препаратами.

Меры защиты от трипсов — уничтожение сорняков и растительных остатков. Изоляция заселенных растений. Опрыскивание растений инсектицидами. Растворы актары, конфидора можно использовать и для полива цветочной рассады и горшечных растений под корень. Перед сушкой луковичных культур — термическое обеззараживание заселенных трипсом клубнелуковиц путем погружения их в горячую воду (50°C) на 5 минут.

Защититься от лукового клеща помогут использование здорового посадочного материала, соблюдение севооборота, очистка и дезинфекция хранилищ, просушка луковиц перед закладкой на хранение.

Что касается слизней и улиток, то крупных слизней собирают вручную с поврежденных растений, почвы и из-под укрытий. Проводят осушение влажных участков и известкование почвы. Из химических средств защиты наиболее эффективно применение контактных препаратов — «Гроза» и «Слизнеед»: гранулы рассеивают по поверхности почвы, в междурядьях и вокруг растений, а также во влажных тенистых местах, где концентрируются слизи.

БОТАНИЧЕСКИЙ САД «ПУШКИНСКИЙ ВЕРТОГРАД»

Современные ботанические сады — это не просто фиксированные коллекции растений, это чудесные образцы садово-паркового искусства, где сочетаются и традиционные приемы, и современные дизайнерские решения. Многие ботанические сады уже вышли за рамки научной деятельности и стали привлекательными объектами туризма. В России более 100 ботанических садов. Практически все они являются частью университетов или научных институтов.

Но в мире наблюдается еще одна тенденция — создание частных ботанических садов. Идея создания ботанического сада в Пушкиногорье родилась исходя именно из этой тенденции. Название пришло после погружения в чудесную брошюру Елены Лысюк «Пушкинский вертоград. Цветы и травы Михайловского», выпущенную в 2000 году издательством «Арбор».

В Пушкиногорье есть все ресурсы и предпосылки для такого проекта:

- большой поток туристов, посещающих музей-заповедник «Михайловское». Та целевая аудитория, которую мы называем «интеллектуальный турист»;
- аура старинных усадебных парков и опыт работы с такими объектами;
- чудесные виды пересеченной местности, ледниковый ландшафт;
- близость научной базы (Санкт-Петербург и Псков).

Амбициозный для частных инвестиций объект показа предполагается разместить в географическом центре Заповедника на участке 19,2 га по дороге между поселком Пушкинские Горы и деревней Кириллово. Участок принадлежит местной компании ООО «СПК Белогуль». Из этой площади примерно 5–6 га — это два лесистых участка.

Основными направлениями деятельности проекта должны стать:

- образовательное (тематические лекции и экскурсии, студенческая база практики, ботанический кружок местной гимназии);
- научное (сопровождение коллекционных участков);
- экспозиционное (коллекционные и декоративные участки растений);

- рекреационное (прогулочные зоны отдыха, проведение фестивалей open-air, тематические детские развлечения);
- производственное (экспериментальный производственный участок и питомник).

И в этом проект рассчитывает на участие таких знаковых партнеров, как Пушкинский музей-заповедник «Михайловское», Ботанический сад Петра Великого (Санкт-Петербург), Псковский государственный университет, Лесотехнический университет имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург). Именно поэтому ботанический сад «Пушкинский вертоград» замысливается как проект государственно-частного партнерства (ГЧП).

В частности, концепция мастер-плана объекта выполняется силами Института ландшафтной архитектуры Лесотехнического университета имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург).

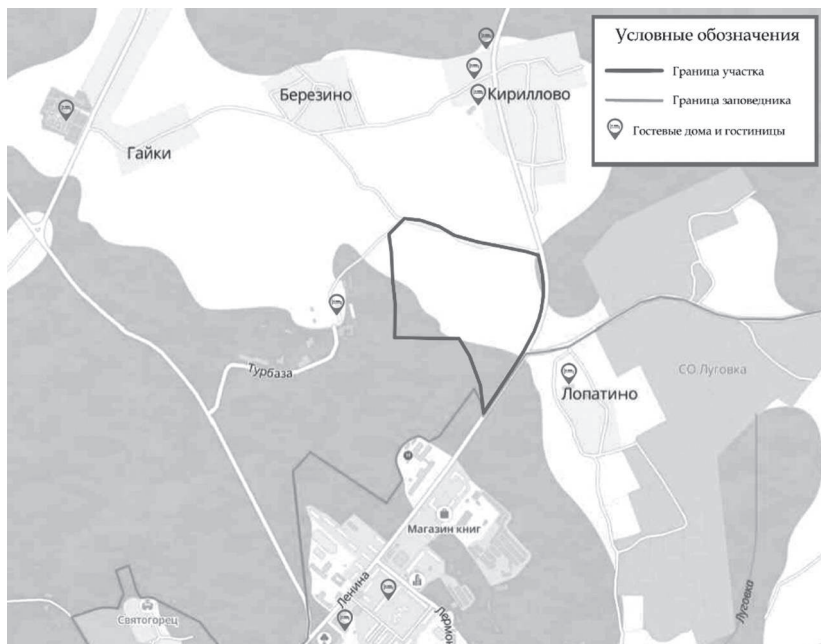
Основными концептуальными аспектами нового ботанического сада инициаторы проекта полагают:

- тематический — погружение посетителей в тему лекарственных трав от агрономии до фармакогнозии. Это главная задумка — поддержка возрождения оздоровления человека через общение с миром лекарственной флоры и использование препаратов из природных материалов. Создание и фиксация коллекционного участка, экспериментального производственного участка и питомника рассады лекарственных трав. Кроме того, в настоящем проекте рассматривается создание и фиксация коллекционных участков орешников, злаковых и участка мхов и лишайников;

- образовательно-просветительский — в процессе создания этих мини-объектов планируется разработка тематических просветительских лекций и экскурсий для разных целевых аудиторий по тематическим коллекциям.

Планируя структуру нового ботанического сада, инициаторы исходят из представления не только знакового объекта показа и рекреации в Пушкиногорье, но и серьезного хозяйственного объекта. Предполагаемая структура включает:

- визит-зону (автопарковка, приветственная зона (ресепшн, касса, турникет, пост охраны), фитогостинная (кафе), магазин растений и сувениров, туалеты);
- коллекционные участки (лекарственные травы, орешники, злаковые, мхи и лишайники);

Примерное месторасположение будущего ботанического сада

- опытный производственный участок лекарственных трав;
- детскую зону (горка, батут, гостевой шатер, аттракцион «Избушка бабушки-травницы»);
- декоративно-прогулочный пруд;
- зону фестивалей и рекреаций (зеленый лабиринт, зона лэндарт-объектов (8–10 штук), сценическая площадка и зрительный зал open-air, пешеходный маршрут (прогулочные дорожки), фотозоны и уголки отдыха);

- хозяйственный блок (хранение техники и инвентаря, теплица-питомник, скважина или колодец, насосная станция, резервуар для полива).

Все сооружения должны быть выполнены как временные в соответствии с регламентом охранной зоны Пушкинского музея-заповедника «Михайловское».

Полностью реализовать проект во всех его частях планируется за 4–5 лет, начиная с 2025 года.

В текущем году производится расчистка подлеска и сорных деревьев на основной территории и формирование автопарковки и лэндарт-зоны. Планируется выкопать декоративный пруд и произвести благоустройство его берегов. Кроме того, инициаторы проекта совместно с псковскими компаниями-организаторами социальных проектов собираются провести летом 2025 года на участке будущего ботанического сада лэндарт-фестиваль с тем же названием — «Пушкинский вертоград». В этом фестивале-конкурсе планируется участие студенческих команд вузов и колледжей Северо-Запада России, специализирующихся в ландшафтной архитектуре и реставрации деревянных объектов.

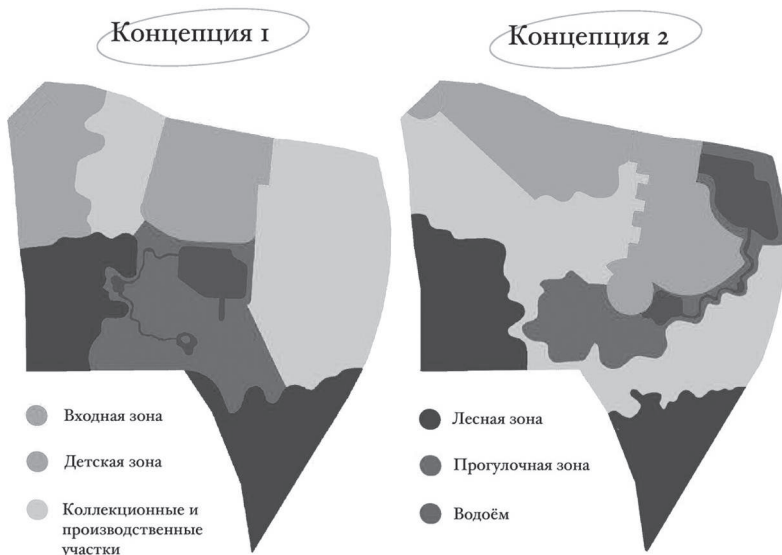
Далее должен выполняться следующий график:

- 2026 год — зонирование, разметка, закладка основных коллекционных участков, оборудование фестивальной зоны и водозабора;
- 2027 год — оборудование и строительство хозяйственного блока, перенос линии электропередачи, строительство огораживающего забора;
- 2028 год — оборудование и строительство визит-зоны, детской зоны, завершение зоны рекреации.

В рамках подготовки проекта организации территории было разработано две концепции развития, опирающиеся на существующий рельеф, зонирование территории и сложившуюся ситуацию вокруг будущего ботанического сада.

Наиболее перспективным местом для расположения входной зоны была выбрана северная граница участка, прилегающая к грунтовой дорожке, соединяющей деревню Березино и улицу Ленина. Входная зона разделена на две части: главный вход, соединенный с поляной для проведения фестивалей и общественных мероприятий, и второстепенный вход, обращенный к перекрестку на северо-восточной стороне участка. Входная зона решена похожим образом для первого и второго вариантов планирования. Поляна для общественных мероприятий включает в себя место для быстрого сбора и сооружения сцены и зрительного зала, а также сооружения для размещения кафе и магазинов сувенирной продукции.

Прогулочная зона, прилегающая к входной зоне, приурочена в обоих вариантах к искусственному водоему и его протокам, создавая центр притяжения и распределяя посетителей по остальной территории. В первой концепции предлагается создать крупный водоем в центре сада как смысловой центр, удерживающий остальную планировку. Во второй

Концепции развития территории

концепции водоем привязан к микропонижению рельефа и располагается на месте сезонного подтопления.

Решение детской зоны в обеих концепциях предполагает создание серии тематических площадок между входными зонами. Подобное расположение позволит создавать детские маршруты, как затрагивающие весь сад, так и сосредоточенные в рамках детской зоны. Это позволит разделить детские группы различных возрастов по территории ботанического сада.

Зона, на которой будут располагаться коллекции и производственные участки, распределена по всей территории. Также здесь располагаются хозяйственные павильоны, место хранения малой техники, павильоны для обработки собранного сырья.

Лесная зона для коллекционирования мхов и лишайников, а также создания небольших экологических троп приурочена к существующим на территории участкам лесной растительности.

Окончательная концепция будет доработана к концу 2025 года.

Наталья Иванова, Анна Банько

**ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩАЯ ИГРА
«ПОД МИРНЫМ КРОВОМ
СТАРЕЙШИН САДА ВЕКОВЫХ»
КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Человеческая культура возникла
и разворачивается в игре, как игра.

Й. Хейзинга¹

Игра является одним из самых действенных инструментов педагогического воздействия. О позитивном эффекте игры как средства педагогического влияния высказывались такие ученые, как А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, С.Л. Рубинштейн и другие. Под игрой принято понимать «форму деятельности в условных ситуациях, направленной на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры»².

М.Х. Хайбулаев, П.Ф. Зубаилова³ считают актуальной задачей общеобразовательной и высшей школ «переход от экстенсивных к интенсивным технологиям обучения, главная особенность которых — углубление, ускорение и оживление самого процесса обучения». К средствам, интенсифицирующим учебную деятельность, ученые и педагоги относят «игровое обучение», «учебную игру». Игра в педагогике предстает и средством решения «научных, хозяйственных, управленческих и учебных задач», и активным методом обучения.

Игра как явление неотделима от воспитательного и учебного процессов. Н.А. Маланина⁴ приводит рассуждение Платона в диалоге «Го-

¹ См. в: *Борботько В.Г.* Игровое начало в деятельности языкового сознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания*. М., 1996. С. 40.

² См.: *Краткий психологический словарь* / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону, 1998.

³ См.: *Хайбулаев М.Х., Зубаилова П.Ф.* Учение и игра // *Вестник социально-педагогического института*. 2015. № 3 (15). С. 65–83.

⁴ См.: *Маланина Н.А.* Игра в педагогической системе А.С. Макаренко //

*Титульный лист игры «Под мирным кровом старейшин сада вековых».
2025 год*

сударство», где философ этимологически сближает слова «игра» и «воспитание». Согласно Платону, обучение какому-либо ремеслу всегда сопряжено с игровым процессом. Понимая воспитание как «целенаправленное формирование личности в целях подготовки ее к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями», а цели воспитания — как «ожидаемые изменения в человеке, осуществленные под воздействием специально подготовленных и планомерно проведенных воспитательных действий», игра, считает автор статьи, тесно связана с развитием личности, и в детстве, периоде наиболее сильного развития, она имеет решающее значение, формируя, в частности, личность ребенка в дошкольном и младшем школьном возрасте.

В психолого-педагогической литературе встречаются две полярные точки зрения относительно результатов игры: часть исследователей считает, что в ней не существует результата как такового, другие же придерживаются мнения, согласно которому результатом игры выступают углубленные представления детей о жизни и деятельности взрослых, о чувствах, взаимоотношениях, а также развивающиеся в ее

Cyberleninka: научная электронная библиотека [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-v-pedagogicheskoy-sisteme-a-s-makarenko>].

процессе познавательные интересы, чувство товарищества, гуманизм и творческие способности ребенка. Игровой процесс активизирует и помогает развивать память, наблюдательность, воображение, волю, мышление.

Разрабатывая познавательно-развивающую игру «Под мирным кровом старейшин сада вековых», мы, А.А. Банько, старший научный сотрудник, и Н.В. Иванова, научный сотрудник отдела сохранения Некрополя Ганнибалов — Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника, ориентировались на второй подход, поэтому задания были составлены таким образом, чтобы участники не только получили удовольствие и весело провели время, но и приобрели новые знания, закрепили имеющиеся, развивали творческие способности и эстетический вкус.

Уникальность данной игры заключается в ее своеобразии: музей-заповедник предлагает множество разновидностей культурного досуга, однако подобные мероприятия, в которых акцент делается на растительном мире Пушкинского Заповедника, имеющие развивающий, познавательный и развлекательный характер, практически отсутствуют. У нас родилась идея создать нечто новое и актуальное, а научно-практическая конференция «Цветочное оформление усадеб и усадебных парков. Из прошлого к настоящему» подтолкнула к выбору тематики.

«Под мирным кровом старейшин сада вековых» представляет собой педагогическую игру познавательно-развивающего характера. При этом в ней встречаются элементы и других игр: тренировочных, обобщающих, обучающих, воспитательных, творческих и других. Гибридный формат определяет специфику игрового процесса.

Основой познавательной игры является интерес, способствующий более легкому усвоению знаний, а творчество закрепляет результат. Положительный эффект оказывают и игровые правила — добровольно подчиняясь им, «дети учатся самодисциплине, настойчивости, выдержке — всем тем волевым качествам, без которых нельзя стать образованным человеком»⁵. Подобные игры обращены к развитию интеллектуальных свойств участника, к активизации ресурсов психики.

Создавая познавательную игру, необходимо учитывать уровни знаний, сформированности умений, нужных для самостоятельной работы,

⁵ См.: Сценарии школьных викторин, конкурсов, познавательных игр: нелитературный текст / авт.-сост. С.В. Турыгина, А.Н. Кутач. Ростов-на-Дону, 2004.

4. Отгадайте, как называется тот или иной уголок Пушкинского Заповедника!

*Титульный лист задания «4. Отгадайте, как называется тот или иной уголок Пушкинского Заповедника». 2025 год.
На титульном листе иллюстрация: И. Шаймарданов. Корыто.
Арина Родионовна и Александр Сергеевич: Душевно-шуточная серия
картин о поэте и его няне // Культурология.РФ: сайт
[Электронный ресурс: <https://kulturologia.ru/blogs/200218/37856/>]*

интеллектуального развития игроков; «тип внимания, памяти, темперамента; состояние здоровья»⁶. Задания располагаются по принципу «от простого к сложному», и могут быть оформлены различными музыкальными, световыми эффектами; допускается наличие реквизита. Сбор материала выполняется с учетом возрастных особенностей целевой аудитории игры.

Разрабатывая игру «Под мирным кровом старейшин сада вековых», мы постарались учесть перечисленные выше критерии. Игра рассчитана на представителей младшего школьного детства (7–11 лет), младшего подросткового (11–14 лет) и старшего подросткового (14–17 лет) возрастов в соответствии с возрастной периодизацией Д.Б. Эльконина⁷, а также на более взрослых участников. Однако количество заданий, их

⁶ См.: Сценарии школьных викторин, конкурсов, познавательных игр.

⁷ См.: Проблема возрастной периодизации в трудах Д.Б. Эльконина // Psyworld: сайт [Электронный ресурс: <http://www.psyworld.ru/for-students/cards/general-psychology/952-2010-10-08-14-24-41.html>].

Иллюстративный материал задания «4. Отгадайте, как называется тот или иной уголок Пушкинского Заповедника». 2025 год.

Фото Г.Н. Пиврик, А.А. Банько, Н.А. Алексеева.

Главная липовая аллея в Петровском.

См.: Г.Н. Пиврик, А.А. Банько. Деревья-патриархи Пушкинского Заповедника: история и судьба // Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина

«Михайловское» [Электронный ресурс:

<https://pushkinland.ru/2018/news/news22/news33.php>]

суть и подача могут быть преобразованы таким образом, чтобы быть актуальными и для самых юных игроков.

Наиболее важный, по мнению исследователей, результат игры — «глубокая эмоциональная удовлетворенность детей самим ее процессом»⁸. Для достижения этой цели мы стремились сделать оформление игры красочным, наполнить ее интересными, познавательными и разнообразными заданиями.

Выбор ярких цветов обусловлен влиянием на эмоциональное состояние человека. «Цвет не имеет случайной природы, эмоции и цвет связаны на очень глубокой основе... Они даже кажутся человеку эмоциями, точнее, объективными эмоциями»⁹. Т.А. Галчинова приводит ре-

⁸ См.: Маланина Н.А. Игра в педагогической системе А.С. Макаренко.

⁹ См.: Галчинова Т.А. Влияние цвета на эмоциональное состояние человека // Инновационная наука. 2020. № 5. С. 172–175 // Cyberleninka: научная

зультаты опубликованного в исследовании В.С. Мухиной эксперимента, участниками которого стали дети в возрасте 3–4 лет: их попросили нарисовать что-либо «замечательное», «хорошее», «комфортное». Проанализировав детские рисунки, ученые пришли к выводу, что чаще всего использовались светлые, яркие цвета: красный, желтый, синий, оранжевый, изумрудно-зеленый. Можно предположить, что подобные цвета вызывают у детей положительные эмоции, и мы учли эти сведения.

Основным мотивом игр психологи и педагоги считают фантазирование. С помощью развивающих игр ребенок может взглянуть на происходящее с точки зрения своего будущего, таким образом совершенствуются память, воображение, интеллект, личность в целом.

Любая игра для ребенка является совокупностью правил и целей, воспроизводимых с помощью «наглядных пособий»¹⁰, таких как пластилин, кубики, ткани, бумага и т. п. В игре «Под мирным кровом старейшин сада вековых» подобным пособием выступает презентация, представляющая собой набор игровых заданий и инструкций к ним, а также раздаточный материал — реквизит для выполнения письменных заданий и предметы, используемые во время мастер-классов.

Знакомство с игровыми задачами осуществляется посредством различных форм общения. Мы используем такие формы, как инструкция, показ сделанной модели и рассматривание наглядного пособия (материалы презентации, образцы гербариев, саше и прочее).

Для развивающих игр характерны следующие признаки:

во-первых, ребенок действует в воображаемом плане, таким образом развиваются все типы мышления, совершенствуются способности моделировать воображаемые ситуации;

во-вторых, во время игровых ситуаций происходит воспроизведение человеческих отношений, и ребенок учится в них ориентироваться;

в-третьих, участники выстраивают согласованные действия, в результате формируются реальные взаимоотношения между игроками.

Развивающая игра содержит способы действия и побудительные мотивы. Чтобы их определить, необходимо предварительно сформулировать цель игры. Цель включает два аспекта: воспитательный — то, чему игра может научить, и познавательный — подразумевает объем и форму подачи информации.

электронная библиотека [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsveta-na-emotsionalnoe-sostoyanie-cheloveka>].

¹⁰ См.: Печерога А.В. Развивающие игры для дошкольников. М., 2008.

Цель нашей игры заключается в актуализации у участников знаний о жизни и творчестве А.С. Пушкина, о пушкинских местах. Связь игры с реалиями музея-заповедника способствует активизации интереса к заповедным местам, к посещению музейного комплекса и участию в различных образовательно-развивающих программах.

Играм свойственны строгие правила. Выделяются следующие их разновидности: правила действия (инструкции к игре) и правила общения (здесь организатор объясняет участникам, как следует себя вести, а каких действий лучше избегать. Это, например, такие просьбы, как «нельзя подсказывать, нельзя перебивать, надо уметь играть по правилам»¹¹, чему призываем следовать и мы. Мы также предварительно просим участников сообщить, хорошо ли видна размещенная на слайдах текстовая информация, и, если нет, устно ее дублируем).

Организуя игру с детьми и взрослыми с ОВЗ, мы придерживаемся правил, сформулированных О.В. Ереминой, Е.А. Лисицыной¹²:

- игра должна быть доступной, понятной и добровольной;
- игровым правилам следует быть точными, и они должны быть немногочисленны;
- подбор материала осуществляется в соответствии с возможностями участников;
- чередование легких и трудных заданий;
- подведение итогов по окончании игры;
- в случае отказа от игры кого-либо из участников мы предлагаем ему самостоятельное задание (в зависимости от ситуации, это может быть изготовление саше, рисование и т. п.).

Мы также просим давать ответ на задание только после ознакомления каждого из присутствующих с его содержанием, что позволяет всем находиться в равных условиях и чувствовать себя комфортно и уверенно.

Игру делают увлекательной действия и эмоциональный настрой организатора, который одновременно становится участником. Выполняя роль ведущих, мы стремимся быть веселыми, доброжелательными, создавать атмосферу дружелюбия.

¹¹ См.: *Печерога А.В.* Развивающие игры для дошкольников.

¹² См.: *Лисицына Е.А., Еремина О.В.* Развиваем познавательные интересы подростков // Психолого-педагогический центр города Тольятти: сайт [Электронный ресурс: <https://pcenter-tilt.ru/razvivaem-poznavatelnye-interesy-podrostkov>].

*Ребус задания «11. Отгадайте выражения,
вставив пропущенные буквы». 2025 год*

Задания игры носят развивающий, познавательный характер. Игрокам предстоит продемонстрировать уровень эрудированности в таких областях, как факты биографии и творчества А.С. Пушкина и других поэтов, знакомство с реалиями пушкинской эпохи и современного Пушкинского Заповедника; им необходимо будет проявить себя в решении логических задач, таких как ребусы; наконец, творческой составляющей выступают мастер-классы, посвященные изготовлению саше, гербария, оформлению открыток при помощи природных материалов. В данный момент игра содержит 17 разнообразных заданий и будет в перспективе дополняться новыми.

А.В. Печерога¹³ подчеркивает, что развивающие игры могут быть связаны с художественным творчеством. Литература и искусство также имеют очень сильное влияние на формирование личности ребенка. Сама суть разработанной нами игры представляет собой анализ связи литературного творчества и фактов биографии А.С. Пушкина и других отечественных авторов с природными реалиями Пушкинского Заповедника в развлекательной игровой форме.

Нами были подготовлены и индивидуальные, и командные задания, в ходе которых игроки взаимодействуют друг с другом. Игра «Под

¹³ См.: Печерога А.В. Развивающие игры для дошкольников.

Стихотворение 1

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

Стихотворение 1 задания «1. Отгадайте, какие из стихотворений принадлежат А.С. Пушкину». 2025 год

мирным кровом старейшин сада вековых» имеет яркое оформление — приятные ненавязчивые цвета, анимация; задания не лишены юмора. Всё это в совокупности позволяет нам добиться того благоприятного эффекта игры, о котором говорят исследователи.

Игры положительно влияют и на детскую, и на взрослую аудиторию. По мнению Е.В. Суворовой¹⁴, они позволяют заводить новые знакомства, располагают к общению, снимают нервное напряжение и поднимают настроение. Участники учатся смотреть на происходящее в жизни с иной точки зрения, находясь в более ресурсном эмоциональном состоянии. Вероятно, именно подобный эффект и стал причиной использования игр в качестве метода психотерапевтического воздействия — «игровой терапии». Исходя из этого, можно утверждать, что игра будет интересна людям разных возрастов.

В Концепции развития Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинского Заповедника)¹⁵ на

¹⁴ См.: Суворова Е.В. Значение игры в жизни человека // Cyberleninka: научная электронная библиотека [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-igry-v-zhizni-cheloveka>].

¹⁵ См.: Концепция развития Государственного мемориального историко-

2025–2037 годы подчеркивается, что одним из концептуально важных направлений является проведение камерных мероприятий, посвященных «памятным датам, престольным праздникам и другим событиям». Подобные мероприятия могут сопровождаться, по мысли авторов документа, музицированием, балами, театральными постановками и т. п. Игра «Под мирным кровом старейшин сада вековых», на наш взгляд, несмотря на конкретную тематику, обладает должной универсальностью и при необходимости может быть определенным образом преобразована, усовершенствована, что позволяет применять ее в рамках лекций, пушкинских уроков, упомянутых выше событий. Таким образом реализуется высказанная авторами Концепции идея, согласно которой «мир усадебной жизни XIX века, та среда, которая окружала А.С. Пушкина в псковской деревне, «оживет» и станет более понятной посетителю».

Краткие сведения об авторах сборника «Михайловская пушкиниана»

Арбатская Юта Ярославна — кандидат биологических наук, член Российского Союза профессиональных литераторов (Санкт-Петербург).

Байрамова Варвара Федоровна — старший преподаватель Санкт-Петербургского Государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург).

Баландина Дарья Игоревна — научный сотрудник отдела охраны, восстановления природного ландшафта и мемориальных объектов Государственного музея-заповедника С.А. Есенина (Рязанская область).

Банько Анна Александровна — старший научный сотрудник отдела сохранения Некрополя Ганнибалов — Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Воронова Анастасия Александровна — ведущий инженер Научно-образовательного центра растительных биоресурсных коллекций и современного растениеводства Ботанического сада имени Петра I биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва).

Вихляев Константин Анатольевич — член Российского Союза профессиональных литераторов (Санкт-Петербург).

Дубровская Мария Евгеньевна — научный сотрудник архитектурной службы Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

Ермилова Ксения Сергеевна — студентка Санкт-Петербургского Государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова — института ландшафтной архитектуры и обработки древесины (Санкт-Петербург).

Жукова Екатерина Алексеевна — кандидат биологических наук, заведующая сектором учета и мониторинга зеленых насаждений служ-

бы «Летний сад, Михайловский сад и зеленые территории» Русского музея (Санкт-Петербург).

Иванова Наталья Владимировна — научный сотрудник отдела сохранения Некрополя Ганнибалов — Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Исаев Сергей Сергеевич — инженер Научно-образовательного центра Ботанического сада Петра I биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва).

Карпова Виктория Николаевна — садовник усадьбы «Марьино» (Тосненский район, Ленинградская область).

Костромина Елена Петровна — ландшафтный архитектор историко-культурного, природно-ландшафтного музея-заповедника «Усадьба С.Н. Худекова» (село Ерлино, Рязанская область).

Ляшкевич Марина Викторовна — и. о. директора Крюковской средней школы (Гораи, Островский район, Псковская область).

Мисочник Светлана Михайловна — кандидат филологических наук, президент Государственного мемориального музея-заповедника Д.И. Менделеева и А.А. Блока (Московская область).

Нусинова Анна Владимировна — ведущий агроном Научно-образовательного центра Ботанического сада имени Петра I биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва).

Разумовская Аида Геннадьевна — доктор филологических наук, почетный работник сферы образования РФ, руководитель Научно-просветительского центра русского языка и культуры имени профессора Е.А. Маймина, профессор кафедры филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного Псковского государственного университета (Псков).

Сафронова Екатерина Борисовна — научный сотрудник Государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника «Парк Монрепо» (Выборг, Ленинградская область).

Секерин Анатолий Петрович — учредитель ООО «Белогуль» (Пушкинские Горы — Москва).

Стефанова Ольга Егоровна — ландшафтный архитектор Государственного музея-заповедника «Остафьево — Русский Парнас» (Московская область).

Федорова Светлана Михайловна — заместитель директора по обеспечению сохранности объектов культурного наследия Павловского парка (Санкт-Петербург).

Штиглиц Елена Олеговна — научный сотрудник Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, руководитель проекта по садовой реставрации ОАО «ССУ-5» Верхнего сада Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Санкт-Петербург).

Штиглиц Ольга Анатольевна — заместитель директора Фонда «Наследие барона Штиглица» (Санкт-Петербург).

Шубакова Надежда Валентиновна — старший мастер Государственного музея-заповедника «Павловск» (Санкт-Петербург).

Содержание

[ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО].....	3
----------------------------	---

**Цветочное оформление усадеб и усадебных парков.
Из прошлого к настоящему.
Материалы научно-практической конференции
(23–26 апреля 2025 года)**

Елена Штиглиц

ФИЛОСОФИЯ ЦВЕТОЧНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ САДОВ И ПАРКОВ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА. ОТ СКОМНОЙ УСАДЬБЫ ДО ЦАРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ	5
--	---

Светлана Мисочник

О ЦВЕТАХ И УСАДЬБАХ ШАХМАТОВО И БОБЛОВО К 200-летию А.Н. Бекетова	27
--	----

Мария Дубровская

ЦВЕТОЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ САДОВ ЭРМИТАЖА. ИЗ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ	36
--	----

Аида Разумовская

ЦВЕТОЧНЫЙ КОД В УСАДЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА	51
--	----

Марина Ляшкевич

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕКОРАТИВНО-ЦВЕТОЧНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ГОРАЙСКОГО ПАРКА ИМЕНИЯ ЛОРЕРОВ-РОЗЕНОВ.....	60
--	----

Анна Банько

ДИКОРАСТУЩИЕ ТРАВЯНИСТЫЕ РАСТЕНИЯ В ЦВЕТОЧНОМ ОФОРМЛЕНИИ УСАДЕБ И ПАРКОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА	67
--	----

Олена Костромина

УСАДЬБА ЕРЛИНО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ЦВЕТОЧНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЕРЛИНСКОГО ПАРКА..... 81

Виктория Карпова

АРОМАТЫ В АРЕАЛЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО

КОМПЛЕКСА УСАДЬБЫ МАРЬИНО 89

Ольга Стефанова

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЦВЕТНИКА.

КОВРОВЫЙ ЦВЕТНИК У ПАМЯТНИКОВ

НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ КАРАМЗИНУ

И ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ 104

Ольга Штиглиц, Елена Штиглиц

ПРОЕКТ ЦВЕТОЧНОГО ОФОРМЛЕНИЯ

УСАДЬБЫ БАРОНА А.Л. ШТИГЛИЦА 112

Варвара Байрамова, Сергей Исаев

АССОРТИМЕНТ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЙ

УСАДЕБ ЛЬВОВА В ОКРЕСТНОСТЯХ ТОРЖКА 123

Дарья Баландина

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРАНЖЕРЕИ

И ЛАНДШАФТНОГО ОБЛИКА НА ТЕРРИТОРИИ

ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

С.А. ЕСЕНИНА 131

Екатерина Сафронова

ОРАНЖЕРЕЯ В УСАДЬБЕ МОНРЕПО.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 144

Юта Арбатская, Константин Вихляев

РОЗЫ ЮГА РОССИИ В 20-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Пребывание А.С. Пушкина в Крыму и Одессе 152

Светлана Федорова, Надежда Шубакова ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО САДОВОДСТВА БОДЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ПАВЛОВСК».....	162
---	-----

Анна Нусинова, Анастасия Воронова ВЕСНА ИДЕТ! ВЕСНЕ ДОРОГУ! О некоторых первоцветах из коллекции Ботанического сада МГУ	165
---	-----

Екатерина Жукова ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ВРЕДИТЕЛЕЙ И БОЛЕЗНЕЙ ЦВЕТОЧНЫХ КУЛЬТУР	171
---	-----

Анатолий Секерин, Ксения Ермилова БОТАНИЧЕСКИЙ САД «ПУШКИНСКИЙ ВЕРТОГРАД».....	195
---	-----

Наталья Иванова, Анна Банько ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩАЯ ИГРА «ПОД МИРНЫМ КРОВОМ СТАРЕЙШИН САДА ВЕКОВЫХ» КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	200
---	-----

Краткие сведения об авторах сборника «Михайловская пушкиниана»	210
--	-----

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 109

**Цветочное оформление усадеб и усадебных парков.
Из прошлого к настоящему**

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
(23–26 апреля 2025 года)

Руководитель издательских проектов
Пушкинского Заповедника
Н.Б. Василевич

Редактор О.И. Бахтина
Обложка, обработка фото Е.А. Мужаревская
Компьютерная верстка С.В. Лазаренкова

На первой странице обложки:
Е.И. Коньков. Петровское. Старая беседка. 1958 год.
ПЗ-КП-726-1960

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Россия, Псковская область, пос. Пушкинские Горы,
бульвар имени С.С. Гейченко, 1

Распространяется бесплатно

6+

Подписано в печать 08.09.2025.
Формат 60x88 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Объем 13,5 печ. л. Заказ № 1681. Тираж 150 экз.
Отпечатано в ООО-фирма «Псковское возрождение». ИНН 6027024264.
180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.